

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Водопьянова Марина Викторовна

**Политические и правовые взгляды идеологов
Раскола в России XVII века**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор **Н.Н. Черногор**

Москва 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИИ РАСКОЛА.....	16
§ 1. Исторические предпосылки формирования идеологии Раскола.....	16
§ 2. Понятие и сущность Раскола.....	40
ГЛАВА II. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЛИДЕРОВ ТРЕХ ЛАГЕРЕЙ РАСКОЛА.....	59
§ 1. Политические и правовые воззрения царя Алексея Михайловича.....	59
§ 2. Взгляды на власть и право патриарха Никона.....	82
§ 3. Политико-правовые взгляды протопопа Аввакума и старообрядцев.....	113
ГЛАВА III. РОЛЬ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ ИДЕОЛОГОВ РАСКОЛА В ПОСЛЕДУЮЩЕМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	180
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии со ст. 14 Конституции Российской Федерации наша страна является светским государством, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Светскость государственного устройства России – это особое достижение современного общества, результат длительного, сложного и противоречивого исторического развития: более тысячи лет православие в России выступало государственной религией, затем на семьдесят лет страна резко превратилась в атеистическую.

В юридической литературе государство светского типа рассматривается как мировоззренчески нейтральное, в отличие от клерикального государства либо теократического¹. Однако, Россию сложно назвать «мировоззренчески нейтральной» в церковном вопросе. Так, несмотря на заявленный принцип светскости, государство и церковь даже сегодня тесно взаимосвязаны в своем существовании и развитии. Обратим внимание на то, что в преамбуле Федерального закона от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Высшие лица государства всегда присутствуют на богослужениях в дни главных православных праздников – Рождества и Пасхи. Этот, казалось бы, личный момент детально транслируется по федеральным каналам, и в нем можно рассмотреть элемент пропаганды. На важнейших мероприятиях светской власти почти всегда присутствует патриарх (например, он традиционно занимает место в первом ряду во время ежегодного обращения Президента РФ с посланием к Федеральному Собранию РФ). Часть церемонии инаугурации Президента РФ проходит под звон церковных колоколов. Значимым внешнеполитическим событием стало воссоединение православных церквей России и Запада в 2007 г. С

¹ Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: проблемы и перспективы развития. – М.: Юрлитформ, 2013. С. 42.

большим размахом на средства государственного бюджета праздновалось 1020-летие Крещения Руси в 2008 г. На основании лишь нескольких приведенных примеров можно сделать вывод о том, что православная церковь является значимым элементом политической системы современной светской России.

В монархической России, где православие выступало в качестве государственной религии, церковь и светская власть были тесно взаимосвязаны: любой шаг светской власти (реформа, объявление войны, заключение мира и т. д.) осуществлялся с благословения церкви, и, напротив, любая церковная реформа рассматривалась как политическая. Нельзя не согласиться с точным высказыванием А.Ф. Мещеряковой: «Религия – одна из форм идеологии, а где господствует идеология, там начинается политика. Если религиозная идеология проникает в политическую сферу, то она будет оказывать мощное воздействие на официальную власть в принятии конкретных решений»². Именно поэтому церковная власть является своего рода конкурентом и представляет серьезную опасность для власти светской. По мере исторического развития государств возникал закономерный вопрос о соотношении властей. В большинстве западных стран он решался в пользу светской власти, но, как правило, его решение сопровождалось острыми конфликтами. Для России таким моментом выступила середина XVII века: время выхода из Средневековья, освобождения от теологического мировоззрения, определения пути дальнейшего развития государства, его места на мировой арене.

Борьба государства с привилегиями и политическим влиянием церкви оказалась настолько напряженной и болезненной, что получила в отечественной истории название Раскола. На его ярком, тяжелом примере необходимо учиться выстраивать надежную систему профилактики расколов в целях их недопущения в будущем русского государства.

Традиционно начало Раскола связывается с именем патриарха Никона, так как по самому распространенному мнению его причиной стала церковная

² Мещерякова А.Ф. Указ. соч. С. 44.

реформа, осуществленная патриархом, именно поэтому большинство исследователей видели в Расколе крепкую связь с указанной реформой середины XVII в. Однако далеко не многие авторы смогли отвлечься от расхождений по поводу церковных обрядов и богослужебной литературы и попытались найти истинный, глубинный смысл Раскола, обратив внимание на то, что чисто обрядовые разногласия не привели бы к настоящей гражданской войне внутри православного русского общества. Очевидна ограниченность понимания Раскола и необходимость рассмотреть этот сложный исторический процесс с точки зрения истории учений о праве и государстве. Тем более что в поле зрения ученых не попал вопрос о влиянии Раскола на особенности правовой системы России. В целом исследование политических и правовых взглядов идеологов Раскола вносит существенный вклад в науку истории учений о праве и государстве, заполняя соответствующий пробел, поскольку непосредственно по такой проблематике диссертационных исследований ранее не проводилось.

Актуальность темы сохраняется и в общественно-политическом плане. Для современной России, идущей по пути преобразований и модернизации, опыт исторического прошлого представляет не только научный, но и практический интерес. Прежде всего, исторический опыт необходим для выбора оптимальных способов государственного управления, для обеспечения стабильности политического курса, для совершенствования правовой системы, а также для поиска наиболее эффективных методов при проведении не поддерживаемых всем обществом реформ, для поиска компромиссных вариантов в разрешении социальных противоречий в целях недопущения расколов. Тем более что отголоски Раскола XVII в. мы можем наблюдать и в настоящее время: они проявляются в особенностях взаимоотношений государства и церкви, специфики отношения власти к лицам, не разделяющим официальных политических и правовых взглядов.

Степень научной разработанности проблемы. Политические и правовые взгляды идеологов Раскола ранее не выступали предметом специаль-

ного исследования на монографическом и диссертационном уровне в истории учений о праве и государстве. Тем не менее, в отечественной науке имеется ряд работ, в которых рассматривались отдельные аспекты данной проблемы: характеристика исторической эпохи, в которой зародился Раскол, особенности взаимоотношений царя и патриарха – от крепкой дружбы до острого конфликта, детальное исследование церковно-обрядовой реформы, возникновение и дальнейшая история движения старообрядцев, в том числе законодательства о старообрядцах, взгляды патриарха Никона на проблему взаимоотношения светской и духовной властей. Существующие работы условно можно разделить на пять групп.

Первая группа работ посвящена отечественной истории, теории и истории государства и права, истории учений о праве и государстве, философии права. Среди них необходимо отметить труды выдающихся ученых Российской Империи: С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова; советских (в том числе эмигрировавших) и современных исследователей: Н.А. Захарова, Г.В. Вернадского, Л.Н. Гумилева, В.И. Буганова, А.Н. Сахарова, А.П. Новосельцева, О.Э. Лейста, В.С. Нерсисянца, И.А. Исаева, Н.М. Золотухиной, В.Г. Графского, Т.М. Шамба, Л.А. Стешенко, О.В. Мартышина, А.Ф. Мещеряковой, П.И. Дмитриева, А.М. Буровского.

Ко второй группе следует отнести работы, посвященные истории церкви. Церковной историей, и в частности церковным расколом – одним из эпизодов Раскола, занимались: А.В. Карташев, митрополит Платон (Левшин), Н. Тальберг, митрополит Макарий (Булгаков), Н. Никольский, протоиерей Георгий Флоровский, митрополит Иоанн (Снычев), протоиерей Владислав Цыпин, протоиерей Владимир Рожков, протоиерей Александр Федосеев, Д.А. Балалыкин, и другие.

В третью группу вошли исследования периода правления Алексея Михайловича Романова, проведенные такими учеными как: В.Н. Берх, А. Боханов, А.Е. Пресняков, К. Валишевский, Ю.Г. Федосеев, Б. Башилов, А. Богатырев, Е.В. Скрипкина, С.А. Салтыкова, и др.

Четвертую группу работ составляют исследования, в которых изучались жизненный путь и литературное наследие патриарха Никона. Среди них особого внимания заслуживают труды таких специалистов, как: Н.Ф. Каптерев, С.К. Севастьянова, В.В. Шмидт, С.А. Зеньковский, протоиерей Лев Лебедев, А.И. Заозерский, М.В. Зызыкин, С.А. Салтыкова, В.С. Румянцева, К.А. Писаренко.

Пятая группа работ представлена трудами отечественных ученых, в которых изучались отдельные проблемы, связанные с движением старообрядчества: В.И. Ясевич-Бородаевская, И.С. Бердников, Н.В. Воробьева, П.В. Лукин, О.В. Чумичева, И.Б. Орлов, Ю.В. Сорокина, П.Ю. Нешитов, Т.А. Хохлова, В.Б. Лебедев, Г. Михайлов, А.Г. Глинчикова. Фундаментальным трудом по данной проблематике является «Русское старообрядчество» С.А. Зеньковского.

Вместе с тем обзор литературы свидетельствует, что до настоящего времени отсутствуют исследования, в которых бы проводился комплексный анализ политических и правовых взглядов идеологов Раскола, более того, из внимания исследователей выпало рассмотрение самой природы Раскола, как явления чисто политического: все традиционно воспринимают Раскол как отпадение от церкви части верующих, не принявших нововведения, и соответственно неверно ассоциируют это сложное явление исключительно с движением старообрядцев.

Объектом исследования являются политические и правовые взгляды царя Алексея Михайловича, патриарха Никона и протопопа Аввакума, как лидеров трех лагерей Раскола в России середины XVII века.

Предметом исследования выступают закономерности возникновения и развития политико-правовых воззрений идеологов Раскола, особенности их содержания, а также влияние на дальнейшее развитие отечественного государства и права.

Цель исследования состоит в комплексном историко-правовом анализе политических и правовых взглядов идеологов Раскола, в том числе выявлении их значения для последующего развития государства и права.

Цель и предмет диссертационного исследования предопределили необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- выявить исторические предпосылки формирования идеологии Раскола;
- раскрыть понятие и сущность Раскола;
- определить специфику политических и правовых взглядов царя Алексея Михайловича;
- изучить особенности государственно-правовых воззрений патриарха Никона;
- исследовать представления протопопа Аввакума и старообрядцев о государстве и праве;
- проследить влияние противостояния политических и правовых взглядов идеологов Раскола на последующее развитие государства и права России.

Методологическая основа исследования базируется на применении современных методов познания, использовании категорий, законов и принципов диалектики и формальной логики. В ходе диссертационного исследования изучались исторические предпосылки и особенности содержания политико-правовых взглядов идеологов Раскола, их влияние на развитие государства и права; поэтому наиболее широко использовались исторические и логические методы социального анализа, системный, структурный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический, хронологический, проблемно-теоретический, портретный методы.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных ученых-юристов, историков, философов, политологов, богословов в области истории политической и правовой мысли России, истории государства, права, церкви. На формирование позиции автора оказали влияние идеи современных специалистов в области теории и истории права и государства: М.Н. Марченко, А.В. Малько, И.А. Исаева, Р.Х. Макуева, Г.В. Арсеньевой,

Ю.В. Бондаренко, А.А. Беседина, А.А. Дорской, Ю.Н. Анучиной, Е.В. Скрипкиной, Н.В. Володиной, А.Ф. Мещеряковой, и др.

Эмпирическую основу исследования составляют источниковая база и материалы судебной практики (протоколы «Дела патриарха Никона», Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.09.2009, которое является ярким примером до сих пор существующей обиды старообрядцев на официальную православную церковь).

Источниковую базу диссертационного исследования можно условно разделить на две большие группы: нормативные правовые акты и исторические источники (автобиографии, письма, послания, воспоминания современников, пр.).

Первая группа источников весьма обширна и представлена четырьмя подгруппами: во-первых, нормативными правовыми актами непосредственно периода Раскола (Соборное Уложение 1649 г., Кормчая книга, или Номоканон 1653 г., грамоты царя Алексея Михайловича Романова); во-вторых, нормативными правовыми актами иных периодов отечественной истории, демонстрирующими изменения правового статуса духовенства и официальной церкви, а также старообрядцев вследствие Раскола (Стоглав 1551 г. – как основной источник права для старообрядцев; Приговор Собора 1580 г.; Определение Святейшего Синода об освобождении раскольников из монастырских заключений от 17 декабря 1764 г.; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.; Уголовное уложение от 22 марта 1903 г.; Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников от 19.04.1874; Именной Высочайший указ Правительствующему сенату «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.; Именной Высочайший Указ «Об облегчении участи лиц, пострадавших за религиозные преступления» от 25 июня 1905 г.; Именной Высочайший указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» от 17 октября

1906 г.; и др.); в-третьих, нормы действующего законодательства (Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»); в-четвертых, памятники византийского права, которые легли в основу Стоглава, Соборного уложения, Кормчей книги (Эклога, Эпанагога, Прохирон, Закон судный людям, пр.).

Вторую группу источников составляют письма царя Алексея Михайловича, челобитные, послания, письма протопопа Аввакума, переписка патриарха Никона, описание путешествия Антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII веке, сделанное его сыном Павлом Алеппским, письма-предложения обер-прокуроров Синода (И.И. Мелиссино, К.П. Победоносцева, др.). Особое внимание в диссертации уделено работе с такими историческими источниками, как «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» и «Возражение, или разорение смиренного Никона, Божией милостью патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу и на ответы Паисеовы», поскольку они содержат богатый материал по политико-правовым взглядам Аввакума и Никона.

Научная новизна диссертации обусловлена сформулированными целью и задачами, способами их решения и состоит в том, что она представляет собой первую попытку комплексного историко-правового исследования политических и правовых взглядов идеологов Раскола и определения их влияния на последующее развитие государства и права в России. В диссертационном исследовании представлен новый взгляд на Раскол, впервые доказывается, что он выступал многоаспектным явлением с политической основой, и раскольниками в равной степени являлись представители всех трех лагерей Раскола, а не только старообрядцы, как это отражено в литературе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведенное исследование показало необходимость пересмотреть представление о Расколе в целях преодоления узости его понимания, как ре-

лигиозного движения противников церковных нововведений патриарха Никона. Раскол в России в середине XVII в. следует рассматривать как многоаспектное политическое явление, охарактеризовавшееся острым трехсторонним противостоянием его лагерей (светской власти, официальной церкви, старообрядчества) в результате разногласий в просвещенных кругах русского общества, поддерживаемых частью простого населения, по вопросам направления развития политической и правовой системы государства, интеграции России в мировое пространство. Раскольниками в равной степени можно считать все три лагеря Раскола во главе с их лидерами – царем Алексеем Михайловичем Романовым, патриархом Никоном, протопопом Аввакумом. Раскол возник по ряду причин: политических, идеологических, экономических, правовых и церковно-обрядовых. Первое место в иерархии принадлежит политическим причинам, которые явились связующим звеном и основой для всех остальных (даже церковно-обрядовые причины базировались на политической почве: исправление обрядов и богослужебных книг служило внешнеполитическим целям России). Соответственно возникновение и особенности содержания политико-правовых взглядов идеологов Раскола обусловлены прежде всего политическими причинами, а также экономическими, правовыми и церковно-обрядовыми.

2. Главные идеологи Раскола – царь Алексей Михайлович, патриарх Никон, протопоп Аввакум – использовали формулу «Москва – Третий Рим» для оправдания своих взглядов на власть: государь стремился стать царем всех православных христиан, поэтому видел в ней призыв расширять границы страны и сферу влияния русского монарха; патриарх Никон увидел в тезисе «Москва – Третий Рим» возвышение царской власти над церковной, следовательно, он вел борьбу с этим возвышением, доказывая, что патриарх по своей природе главнее царя; протопоп Аввакум отстаивал независимость церкви от государства и сохранение русской старины, как в церковной, так и в государственной жизни, поэтому видел в концепции «Москва – Третий

Рим» только консервативные и националистические стороны, настаивал на изоляции России от внешнего мира.

3. Соборное Уложение 1649 г. явилось воплощением правовых взглядов царя, в основе которых лежало стремление максимально укрепить власть монарха, пополнить казну, обеспечить правопорядок в стране системой карательных мер, ослабить главного конкурента светской власти – церковь. Правовые взгляды Алексея Михайловича базировались на идеях о том, что монарх – источник «закона, милости и справедливости», о неприкосновенности личности царя, о ликвидации белых слобод для увеличения числа налогоплательщиков, о запрете роста церковных землевладений, о формальном равенстве всех перед светским судом, о необходимости окончательного закрепощения крестьян для полного контроля над основной массой населения страны, о необходимости вытеснения канонического (церковного) права светским, наконец, о подконтрольности деятельности церкви светским учреждениям (Монастырскому приказу и судам).

4. Отстаивая свои политико-правовые взгляды, в основе которых лежала идея о превосходстве духовной власти над светской, патриарх Никон предпринял попытку подменить Соборное Уложение, церковным нормативным правовым актом – Кормчей книгой (1653 г.). Многие нормы дублировались в обоих памятниках права, однако Кормчая закрепляла широкий ряд привилегий церкви, в частности в сфере приобретения земли в собственность, административных и судебных функций. По стройности изложения материала светский памятник права (Уложение) превосходил Кормчую. Однако по содержанию нормы последней обладали более высоким качеством и детальностью проработки ряда правовых категорий. Это позволяет сделать вывод о том, что по состоянию на середину XVII в. каноническое право было качественнее и детальнее светского. Однако, в результате победы в Расколе политико-правовых идей монарха Кормчая совершенно справедливо не получила столь широкого распространения, как Соборное Уложение.

5. Старообрядчество стояло на идее главенства общества над государ-

ством. В этом отношении старообрядцев можно считать первыми в истории отечественного права и государства подсознательными идеологами гражданского общества. Все правовые нормы (так называемый «земной закон») должны исходить от самого общества и не противоречить основному закону – «божественному». Староверов с их идеалами соборности в управлении как церковными, так и светскими делами можно рассматривать как истинных приверженцев народовластия. Они отстаивали идеи неприкосновенности частной собственности, недопустимости существования крепостного права, признания свободы труда как залога экономического успеха и процветания отдельной личности и государства в целом. Но, несмотря на всю прогрессивность своих взглядов, старообрядцы зачастую выбирали самые примитивные формы их выражения: полный разрыв с внешним миром, абсолютная нетерпимость к иному мнению, порой – массовое самоубийство.

6. Сравнивая взгляды идеологов Раскола по принципу соответствия духу времени, можно прийти к выводу, что идеи Никона сильно уступали царским: рассуждать о теократическом государстве в середине XVII столетия было исторически поздно. Взгляды Аввакума и старообрядцев можно назвать самыми прогрессивными, но преждевременными для XVII столетия. Таким образом, из трех лагерей Раскола именно светская власть во главе с царем, даже с учетом всех ошибок и промахов, максимально точно отразила в своих политико-правовых воззрениях требования времени.

7. Роль противостояния политических и правовых взглядов идеологов Раскола в последующем развитии государства и права России состояла, прежде всего, в том, что царская власть как победитель этой борьбы старалась максимально подавить два других лагеря Раскола – официальную церковь и старообрядцев. Под эти цели было реформировано законодательство страны: у церкви были отняты не только судебные и административные функции, но и некоторые привилегии; специально для борьбы со староверами был разработан целый ряд норм уголовного, административного, гражданского, налогового права. Раскол оказал прямое влияние на превращение

церкви в независимый от государства институт, а также постепенное формирование веротерпимости и становление модели светского государства в России.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его научной новизной и выводами, расширяющими знания по проблемам развития отечественной политико-правовой мысли, истории права и государства. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных материалов по истории учений о праве и государстве, истории отечественного государства и права, теории государства и права, философии права, при написании научно-исследовательских работ, посвященных схожей проблематике, а также в ходе преподавания дисциплин историко-правового цикла.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе теоретические положения и выводы имеют практическое значение для современного решения проблем государства и права. В частности, при разработке государственно-правовых реформ в России могут быть учтены идеи Алексея Михайловича о глобальной роли России в мире как государства-покровителя и миротворца; взгляды патриарха Никона о высокой духовно-нравственной культуре лидеров страны; идеи протопопа Аввакума об «истинной соборности» (что в современном понимании означает – подлинная демократия), о хранении чистоты русского языка, о борьбе с пьянством, о высочайшей ценности семьи и труда, что способно оказать сильнейшее влияние на развитие гражданского общества и правового государства в России. Материалы исследования могут быть использованы при проведении отраслевых научных исследований, прежде всего по истории учений о праве и государстве, теории и истории права и государства, гражданского права. Выводы и наблюдения автора аргументированы и некоторые из них могут иметь значение не только для данной темы, но и для рассмотрения более общих вопросов, касающихся истории учений о праве и государстве.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре государственно-правовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Основные выводы и положения диссертации отражены в двух учебных пособиях и восьми статьях, опубликованных в сборниках научных трудов, в научных журналах: «Черные дыры в российском законодательстве», «Человек в социальном мире», «Образование и общество», «Адвокат», «Вестник ВЮИ ФСИН России» - а также нашли отражение в докладах автора на международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы организации и ведения научной работы в негосударственном вузе» (МНЮИ, Москва, 2005 г.), «Россия и Европа: потенциал и перспективы взаимодействия в контексте наследия идей Н.Данилевского и Ф.Тютчева» (ОРАГС, Брянск, 2006 г.), «Единое образовательное пространство славянских государств в XXI веке: проблемы и перспективы» (Администрация Брянской области, 2006 г.), «Актуальные проблемы повышения качества подготовки юристов» (МНЮИ, Москва, 2007 г.), «Социально-экономические права человека в России: содержание, особенности, степень реализации» (МНЮИ, Москва, 2010 г.), «Правовая система России: история и современность» (Брянский филиал Московского университета МВД России, 2010), «Восточное партнерство – 2013» (IX Международная научно-практическая конференция, 2013 г. гор. Пржемысл (Польша)).

Структура работы predetermined содержанием исследуемых в ней проблем, целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав основной части, объединяющих в себе пять параграфов, заключения, библиографического списка и приложения, где в сжатом виде в формате таблицы отражены особенности политических и правовых взглядов лидеров трех лагерей Раскола.

ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ИДЕОЛОГИИ РАСКОЛА

§ 1. Исторические предпосылки формирования идеологии Раскола

XVII век обладает особой ценностью с точки зрения исторической судьбы России. Начавшись со Смутного времени, глубокого кризиса государственной власти, потерей северо-западных территорий, это столетие впоследствии характеризовалось быстрым расширением границ государства: за короткий период времени была присоединена Сибирь, и началось ее освоение. Россия фактически превратилась в огромное государство, раскинувшееся на просторах Евразии. Так формировалась основа не только будущей Российской империи, но и своеобразного цивилизационного комплекса, занимающего особое место в мировой системе цивилизаций. Огромное значение имело присоединение Украины к России в середине столетия. Объединение в составе одного государства двух славянских народов превращало его в центр славянского мира. Таким образом, уже в конце XVII века Россия по существу являлась империей и великой державой. Однако она еще не обрела соответствующего правового статуса. Не были решены главные геополитические задачи: страна не имела выходов к морям. Нерешенность этих важнейших проблем являлась препятствием на пути развития отечественной государственности. Глубокие сдвиги происходили в социально-политической сфере. Соборное уложение 1649 г. отменило «урочные лета», что означало окончательное закрепощение крестьянства. Крепостное право утвердилось в России в максимально суровой форме. Так была заложена основа для непримиримых социальных конфликтов.

XVII век был отмечен некоторыми успехами в области торговли и мануфактурного производства. Но изменения происходили слишком медленно. Именно на рубеже позднего Средневековья и Нового времени обнаружилось значительное экономическое отставание России от развитых стран Европы. Следствием экономической отсталости была военная слабость, проявившаяся

в начале Северной войны (1700-1721 гг.).

В XVII веке Россия оказалась перед историческим выбором. В период позднего Средневековья и в Новое время разворачивались глобальные процессы формирования гигантских континентальных цивилизационных комплексов. Именно в эту эпоху стало четко осознаваться противостояние Запада и Востока. Россия должна была найти свое место в цивилизационной структуре мира³.

Русская культура XVII века характеризовалась постепенным отходом от церковных канонов, распространением светских знаний (однако уровень образованности был крайне низок), обмирщением искусства. Происходило это из-за ослабления влияния церкви и подчинения ее государству.

XVII век в истории России называют «бунташным» веком⁴: помимо того, что он начался прекращением династии Рюриковичей и тяжелыми годами Смуты, на его протяжении часто вспыхивали восстания (Ивана Болотникова, Степана Разина, Соляной и Медный бунты в Москве, восстания городских и сельских жителей, стрельцов и даже монахов⁵). В этот век начала свое царствование на российском престоле династия Романовых: Михаил Федорович Романов, Алексей Михайлович, Федор Алексеевич, царевичи Петр и Иван при регентстве царевны Софьи.

«Бунташность» XVII века в полной мере проявилась в Расколе - одном из самых главных событий в отечественной истории XVII столетия, которое во многом предопределило последующую историческую судьбу России. В сложной исторической обстановке шло формирование идеологии Раскола, как совокупности системно упорядоченных взглядов, выражающих интересы различных социальных групп.

³ Основные итоги развития Руси в 17 веке // HISTERL.RU – История России. – URL: http://www.histerl.ru/vse_materialy/voprosi_otveti/osnovnie_itogi_razvitiia_rusi_v_17_veke.htm (дата обращения: 08.02.2013)

⁴ См.: Скрынников Р.Г. Лихолетье. Москва в XVI–XVII веках. – М.: Московский рабочий, 1988. – 430 с.; Ячменев Ю.В. Историко-правовые особенности становления и развития юридической мысли в России XVII века // История государства и права. 2002. № 2. С. 23-32.

⁵ Ячменев Ю.В. Указ. соч. С. 27.

Раскол выступил закономерным результатом развития государства. Очевиден тот факт, что он назревал продолжительный срок и выступил следствием действия причин разного характера: политических, идеологических, церковно-обрядовых, экономических и правовых. Предложенное нами выделение пяти причин Раскола весьма условно, так как все они тесно связаны и переплетены между собой.

Раскол возник из столкновения двух объективных закономерных исторических процессов, протекавших параллельно, которые в XVII в. уже не в состоянии были сосуществовать: с одной стороны, это рост политического влияния церкви и её экономического могущества, с другой – складывание абсолютизма в России. Последний из названных процессов проходил далеко не гладко, его особенности следует рассматривать в качестве политической причины Раскола.

Прежде всего, Романовы относительно недавно стали правящей династией России (с 1613 г.) и приняли к управлению слабое, разоренное государство, сильно пострадавшее за годы Смуты. Хозяйство страны было разрушено, утрачена значительная часть территорий, численность населения заметно сократилась (как в период Смутного времени, так и до него, в годы правления Иоанна Васильевича Грозного, ввиду затяжной неудачной для России Ливонской войны и опричнины)⁶. Если первый царь династии – Михаил Федорович Романов, - старался дать возможность населению «ожиться», например, освободив от уплаты налогов на несколько лет, быть максимально сдержанным и корректным в плане внутренней политики, то его сын – Алексей Михайлович, - уже мог позволить себе вести активную как внутривнутриполитическую, так и внешнеполитическую деятельность. Он осознавал, что необходимо принять все меры по укреплению положения новой правящей династии, определиться с направлением развития русского государства, начать движение в выбранном направлении, и, наконец, подвести правовую базу под себя

⁶ История России: Учеб. для вузов / А.А. Чернобаев, И.Е. Горелов, М.Н. Зуев и др.; Под ред. М.Н. Зуева, А.А. Чернобаева. – М.: Высшая школа, 2001. С. 85-105.

с учетом избранного курса политики.

В целях укрепления самодержавия Алексей Михайлович должен был прибегнуть к непопулярным мерам. Например, он поставил точку в деле закрепощения крестьян, лишив их права перехода к другому помещику, установив бессрочный сыск беглых крепостных. В связи с этим усилился гнет крестьян, ужесточились социальные конфликты, что стало одной из причин Раскола.

Недовольство внутренней политикой усиливалось на фоне внешнеполитических событий. Так, население страны, уставшее от переизбытка войн за предшествующее столетие, не приветствовало вступление России в войну с Речью Посполитой в 1654 г., которая растянулась на целых тринадцать лет. Глобальный смысл этой кампании был понятен царю, но не основной массе русских людей, на плечи которых легла вся тяжесть войны. Монарху было необходимо воссоединение России и Украины, чтобы стать ближе к своей цели: считать себя царем всех православных христиан и расширить сферу своего политического влияния. Более того, Алексей Михайлович был близок к тому, чтобы занять и польский престол. Дело в том, что положение Речи Посполитой в 1655 г. стало особенно опасным, так как русские войска, начиная с 1654 г., одержали целый ряд побед, взяв Смоленск, Вильну, Ковно (Каунас), Гродно и другие города, Богдан Хмельницкий взял Люблин, а на север страны вторглись шведы. Под угрозой стоял сам факт существования государства. Поляки решили переключить внимание русских на шведов, заключив перемирие и предложив русскому царю стать польским королем. Для польской стороны это предложение было очевидной фикцией (поляки не нуждались в новом монархе, тем более - иностранце, так как был свой король – Ян Казимир), а в глазах русского государя оно выглядело очень заманчиво. 17 октября 1656 г. были подписаны договорные статьи между польской и российской сторонами, на основании которых должны были пройти избрание

и коронация Алексея Михайловича на польский престол⁷. Для Австрии было опасным падение союзной католической Польши и усиление враждебной протестантской Швеции, поэтому именно австрийский император выступал посредником в переговорах, ведь Польша формально признала шведского короля Карла X Густава своим королем, а Ян Казимир бежал в Силезию.

Многие государственные деятели отговаривали царя от принятия польского престола⁸, но вряд ли по причине осознания фиктивности данного мероприятия, а скорее всего из боязни нарушения перемирия. Однако Алексей Михайлович считал себя почти польским королем, о чем даже распорядился всенародно сообщить⁹. В том же 1656 г. по требованию поляков и австрийцев Россия начала войну со Швецией. Война быстро показала, что соперники не равны: по уровню развития экономики и вооруженных сил Швеция в несколько раз превосходила Россию. Поэтому уже спустя два года Алексею Михайловичу ничего не оставалось, как подписать мирный договор со Швецией. Два года «отвлеченности» России на шведский вопрос позволили Польше подготовиться к новому этапу войны. Перемирие было нарушено,

⁷ Договорные Статьи с Польской (в переводе) и Российской стороны, на которых должны последовать при посредстве Австрийского Императора Фердинанда III избрание и сама коронация Государя Царя Алексея Михайловича на Престол Польский и Великое Княжество Литовское, от 17 октября 1656 г. / Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть четвертая. М., 1828. С. 1-12. - URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/47f/sobranie%20gos.%20gramot%20i%20dogovorov.%20T4.pdf> (дата обращения: 28.07.2012)

⁸ Запись (в списке) полномочных Российских Послов, Боярина Князя Никиты Одоевского с товарищами касательно избрания Государя Царя Алексея Михайловича на Престол Польский при жизни Короля Яна Казимира: о решительном окончании сего предприятия на особом Сейме при посредстве Российского Посольства и сохранении дотоле ненарушимо перемирия между обеими Державами, от 24 октября 1656 г. / Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть четвертая. М., 1828. С. 12-14. - URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/47f/sobranie%20gos.%20gramot%20i%20dogovorov.%20T4.pdf> (дата обращения: 28.07.2012)

⁹ Грамота (в списке) Государя Царя Алексея Михайловича из Полоцка Боярину Князю Григорию Семеновичу Куракину об отправлении в Соборной церкви и во всех храмах молебствования за одержанные в Лифляндии победы над Шведами и за постановление на Польском съезде под Вильною договора касательно избрания Государя преемником Престола Польского и о возвещении сего радостного происшествия народу, от 31 октября 1656 г. / Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть четвертая. М., 1828. С. 19-20. - URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/47f/sobranie%20gos.%20gramot%20i%20dogovorov.%20T4.pdf> (дата обращения: 28.07.2012)

русско-польская война возобновилась. Стало очевидным, что предложения занять польский престол и вступить в войну со Швецией были хитрой политической уловкой, успешным стратегическим шагом в целях обеспечения победы Речи Посполитой в войне с Россией.

Внешняя политика царя оказалась тяжелым бременем для налогоплательщиков. Кроме того, в связи с военными действиями сократилось мужское население страны, за чем последовал спад рождаемости. Все это приводило к недовольству правлением Алексея Михайловича, прежде всего со стороны простого народа.

Таким образом, Раскол и его идеология были обусловлены исторической обстановкой накануне и в период правления Алексея Михайловича. Внутренняя и внешняя политика царя были направлены на интеграцию страны в мировое пространство, укрепление самодержавия, постепенное становление абсолютизма в России, что в середине XVII в. противоречило устоявшемуся принципу соборности в управлении и расшатывало традиционную симфонию светской и духовной властей. Именно поэтому патриарх Никон не разделял политических взглядов государя (особенно после ссоры с царем), и был поддержан большинством архиереев Русской православной церкви. Сложившиеся исторические условия оказывали мощное давление на жизнь простых людей (войны, усиление налогового бремени, окончательное закрепощение крестьян). Последним достаточно было незначительного, но эмоционально-яркого повода (например, наступления на «святыне» церковные обряды), чтобы поднять волну протеста, раскалывающую общество на согласных с властью и несогласных.

Вторая причина Раскола - идеологическая. Политические шаги Алексея Михайловича своим идейным стержнем имели концепцию «Москва – Третий Рим», вокруг которой в середине XVII в. шли ожесточенные споры, приведшие к Расколу, так как все идеологи Раскола (царь, патриарх Никон, протопоп Аввакум) для обоснования собственных идей обращались к данной концепции, при этом каждый трактовал ее по-своему, исходя из того, какие

принципы отстаивал.

Теория «Москва – Третий Рим» родилась во второй половине XV в. Ее рождение было продиктовано исторической необходимостью. Она разрабатывалась в годы правления Ивана III, когда шел процесс объединения русских земель в единое государство вокруг Москвы после периода феодальной раздробленности. Средства объединения отличались большим разнообразием: применение военной силы, установление династических связей, покупка земель. Для создания более комфортного психологического климата процесса собирания земель нужна была идея, способная оправдать цели последнего. Ею стал призыв стремиться под покровительство Москвы, ибо только она и ее богопомазанные князья способны защитить весь православный народ от любых бед, в том числе от самой страшной – пришествия Антихриста и конца света, так как именно Москва стала наследницей истинной христианской веры и культуры после падения Рима и Константинополя, доказательством чего в частности выступают династические браки царствующих особ России и Византии¹⁰ (неслучайно женою Ивана III стала Софья Палеолог – греческая царица, племянница последнего византийского императора).

Следует отметить, что ожидание конца света было крайне актуальным в то время. Согласно распространенным в Греции и в России комментариям к Ветхому завету Библии, мир, созданный Богом, просуществует ровно 7000 лет¹¹. Летоисчисление шло от сотворения мира. Разница между сотворением мира и рождением Христа составляет 5508 лет. Несложно вычислить, что конец света выпадал на 1492 год от рождества Христова (7000-5508=1492). Учитывая глубокую набожность русского народа, можно предположить, насколько серьезно относились к этой приближающейся дате. Но одной из характерных черт православной веры, а также яркой особенностью русского менталитета, является безграничная надежда на благополучный исход собы-

¹⁰ См.: Стрельников К.А. Доктрина «Москва – третий Рим»: предпосылки, идеи и государственно-правовые перспективы // История государства и права. 2008. № 14. С.12.

¹¹ См.: Тальберг Н. История Русской Церкви. – 2-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 211.

тий (классическое русское «авось пронесет!»). Концепция «Москва – Третий Рим» как раз давала эту надежду на спасение. Авторитет данной теории особенно возрос, когда никакого конца света не произошло, несмотря на то, что миновал злополучный 7000 (1492) год, за ним 7001 (1493), 7002 (1494) и так далее, а жизнь продолжалась. И тот факт, что Москва – в самом деле Третий Рим – уже ни у кого не вызывал сомнения.

Митрополит Зосима тут же опубликовал Пасхалию (календарь для определения даты Пасхи в каждом конкретном году; старая Пасхалия заканчивалась 7000 г. – концом света) на восьмую тысячу лет и во введении доказывал, что это тысячелетие начинается с новой эпохи: Третьего Рима – Москвы и нового царя Константина – великого князя Ивана III¹².

Далее формула «Москва – Третий Рим» оказалась чрезвычайно полезной для придания значимости и торжественности первой в отечественной истории коронации. Согласно этой формуле, московская династия через прародителя Рюрика восходила к римской императорской фамилии и унаследовала прерогативы императорской власти от византийской династии. Произошедшее в 1547 г. царское венчание Ивана IV стало важным событием для российской государственности, так как создавались необходимые предпосылки для становления и дальнейшего развития сильного централизованного государства¹³.

Окончательное оформление теория «Москва – Третий Рим» получила в посланиях Филофея – монаха Псковского Елеазарова монастыря – к псковскому наместнику и великим князьям Василию и Ивану. Эти послания стали

¹² См.: Ревна М.Б. Концепция Филофея «Москва – третий Рим» как обоснование духовных основ российской государственно-правовой политики XVII-XVIII вв. // Политика. Власть. Право. Межвузовский сборник научных статей. Вып. XI (2). – СПб.: Изд-во юрид. ин-та, 2007. С. 102.

¹³ См.: Краснослободцев К.А. Теория «Москва – третий Рим» и ее влияние на государственно-правовое развитие России: историко-семантический аспект // Конституция России как основа развития российского права. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, 10 декабря 2005 г. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. С. 48.

широко известными политическими документами конца XV - начала XVI в¹⁴. Филофей использовал распространенную в то время литературную форму изложения публицистических взглядов, рассчитанных не только на непосредственного адресата, но и на широкую аудиторию читателей.

Главная цель теории – доказать закономерность возвышения Москвы и великого князя московского как главы всей Русской земли. Для обоснования этой цели Филофей формулирует теолого-историческую концепцию государственности, стимулом для которой послужило завоевание турками Византии в 1453 г¹⁵.

Филофей обосновывает легитимность единой для всей Русской земли царской власти. В послании великому князю Василию Ивановичу он воспроизводит его родословную, подчеркивая, что править ему надлежит по заповедям великих предков, в числе которых упоминаются «Великий Константин... блаженный святой Владимир и Богоизбранный Ярослав и прочие... их же корень до тебе»¹⁶.

Царь – наместник Бога и его слуга, «сердце царево в руке Божией». В его лице светская и духовная власти совмещаются, так как божественная воля – источник любой власти. Подданные обязаны ему повиноваться. В свою очередь, царь должен заботиться о своих подданных и наказывать отступающих от «правды» и творящих зло, к чему его обязывают «скипетр в руке и венец на голове»¹⁷.

Церковь Филофей представляет как одно из ведомств государства, поэтому он возлагает на царя заботы по борьбе с ересями, назначению епископов, искоренению недостатков в православии, содержанию церквей и мона-

¹⁴ См.: Жукова Н.С. Сущность государственной идеологической концепции «Москва – третий Рим» // Философия права. № 4. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского юридического института МВД России, 2010. С. 116.

¹⁵ См.: История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. О.В.Мартышина. – М.: Норма, 2004. С. 133.

¹⁶ См.: История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под общ. ред. члена-корреспондента РАН В.С. Нерсисянца. – М.: ИНФРА-М, 1996. С. 198.

¹⁷ См.: Малер А. Инок Филофей – идеолог Третьего Рима // Русский обозреватель. - URL: <http://www.rus-obr.ru/cult/3883> (дата обращения: 07.11.2011).

стырей¹⁸.

Таким образом, проблема соотношения светской и духовной властей была решена Филофеем посредством увеличения объема светской власти и ограничения духовной, подчинения последней светским правителям, но с сохранением за духовными владыками права «говорить правду» царям. При этом светская власть должна осуществляться в законных формах. Филофей советует царю жить праведно, наблюдая за тем, чтобы и подданные жили по закону и заповедям¹⁹.

Теория «Москва – Третий Рим», рожденная в правящих кругах при Иване III, оставалась стержнем официальной государственной идеологии и при следующих великих князьях и царях. Она вновь подтвердилась на практике по завершению Смутного времени: Третий Рим способен выдержать самые суровые испытания, даже тяжелейшие годы Смуты, и дать отпор любому врагу.

Незыблемость концепции была неоспорима с XV по XVII вв., она прошла проверку временем на прочность, однако, ее поставила под сомнение обычная церковная реформа (1654 г.), проведенная по инициативе царя Алексея Михайловича патриархом Никоном для устранения различий в обрядах и текстах богослужебных книг между русским государством и остальным православным миром. Внешне ситуация выглядела так, будто царь и патриарх замахнулись на «святое», на самое понятное и близкое русскому человеку – церковные обряды. Это вызвало мощный протест со стороны простых подданных, возглавляемых представителями духовенства и дворянства, которые настаивали на незыблемости старины и непоколебимости идеи Москвы - Третьего Рима. Они, вероятно ослепленные гневом, не смогли проанализировать ситуацию и понять, что царь не только не отступил от взглядов на Москву как на Третий Рим, но был единственным из идеологов Раско-

¹⁸ См.: Малер А. Указ. соч.

¹⁹ См.: Клименко А.А., Клименко Н.А. Доктрина – «Москва Третий Рим» как основная геополитическая концепция Российского государства // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – Калининград: Изд-во Калининградского ЮИ МВД РФ, 2007, № 1 (13). С. 104.

ла, кто абсолютно верно, без искажений (как, например, протопоп Аввакум) воспринял учение Филофея и последовательно претворял его в жизнь.

Именно теория «Москва – Третий Рим» стала центром борьбы политических взглядов идеологов Раскола. По справедливому мнению митрополита Макария Булгакова, суть Раскола состояла «в глубокой разности восприятия идей, заложенных в концепции «Третьего Рима», в противоречивости русского церковного самосознания того времени»²⁰.

Следующей (третьей) причиной Раскола и особенностей его идеологии явилась церковно-обрядовая. Она опосредована первыми двумя причинами: политической и идеологической. Так, в 1654 г. была проведена реформа церковных обрядов и богослужебных книг, целесообразность которой была обусловлена необходимостью приведения русских церковных обрядов и книг в соответствие с обрядами и книгами современной греческой церкви. Смысл обрядовой реформы был исключительно политическим: русский царь стремился главенствовать над всем православным миром, а для этого была необходима унификация обрядов, правил богослужения, содержания духовных книг. За время, прошедшее с момента принятия русским обществом христианства, византийские церковные обряды претерпели изменения, которые были введены в практику во всех южнославянских странах. В политически и географически изолированной России они остались неизменными. Более того, православная церковь Украины приняла новогреческие обряды еще до объединения с Россией. Поэтому проблема церковно-обрядовой реформы приобрела особую актуальность к середине XVII столетия.

Более того, стремление сблизить русскую церковь с другими православными церковными организациями было реакцией на достаточно агрессивную политику западной римско-католической церкви, которая наиболее ярко проявилась в начале XVII в. - в Смутное время, когда была предпринята попытка через Лжедмитрия I и поляков привить России не только католи-

²⁰ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Т. XI. СПб., 1883-1910. С. 144.

цизм, но и западную культуру в целом. Сближаясь с греческой церковью, русская должна отдаляться от западной. Именно такой смысл имели попытки патриарха Филарета, деда царя Алексея Михайловича, согласовать русские церковные обряды и богослужебные книги с греческими еще в начале столетия.

Рассматриваемая церковная реформа в полной мере отвечала стремлению Алексея Михайловича быть царем всех православных христиан. Без унификации церковных обрядов реализовать это стремление, запрограммированное в официальной концепции «Москва – Третий Рим», было бы затруднительно.

К середине XVII века выяснилось, что в русских богослужебных книгах, которые переписывались из столетия в столетие, накопилось много ошибок, искажений, изменений. Причина появления огромного числа ошибок крылась в человеческом факторе: переписчики, используя тексты ветхих рукописей, не все могли прочитать в испорченных текстах, кое-что переписывали по памяти, домысливали, поправляли и тем самым нередко искажали не только слова, но и смысл переписанного²¹.

То же происходило в церковных обрядах. Многие знающие литургию люди осуждали многогласие во время церковных служб. Последние шли долго и утомительно, согласно церковному уставу, и священники пошли по пути весьма своеобразному: читали сами свою молитву и не возбраняли, чтобы в то же время дьякон читал свою, а хор пел псалмы. Читали в три-четыре, а порой и в пять-шесть голосов сразу. Одновременное чтение и пение наполняли церковь шумом, разноголосицей. Прихожане не могли ничего разобрать, выражали недовольство. Многие вынужденно занимались каждый своим делом. Даже царь Алексей Михайлович постоянно занимался делами в церкви и был всегда окружен там боярами, решавшими свои вопросы²².

²¹ См.: Иоанн (Снычев), митрополит Русская симфония: очерки русской историософии. – СПб.: Царское дело, 2010. С. 206.

²² См.: Буганов В.И. Мир истории: Россия в XVII столетии. – М.: Молодая гвардия, 1989. С. 120.

Старинный обычай креститься двумя пальцами оказался ошибочным: двуперстие следовало бы заменить трехперстием, как в Греции. Столь серьезные промахи были недопустимы для Русской православной церкви, тем более для Москвы – Третьего Рима, – хранительницы высочайших духовных ценностей православия.

К середине XVII в. вполне закономерно возник вопрос о том, как привести обряды и книги русской православной церкви в порядок. К сожалению, единого мнения на указанную проблему не сложилось, как и не было найдено альтернативы, которая устроила бы всех. Более того, власть даже не делала попыток искать консенсус, недальновидно полагая, что подавить возмущение недовольных церковной реформой, которое могло бы возникнуть с большой долей вероятности, будет проще и дешевле, чем изначально вести диалог и попытаться учесть все многообразие взглядов на сам процесс исправления книг и обрядов.

Так, довольно распространенным было мнение, согласно которому следовало исправить богослужебные книги и обряды, отталкиваясь от древнерусских образцов и решений Стоглавого собора, утвердившего в середине XVI столетия незыблемость обрядов русской церкви. Данной позиции придерживались члены кружка «Ревнителеев древнего благочестия», среди которых были духовник царя Стефан Вонифатьев, боярин Ф.М. Ртищев, настоятель Казанского собора на Красной площади Иван Неронов, протопопы Аввакум, Логгин, Лазарь, Даниил, и даже будущий патриарх Никон (на тот момент – архимандрит Новоспасского монастыря в Москве).

Существовал и противоположный взгляд, в соответствии с которым в самих старых русских рукописях много описок и ошибок, поэтому образцами могли бы служить только греческие оригиналы, с которых давно, во времена Древней Руси, делались русские переводы. Главные и самые влиятельные сторонники этой позиции были сам царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. Последний изменил свои «кружковские» взгляды после принятия патриаршего сана. Вероятно, перемена во взглядах была связана с расшире-

нием политического кругозора патриарха. Никон, будучи лучшим другом Алексея Михайловича, знал о намерениях государя стать во главе всего православного мира и справедливо предположил, что главенствующую роль мог бы занять и он сам, как патриарх. Необходимо было только обосновать превосходство духовной власти над светской.

Царя и патриарха в деле исправления обрядов и книг по греческим образцам поддерживали четыре вселенских патриарха (Иерусалимский, Константинопольский, Александрийский и Антиохийский), высшее духовенство Украины и южнославянских государств²³.

Надо заметить, что исправления богослужебных текстов нередко имели место в отечественной истории: книги периодически, начиная с XI в., переписывались, на что указывают все историки церкви²⁴. Однако для широкой массы набожных, но необразованных русских людей оставались непонятными цели изменения «святых», «отеческих» обрядов. Русский крестьянин не пользовался книгами, поэтому равнодушно относился к изменениям и дополнениям в них. Обрядами же он пользовался постоянно: крестился, клал поклоны, зажигал свечи. По этой причине многие не принимали изменения в обрядах, отказывались от общения с официальной церковью и государством, покидали обжитые места, уходили в отдаленные районы, формируя таким образом новую прослойку общества, именуемую старообрядцами.

Проведение церковной реформы Алексей Михайлович поручил «сильному духом и телом» Никону, который занимал патриарший престол с 1652 г. Царь и патриарх не без основания полагали, что данная реформа будет крайне непопулярна в обществе.

Перед Великим Постом 1653 г. Никон издал специальное распоряжение

²³ См.: Салтыкова С.А. Великие государи – царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. Попытка «идеальной симфонии» // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сборник научных статей. – Курск, 2010. Вып. 3. С. 49.

²⁴ См.: Карташев А.В. Очерки истории русской церкви. М., 1997; Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004; Платон (Левшин), митрополит Краткая российская церковная история. М., 2010; Макарий (Булгаков), митрополит История Русской Церкви. СПб., 1883-1910; Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М., 2009; и др.

– «Память», в котором сообщал о предстоящей правке книг и обрядов. Текст документа излагался максимально кратко, объяснения цели и мотивов грядущей реформы в нем отсутствовали. Данная форма изложения, похожая на современные телеграммы, была нова и непривычна. Никогда прежде таких меморандумов и оповещений о перемене текстов и обрядов не делалось. Обычно после совещания печатников с церковными властями все изменения вносились в тексты, печатались и практическим путем постепенно входили в богослужебный обиход²⁵. Распоряжение Никона содержало, к примеру, такие указания: «По преданию св. апостол не подобает в церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны., еще и тремя бы персты есте креститися»²⁶.

Сначала Никон познакомил с «Памятью» Ивана Неронова – своего бывшего друга и соратника по кружку «Ревнителй древнего благочестия», который сразу же написал опровержение и подал рукопись царю, так как был категорически не согласен с введением трехперстного знамения и с уменьшением числа земных поклонов (с семнадцати до четырех). И царь, и патриарх проигнорировали его обращение.

21 февраля 1653 г. Никон разослал свое распоряжение об изменении обрядов во все московские церкви. В своем «Житии» протопоп Аввакум – один из членов кружка «ревнителй благочестия», будущий лидер движения старообрядцев, писал, что после того, как патриархом Никоном была разослана знаменитая «Память», он с костромским протопопом Даниилом сделал «ис книг» «выписки о сложении перст и о поклонех» и послал царю²⁷. По мнению Аввакума, царь, не ответив на послание протопопов, отдал его Никону; выписки эти сейчас неизвестны, но среди сочинений Аввакума есть текст отдельной статьи «О сложении перст», которая возникла на основе со-

²⁵ См.: Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1997. С. 151.

²⁶ Никон, Патриарх. Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В.В. Шмидта. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 494.

²⁷ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. С. 232.

держания этого раннего аввакумовского текста²⁸. В ней протопоп Аввакум говорит: «крестися тремя персты, - большим, и указательным, и великосредним, - се бо есть древняго Фармоса и отступника папы Римскаго мудрование его со диаволом; он тремя персты крестился и людей благословлял. И по нем бывый седмый папа Стефан, ревнуя по благочестии, выкопав его, Формоса, поругал: повеле перст един отсеци и вергнути на землю, - и разступиися земля, и бысть пропасть велия; таже повеле и другой отсеци и ввергнуть, - и изыде огонь из бездны, таже и третий – и бысть смрад лют во граде... Еще же и гречанам, слабым и безумным и похотолюбцам, предал вор безъимянной иподьякон, ему же и имени несть,.. еже написал им креститися тромя же персты в торицу пребеззаконную, о нейже свидетельствует Иоанн Богослов в Апокалипсисе: змий, зверь, лживый пророк, сиречь: змий – диявол, а зверь – антихрист и царь лукавый, а лживый пророк – учитель лукавый, как и Никон отступник, или древний Фармос папа. Сию троицу исповедуют в трех перстах греки и наша Русь бедная»²⁹.

Из приведенной выше цитаты очень хорошо видно, насколько эмоционален Аввакум. Он не делает попытки последовательно, спокойно, логически объяснить, почему необходимо сохранить двуперстие, а пересказывает мифы, использует нецензурную лексику в отношении сторонников реформы. Безусловно, Аввакум близок и понятен простым русским людям, которых было большинство. Если рассматривать его как политического деятеля, то он ярый, эмоционален, упрям. Ему явно не хватает сдержанности, тактичности, дипломатичности, хитрости. В итоге он смог достигнуть близкой цели – привлечь на свою сторону широкую массу людей, но не сумел избежать раскола среди православных и многолетних гонений на тех, кто разделял его взгляды. Вполне вероятно, что столь отдаленные перспективы протопоп Аввакум вообще не рассматривал.

²⁸ См.: Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». – СПб.: Издательство «Дмитрий Булавин», 2003. С. 57.

²⁹ О сложении перст истинного крестного знамения. В кн.: Житие протопopa Аввакума. С. 234-235.

Патриарх Никон, напротив, порой был слишком сдержан и лаконичен. Если Аввакум не смог последовательно обосновать ненужность преобразований, то Никон не захотел приводить аргументы в пользу реформы, счел достаточным просто распорядиться о её начале, без объяснения причин и целей. Непривычный «телеграфный» приказ Никона вызвал негодование среди духовенства, так как патриарх коснулся самого близкого каждому православному русскому человеку – крестного знамения, порядок применения которого был закреплен особой клятвой Стоглавого Собора 1551 г.: «Иже кто не знаменается двумя персты да будет проклят... Да тако достоин креститься и благословити, тако Святыми Отцы узаконено и указано»³⁰. Более того, патриарх игнорировал принцип соборности, приняв решение единолично, без согласования, и не представил никаких весомых аргументов в пользу церковной реформы.

Логично предположить, что после Никон осознал поспешность своих действий, но особенности его характера – «горячий и неуступчивый нрав»³¹, - не позволили отступить от намеченного пути, тем самым ослабить престиж своей власти, и он твердо решил развернуть борьбу с оппозицией уже на начальном этапе реформы. Оппозиционеры же пошли на разрыв с официальной церковной властью, изначально не осознавая, к чему это приведет в конечном итоге. Так, на почве недальновидности, нежелания идти на контакт, и, наконец, гордости, зарождался Раскол.

Спустя несколько месяцев, в 1654 г., на церковном Соборе было принято решение о начале реформы. Однако, ни причин расхождения в русских и греческих обрядах, ни критериев для их согласования и исправления Собор не установил.

На Соборе патриарх провозгласил все русские чины, идущие вразрез

³⁰ Глава 31 Стоглава / Стоглав: Собор, бывший в Москве при Великом государе царе и Великом князе Иване Васильевиче в лето 7059. – СПб.: Воскресение, 2011. С. 84-85.

³¹ См.: Платон (Левшин), митрополит Краткая российская церковная история. – М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010. С. 340.

современным греческим - «неправыми и нововводными»³². Скрепя сердце, покорное большинство собора, идя навстречу каким-то исправлениям, все-таки ждало, что они будут происходить согласно договоренности «по старым и харатейным славянским и греческим книгам»³³. Участники Собора предполагали, что Никон имел ввиду древние греческие книги – ровесницы принятия христианства на Руси. Тем не менее, исправление пошло по греческим новопечатным книгам. Помимо этого, Никон сознательно умолчал «о специфически воспаленных для московской чувствительности пунктах: о двуперстии, сугубой аллилуйя и пропуске в восьмом члене Символа веры эпитета «истинного»³⁴. Никон знал, что члены Собора были бы категорически против. Дело в том, что при изменении общеупотребительных обрядов высока вероятность массовых протестов прихожан: крестятся православные постоянно, очень часто в конце молитв поют «аллилуйя», Символ веры хором читают на каждом богослужении. Большинство населения страны было неграмотным, в содержании православия не разбирались, знали исключительно форму. Поэтому даже незначительное внешнее изменение (например, накладывание крестного знамения не двумя, а тремя пальцами) воспринималось крайне болезненно, как измена вере, как поругание предков, которые якобы неверно исполняли обряды.

Сам факт того, что русские обряды были хуже греческих, объяснению никак не поддавался. К тому же это шло вразрез с глубоким убеждением, что именно в Москве, как в Третьем Риме, русские сохранили подлинную православную старину. Если же и обнаружались расхождения, то виноваты в них исключительно греки, изменившие православной вере в момент подписания Флорентийской унии в 1439 г. о признании главенства католиков во главе с папой римским, а вовсе не русские, стоящие на страже истинной веры.

Собор 1654 г. в основной массе покорно согласился с нововведениями, но те обрядовые исправления, о которых умолчал патриарх, фактически

³² Никон, Патриарх. Труды. С. 500.

³³ См.: Карташев А.В. Указ. соч. С. 154.

³⁴ Там же. С.155.

остались на его совести, как его личное мероприятие, потому что по сути они не являлись соборными решениями. В этой связи сегодня, при желании, Синоду можно ставить вопрос о легитимности замены двуперстия, изменений в Символе веры и трехкратном чтении «аллилуйя». Эти решения были одобрены на Соборе в 1667 г., где абсолютное большинство было представлено высшим духовенством иностранных православных государств. Но русские архиереи до настоящего момента за указанные обрядовые изменения не проголосовали.

Первоначально расхождения между сторонниками старой веры и нововведений не выходили из круга церковнослужителей, но позже Раскол охватил широкие слои населения. Резкие перемены вызвали неприятие многих прихожан. Кроме того, тяготы начавшейся войны с Речью Посполитой (1654 – 1667 гг.) усугубляли положение. Перемены в обрядах, отступление от веры предков многими воспринимались как первопричина ухудшения жизни. В связи с этим росло движение старообрядцев. Его сторонники, в том числе посадские люди и крестьяне, покидали обжитые места и уходили в отдаленные «зверопаственные» районы. Власти пытались насильственными методами бороться с ними, но это мало помогало. Специально созванный собор не только осудил старообрядцев, но и отлучил их от церкви. Лишь в 1971 г. Русская православная церковь отменила эти решения.

Четвертой причиной Раскола, отразившейся и на его идеологии, следует назвать экономическую причину, суть которой заключалась в обострении противоречий по поводу земельной собственности и доходов церкви. Церковь в лице своих организаций являлась субъектом земельной собственности, вокруг которой уже с XVI в. разгорелась острая борьба. С этой собственностью было связано огромное количество людей: управляющих, крестьян, холопов, проживающих на церковных землях. Все они попадали под юрисдикцию церковных властей. В.О. Ключевский справедливо полагал, что русская церковь создала особое общество, развивающееся параллельно обществу

государственному³⁵.

В самом деле, большие богатства, накопленные иерархами, церквями и монастырями: земли и тысячи крестьян, промыслы и деньги, огромное идеологическое влияние в обществе, – обусловили рост политических притязаний церкви. Её руководители нередко вмешивались в решение вопросов внешней и внутренней политики страны, не только подавали советы великим князьям и царям, но пытались оспаривать их указы и распоряжения. Крепнущее русское самодержавие, особенно в эпоху складывания абсолютизма, не могло с этим смириться. Отсюда идут разногласия, стремления светской власти ограничить рост монастырского землевладения, а также судебные и фискальные иммунитеты духовных пастырей³⁶. В этом были заинтересованы власти с их курсом на централизацию и нуждавшиеся в больших площадях земли.

Патриаршие вотчины заметно выросли в первой половине XVII в. Причина этого заключалась в том, что патриарх Филарет, отец царя Михаила, был фактическим царем и не попал формально на царский престол только потому, что его во время Смуты Борис Годунов насильно постриг в монахи³⁷. Еще с XVI века дворянство внимательно следило за церковным хозяйством и старалось принимать свои меры против его роста. Будучи не удовлетворенным теми ограничениями, какие были введены при Иване IV Грозном (было решено оставить в руках церкви все земли, приобретенные ею ранее, но в дальнейшем церковники могли покупать землю и получать её в дар только с царского разрешения³⁸), московское правительство провело на соборе 1580 г. постановление, согласно которому запрещалось давать монастырям вотчины на помин души и предписывалось вместо этого делать денежные вклады, а также вообще запрещалось церковным лицам и учреждениям покупать и

³⁵ См.: Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 3. Курс русской истории. / Под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1989. С. 308.

³⁶ См.: Никольский Н.М. История русской церкви. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 123-124.

³⁷ См.: Арсеньева Г.В. Государство и Церковь во второй половине XVI – первой четверти XVIII вв. (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 6.

³⁸ Глава 75 Стоглава. С. 203.

брать в залог земли³⁹.

Смутное время парализовало действие данной нормы, как и многих других норм, случайно и специально забытых в чрезвычайных условиях. Но в 1649 г. при составлении Соборного Уложения это правило было восстановлено, расширено и введено в жизнь уже не в виде специфически церковного постановления, а в качестве общегосударственного закона.

Но несмотря ни на что духовенству удавалось концентрировать в своих руках огромные состояния. Точных сведений о размерах доходов князей церкви нет, но исследователями был сделан приблизительный подсчет⁴⁰. Так, патриарх в XVII в. одних доходов с вотчин и других хозяйственных статей (не считая епархиальных сборов) имел на сумму, составляющую около 13 миллионов долларов⁴¹. Если исходить из расчета, что в среднем у митрополита XVII в. вотчин было втрое меньше, чем у патриарха, а у епископа вдвое меньше, чем у митрополита, то ежегодные хозяйственные доходы (кроме епархиальных сборов) митрополита составляли около 4 миллионов долларов, а епископа – 2 миллиона; доходы игуменов крупных монастырей были, конечно, меньше, но все же очень значительные. Эти колоссальные суммы лишь в очень малой части тратились на благотворительные дела (не более 5% доходов), остальное шло на содержание дворца, украшение церквей и монастырей, пускалось в оборот, а то и просто в рост⁴².

Учитывая и огромные богатства церкви, и мощное идеологическое влияние, можно представить насколько серьезной была ее роль в жизни государства и общества. В самом деле, «патриарший период» - эпоха особого могущества русской православной церкви, а на XVII в. выпал апогей этого могущества. Однако, некоторые исследователи вслед за Н.М. Никольским, отстаивают мысль, что с начала XVII в. церковь уже превратилась «в один из

³⁹ Приговор Собора 1580 года, января 15 (Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. с. 26-31) // Древо: открытая православная энциклопедия. – URL: <http://drevo-info.ru/articles/2371.html> (дата обращения: 07.08.2012)

⁴⁰ См.: Никольский Н.М. Указ. соч. С. 130.

⁴¹ Там же. С. 130.

⁴² Там же. С. 131.

московских приказов», а «патриарх и епископы были, по существу, простыми царскими чиновниками»⁴³, ссылаясь на ряд царских указов, где были отражены попытки разными путями ограничить рост политического и экономического влияния церкви. Но для начала XVII в. это все еще попытки. Резкое ограничение церковной власти и ее экономического могущества произойдет только с момента принятия Соборного Уложения в 1649 г. А о полном подчинении церкви государству можно говорить лишь после радикальных преобразований Петра Алексеевича, то есть в начале XVIII столетия, но никак не раньше.

Споры экономического характера оказали прямое влияние на ухудшение отношений между светской и духовной властями, и в частности между царем и патриархом, а также нарушали устоявшуюся симфонию властей, став, таким образом, одной из причин Раскола и получив отражение во взглядах его идеологов.

Последняя выделенная нами причина Раскола – правовая. До середины XVII в. (до принятия Соборного Уложения 1649 г.) дела о преступлениях против нравственности, бракоразводные дела, субъектами которых могли быть представители любых социальных групп, а также дела, в которых одной из сторон выступали лица, подвластные Церкви, рассматривались на основании канонического права и в церковном суде. Ситуация изменилась с учреждением по указу царя в 1650 г. Монастырского приказа и с принятием Соборного Уложения в 1649 г., когда все судебные функции стали исполнять светские судьи, руководствуясь нормами светского права, а не на основании канонического права и в церковном суде, как это было прежде⁴⁴.

Вокруг самого факта выхода в свет Соборного Уложения, и в особенности вокруг содержания отдельных его статей развернулась самая напряженная борьба между светской и духовной властями, которая привела к Рас-

⁴³ См.: Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 237.

⁴⁴ См.: Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 46.

колу. Так, Уложение стремилось установить «равный суд» для всех гражданских дел, не исключая и духовенства, подчиненного Монастырскому приказу, в котором рядом с церковными заседали и гражданские лица, постепенно вытесняющие первых⁴⁵. Духовенство быстро утрачивало свои судебные привилегии и подчинялось надзору чиновников. Никон не раз «докучал» Царю, чтобы тот «искоренил проклятую книгу»; он даже не допускал судить духовных лиц в других приказах. «Гражданское законодательство, — по мнению Святейшего, — должно всегда согласоваться с божественными законами, так как суд в своем начале есть суд Божий, а не царский: он предан людям не человеком, но самим Богом, и ложных законодателей всегда постигает кара свыше... Правда, цари нередко преследовали посланников Божиих (Ирод, Нерон), но за то их царства погибли и запустели. И разве не сбылось то же самое на нас? Все города Московского государства постигла моровая язва; сердце Царя смутилось; царское семейство не знало куда бежать. Господь обратил Москву и окрестные города в пустыню; души грешников погибли; ад отверз свои уста; множество славных, богатых и нищих приняли смерть. Так покарал Бог, отмщая за неправду и беззаконие»⁴⁶.

Духовенство во главе с патриархом не разделяло стремление царя все судебные споры передать на рассмотрение исключительно светскому суду. С одной стороны, в этом усматривали явное ограничение власти церкви, с другой стороны, лишение доходов – взимания судебных пошлин.

С середины XVII в. светское право активно вытесняет каноническое, с чем никак не могла согласиться церковь, постепенно утрачивающая свои властные позиции.

Таким образом, Раскол и его идеология зарождаются в сложной исторической обстановке: не до конца преодолены тяжелые последствия Смутно-

⁴⁵ См.: Анучина Ю.Н. Историко-правовое исследование гражданского права по Соборному уложению 1649 года: Диссертация ... кандидата юридических наук. Тольятти, 2009. С. 74.

⁴⁶ Цит. по: Шмидт В.В. Борьба за кормчую: государство, общество, Церковь в эпоху Патриарха Никона // Исследовательский аналитический центр «Фонд Имперского Возрождения». – URL: <http://www.fondiv.ru/articles/1/323/> (дата обращения: 30.01.2012)

го времени; новая, правящая с 1613 г., династия Романовых пытается максимально надежно закрепиться на престоле; усиливается гнет крестьян; вспыхивают многочисленные городские восстания; начинается война с Речью Посполитой за возвращение утраченных в годы Смуты территорий, а также за освобождение Украины и включение ее в состав России. В этой обстановке проявляются следующие причины Раскола: прежде всего, политические, которые заключались в стремлении русского царя стать во главе всего православного мира. Это желание повлияло на все политические шаги Алексея Михайловича и вызывало протест патриарха, а затем и старообрядцев. Во-вторых, идеологическая причина: расхождения в политических взглядах лидеров Раскола шли вокруг концепции «Москва – Третий Рим», являющейся стержнем официальной государственной идеологии со времен правления Ивана III. В-третьих, церковно-обрядовая причина. Она является самой заметной, поскольку в литературе чаще всего начало Раскола связывают именно с переменой обрядов и исправлением богослужебных книг. Однако церковная реформа повлияла лишь на возникновение третьего лагеря Раскола – старообрядцев (лиц, не принявших нововведения). Мы сознательно не вынесли данную причину Раскола на первое место, поскольку выводим ее зависимость от политических и идеологических причин. Так, на исправление обрядов и книг (точнее, на их унификацию с греческими и украинскими) власть пошла исключительно из-за стремления подчеркнуть, что Москва – поистине Третий Рим, а глава русского государства – царь всех православных народов (патриарх Никон считал, что не царь, а русский патриарх стоит во главе православного мира), который покровительствовал южнославянским странам, освободил Украину от польского гнета и принял в состав России. Наконец, экономические и правовые причины Раскола заключались в том, что назрел конфликт между светской и духовной властями ввиду успешных попыток первой не допустить рост церковного землевладения и в перспективе отобрать имеющиеся площади (а церковь в XVII в. была самым крупным в стране землевладельцем), также ввиду изъятия из церковного ведения судеб-

ных и административных функций.

На возникновение и особенности содержания политико-правовых взглядов идеологов Раскола повлияли прежде всего политические причины, а также экономические, правовые и церковно-обрядовые.

Раскол выступил закономерным следствием развития отечественного государства к середине XVII в. Он был обусловлен совокупностью причин разного характера, среди которых первое место в иерархии принадлежит политическим и идеологическим причинам. Это опровергает устоявшуюся в литературе точку зрения о том, что Раскол – явление сугубо религиозное, и заставляет дать ему новую трактовку и определить истинную сущность.

§ 2. Понятие и сущность Раскола

В широком смысле под расколом следует понимать особое патологическое состояние социальной системы, большого общества, характеризующееся острым застойным противоречием между культурой и социальными отношениями, распадом всеобщности, пониженной способностью преодолевать противоречия между менталитетом и социальными отношениями, обеспечивать гармоничный консенсус⁴⁷.

Раскол возникает, когда новшества локализуются в определенной части общества, например, в правящей или духовной элите. Общество, пораженное расколом, характеризуется общей социальной неустойчивостью, разрывом коммуникаций внутри общества, между обществом и государством, между духовной элитой и народом, между правящей и духовной элитами⁴⁸. Это можно наблюдать на начальном этапе Раскола в России в XVII в., когда все необходимые обрядовые и книжные изменения, понятные просвещенным умам и осуществляемые в интересах государства, не были объяснены основ-

⁴⁷ См.: *Философский словарь*. - URL: <http://www.philosophydic.ru/raskol> (дата обращения: 15.02.2013)

⁴⁸ См.: Ахиезер А.С. *Критика исторического опыта*. Т. 3. – М., 1991. - URL: [file://localhost/E:/Ифран% 202004/www.philosophy.ru/edu/ref/soc/slov_ahiez.html](file://localhost/E:/Ифран%202004/www.philosophy.ru/edu/ref/soc/slov_ahiez.html) (дата обращения: 15.02.2013)

ной массе населения, следовательно – не приняты им.

Исключительная опасность раскола заключается в том, что существенный рост различного рода локальных интересов групп в своих спорах, разногласиях, конфликтах в острой кризисной ситуации может перейти грань, отделяющую плодотворный диалог от самоубийственной для общества борьбы монологов. При этом каждая из сторон может полагать, что борется с мировым злом⁴⁹. Раскол опирается на инверсионную логику, нацеленную на разрешение проблем эмоциональным взрывом⁵⁰. Ярким примером здесь служат «Житие» протопопа Аввакума и труды Никона, написанные им после оставления патриаршества.

Ликвидировать раскол крайне сложно, поэтому общество постоянно стремится приспособиться к расколу. Именно здесь возникает острая необходимость в идеологии, поскольку она особенно нужна, если в обществе раскол, когда государственность требует для своего существования соответствующего комфортного мифа, так как ядром идеологии выступает круг идей, связанных с вопросами захвата, удержания и использования политической власти⁵¹.

Всякий раскол имеет свою диалектику, и всякая оппозиция бывает вызвана какими-то большими или меньшими погрешностями и ошибками⁵². Вначале раскол можно «уврачевать» взаимными уступками и раскаянием в ошибках, но раскол, зашедший далеко, обычно неискореним человеческими усилиями⁵³.

В основе социальных расколов всегда лежат противоречия разного характера: политические, экономические, идеологические, правовые, культурные. В расколе обозначается минимум два противоборствующих лагеря. Ес-

⁴⁹ См.: Ахиезер А.С. Указ. соч.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См.: Беседин А.А. Правовая идеология как элемент правовой системы современного общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

⁵² См.: Федосеев Александр, протоиерей. Язвы расколов. – М.: Издательство «ФОРУМ», 2008. С. 14.

⁵³ Там же. С. 14.

ли причины раскола хоть в какой-то степени связаны с вопросами религии, то раскол приобретает особую остроту, болезненность и трагичность для переживающего его общества. В истории России все расколы имели тесную связь с верой и церковью, так как православное мировоззрение пропитывало все сферы общественных отношений. В том числе политико-правовые идеи тесно переплетались с религиозными воззрениями – основой всех теоретических построений⁵⁴.

В соответствии с материалистической теорией происхождения государства элементы раскола проявляются уже при возникновении любого государства. В России для этого сложились особенно благоприятные условия, например, стремление власти внедрить византийскую культуру. Церковь и власть долгое время усиленно боролись с «нечестивым» язычеством, то есть практически с народной культурой, в которой видели идеологическую угрозу⁵⁵.

Раскол общества на согласных с принятием христианства и сторонников славянской языческой культуры преодолевался сначала насильственным путем (принудительным крещением), и спустя десятилетия полностью угас, так как православные традиции были успешно «привиты» на почве русской культуры: русский человек уже не мыслил себя вне христианства.

В XV в. возник раскол внутри церковной организации. Для общества он не был болезненным, поскольку не вышел за пределы среды священнослужителей. Суть его состояла в столкновении мнений по поводу церковного имущества: нестяжатели, возглавляемые игуменом Сорским (на реке Сорке, около Белоозера) Нилом (Майковым), настаивали на «нестяжании» в церковной жизни, то есть отказе монастырей от своих богатств, территорий, взимаемых налогов и т.д., потому что материальные блага морально разлагают, причащают к роскоши, и церковь отходит от своей главной цели – содействия в деле спасения душ верующих. В то время как второй лагерь раскола –

⁵⁴ См.: Ячменев Ю.В. Указ. соч. С. 26.

⁵⁵ Там же.

иосифляне (по имени идейного лидера - игумена Волоколамского Иосифа (Санина), - полагали, что богатства необходимы церкви для полноценной работы как организации, в том числе для благотворительных целей⁵⁶.

Сначала власти поддерживали нестяжателей: Ивану III импонировали их идеи отказа от земельных угодий, ведь в последних очень нуждалось государство в период объединения. Однако сын Ивана III Василий III изменил свое отношение к ним после того, как нестяжатели категорически запретили ему развестись с бесплодной женой Соломонией Сабуровой. В итоге власть поддержала иосифлян, которые в свою очередь полностью поддерживали политику власти⁵⁷. Нестяжатели были представлены противниками усиления великокняжеской власти. Однако популярность идеи нестяжательства в народе была очень велика. Поэтому собор 1503 года специально рассматривал нестяжательство, как церковно-политическое явление и оценивал его идейно-религиозную суть. Решением этого собора нестяжательство было осуждено, а за церковью была сохранена ее земельная собственность⁵⁸. Несмотря на решение собора, борьба между иосифлянами и нестяжателями не была прекращена и длилась много лет. Учение нестяжателей повторно рассматривалось на соборе 1531 года. На этом соборе нестяжательство было подвергнуто суровой критике и окончательно осуждено. Однако нестяжательство, как религиозно-политическое движение, оказало большое влияние на формирование церковной истории и отразило в себе философские взгляды целого ряда церковных деятелей XVI века⁵⁹.

Раскол на иосифлян и нестяжателей не имел под собой широкой социальной почвы, поэтому был преодолен с небольшими потерями исключительно среди священнослужителей.

⁵⁶ См.: Архангельская А.В. «Иосифляне» и «нестяжатели» // Образовательный портал «СЛОВО». URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37346.php> (дата обращения: 15.02.2013)

⁵⁷ См.: Архангельская А.В. Указ. соч.

⁵⁸ См.: Осокина И. Нестяжательство, как течение русской общественной мысли XVI века // Историк – общественно-политический журнал. URL: <http://www.historicus.ru/168/> (дата обращения: 17.02.2013)

⁵⁹ Там же.

Тяжелейшим расколом русского общества на сочувствующих богопознанию монархии, православной вере и старому укладу жизни с одной стороны, и желающих радикальных перемен ради «светлого будущего» с другой, стали события 1917 г. Спустя десятилетия этот раскол породил новый: противостояние коммунистов и демократов по вопросу существования СССР, дальнейшего развития российского государства.

Социальные расколы периодически возникают во всяком обществе. Их можно классифицировать по различным основаниям: по локализации (раскол в рамках семьи, организации, государства, либо его части); по источнику (расколы по политическим, экономическим, социальным, правовым, идеологическим, религиозным и иным причинам); по продолжительности; по способам преодоления (диалог или репрессии); по характеру последствий для общества. Так, самые тяжелые последствия будут иметь расколы, затронувшие интересы всех граждан (подданных) государства, если причиной, либо одной из причин, выступили религиозные противоречия. Подтверждение этих слов находим в труде В. Иванова «Русь изначальная»: «Раскол старообрядчества, возникший в XVII в. и для нас мучительный, есть поистине ничтожнейшая мелочь перед западноевропейскими религиозными войнами, муками Реформации. Все жертвы религиозных преследований за все тысячелетие русского православия – едва половина парижской Варфоломеевской ночи, одни сутки Альбигойской войны, или один месяц драгонад Людовика XIV. А все русские костры за тысячу лет – это три-четыре аутодафе Мадрида»⁶⁰. Здесь автор путем сопоставления показывает, насколько тяжелыми могут быть последствия религиозных расколов, ничуть не умоляя серьезность и трагичность Раскола в России в XVII в.

Острота расколов, по своему происхождению имеющих связь с религией, по мнению доктора богословия А. Федосеева объясняется тем, что они, как правило, имеют дисциплинарно-психологический характер, который и придает расколу «накал страстей, демоническую гордыню противоборству-

⁶⁰ Иванов В. Русь изначальная. М., 1992. Т.2. С. 431.

ющих сторон, доходящую до фанатизма, побуждающую противопоставлять себя всем на свете и считать себя последним устоявшим в истине, злорадство по отношению к оппонентам, ненависть и злобу, подозрительность, невероятные обвинения противников, тенденции к сектантству»⁶¹. Также автор справедливо замечает: «В расколе деление на врагов и друзей четкое и ясное. Историческая правда густо замешивается на эсхатологических предчувствиях, которые являются основополагающими в дисциплинарно-психологических расколах»⁶². Интересен тот факт, что монография «Язвы расколов» посвящена церковным расколам на постсоветском пространстве, однако, приведенные цитаты как нельзя лучше характеризуют Раскол в XVII в.

Итак, мы отметили, что расколы периодически возникают в обществе по мере его развития по разным причинам. В науке они получают разные названия: восстания, бунты, революции, гражданские войны. Иногда - специфические названия, за которым даже незаметна раскольная сущность, например, Крещение Руси, Реформация. В отечественной истории, богатой разного рода расколами, самым заметным, хотя бы потому что именуется именно «расколом», является Раскол середины XVII в., в основном употребляемый с определением «церковный».

Самое распространенное понятие Раскола следующее: Раскол – это отделение во второй половине XVII в. от русской православной церкви части верующих, не признавших реформы Никона⁶³.

Не менее популярно и иное определение: Раскол – религиозно-общественное движение, направленное против официальной церкви, возглавлявшейся Никоном⁶⁴. В данном определении сделана попытка чуть шире взглянуть на Раскол - как на движение общественное. Однако большинство

⁶¹ Федосеев Александр, протоиерей. Указ. соч. С. 14. С. 13-14.

⁶² Там же. С. 14.

⁶³ См.: Словарь исторических терминов, имен и историко-географических названий / Сост. А.П. Торопцев. – М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. С. 230.

⁶⁴ См.: Большая советская энциклопедия / Яндекс. Словари. – URL: <http://slovari.yandex.ru/%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%20%20%D1%8D%D1%82%D0%BE/%D0%91%D0%A1%D0%AD/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB/> (дата обращения: 08.08.2012)

авторов не отошли от мысли, что Раскол связан с именем Никона и церковной реформой⁶⁵. Между тем, мы указывали на тот факт, что изменение обрядов и книг было связано с особенностями внутренней и внешней политики Алексея Михайловича, и именно он стал инициатором реформы, патриарх же – исполнителем. Безусловно, проводя реформу по заказу царя, Никон преследовал свои цели. Но правильнее будет назвать церковную реформу романовской, а не никоновской.

Профессор И.А. Исаев совершенно справедливо характеризует Раскол как «фундаментальное и обширное явление, обозначившее в XVII в. кризис общественного сознания»⁶⁶.

Раскол возник прежде всего на политической почве по ряду выявленных нами причин, поэтому не следует в определении Раскола упоминать патриарха Никона и церковную реформу.

Термины «раскольники» и «старообрядцы» используются в литературе как синонимы, что также неверно. Раскольниками в равной степени являлись все идеологи Раскола и лица, их поддерживающие, так как на конфликт и на разрыв отношений друг с другом пошли и Алексей Михайлович (за которым стояла вся правящая элита), и Никон (которого поддерживало высшее духовенство страны и часть мирян), и Аввакум (взгляды которого разделяли священнослужители низшего звена и многие прихожане, в том числе дворянского сословия).

Раскол отражал общий разброд в сознании русских людей, так как традиционное средневековое сознание уступало место новому. У людей второй половины XVII в. стало меняться отношение к окружающему миру, законам и многим жизненным ценностям, что особенно ярко проявлялось в обмирще-

⁶⁵ См.: Карташев А.В. Очерки истории русской церкви. М., 1997; Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004; Платон (Левшин), митрополит Краткая российская церковная история. М., 2010; Макарий (Булгаков), митрополит История Русской Церкви. СПб., 1883-1910; Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М., 2009; Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909-1912; и др.

⁶⁶ Исаев И.А. Рецидив теократической утопии: церковь и феодальная государственность в Расколе // Сборник научных трудов ВЮЗИ Историко-правовые вопросы взаимоотношений государства и церкви в истории России. – М.: РИО ВЮЗИ, 1988. С. 110.

нии культуры⁶⁷.

Нельзя не согласиться с мнением профессора Ю.В. Сорокиной о том, что Раскол характеризовал народный взгляд на общественный и государственный порядок в России, он явился «плодом болезненного, страдательного, раздраженного состояния духа народного»⁶⁸. Раскол оказался одним из способов ухода части населения (старообрядцев) из-под юрисдикции государства, благо огромная территория России позволяла это делать. Раскол в какой-то степени был «могучей, страшной общинной оппозицией податного земства, массы народной против государственного строя – церковного и гражданского»⁶⁹. Точные высказывания профессора Сорокиной подтверждают правильность нашего взгляда на Раскол как на явление, прежде всего, политическое, касающееся отношений власти и подчинения, где вопрос веры выступил в качестве одной из причин – не самой важной, но самой эмоциональной и поэтому заметной.

Протоиерей Георгий Флоровский в своем монументальном труде «Пути русского богословия» так отзывается о Расколе в России в XVII в.: «Раскол есть первый припадок русской беспочвенности, отрыв от соборности, исход из истории. И совсем не «обряд», но «Антихрист» есть тема и тайна русского раскола. Раскол можно назвать социально-апокалиптической утопией... Весь смысл и пафос первого раскольничьего сопротивления не в слепой привязанности к отдельным обрядовым или бытовым мелочам. Но именно в этой основной апокалиптической догадке... Раскол есть вспышка социально-политического неприятия и противодействия, есть социальное движение – но

⁶⁷ См.: Удодов А. Г. Цели и принципы правотворчества в России в условиях становления абсолютизма // История государства и права. 2007. № 6 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

⁶⁸ См.: Сорокина Ю.В. Особенности русского религиозно-правового сознания и его влияние на взаимоотношения общества и государства (к вопросу истории взаимоотношений церкви и государства) // История государства и права. 2009. № 12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁶⁹ Там же.

именно из религиозного самочувствия»⁷⁰.

Подобную точку зрения разделяет профессор И.Б. Орлов, замечая, что «церковная реформа патриарха Никона спровоцировала новую волну интереса к учению об антихристе, когда сознание богооставленности царства стало главным движущим мотивом Раскола. В основу последнего легло сомнение в том, что русское царство является истинным православным царством. Старобрядцы не сомневались, что наступил конец света и час пришествия антихриста близок»⁷¹.

Трудно не согласиться с мнением профессора И.А. Исаева, который интересовался психологической природой Раскола, основанному на взглядах отечественных философов Н. Семенкина, В. Зеньковского, Н. Бердяева, Г. Флоровского, В. Соловьева, Л. Карсавина, И. Киреевского: «Драма Раскола была обусловлена мыслительным стереотипом: хилиастическое мироощущение, предвкусывавшее скорое наступление царства Божьего на земле (или, в негативном варианте, - пришествия антихриста), предполагало осуществление этого процесса в космическом масштабе. Ранее укоренившаяся в общественном сознании идея «Москва – Третий Рим» также ориентировала на установление мировой (пусть не физически и географически очерченной) империи на Земле, на создание единственного и последнего истинного царства... В Расколе выразилось бессознательное стремление объединить государственную и духовную власть механическим путем... В Расколе произошло жестокое столкновение идеи всеединства с индивидуалистическими устремлениями»⁷².

Раскол стал настоящей трагедией для русского государства, общества и церкви. Власти (как светской, так и духовной) не хватило мудрости и жела-

⁷⁰ Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006. С. 70.

⁷¹ Орлов И.Б. Российское государство в системе религиозных и светских ценностей // Научный эксперт (электронный журнал). 2008. № 1. С. 69. – URL: http://regionica.narod.ru/files/academ.nauk/Jornal_expert/2008-01_jornal_expert.pdf (дата обращения: 07.01.2012)

⁷² Исаев И.А. Рецидив теократической утопии: церковь и феодальная государственность в Расколе. С. 111-114.

ния комментировать свои шаги и поступки, а русскому обществу – образованности, чтобы отличать обряды от догматов (форму от содержания). Догматы должны быть святы и нерушимы, обряды же могут меняться, что на Руси происходило не раз и без особых потрясений. Например, при митрополите Киприане: в 1551 г. решением Стоглавого собора жителей Пскова, употреблявших троеперстие, заставили вернуться к двуперстию. Правка книг вообще проводилась очень часто.

Интересен тот факт, что, по сути, русские вовсе не исказили обряд, как полагали сторонники церковной реформы 1653 г. (прежде всего царь и патриарх). В эпоху христианизации Руси в Византии пользовались двумя уставами: Иерусалимским и Студийским (Константинопольским), которые в обрядовом отношении разноречили⁷³. Так как Студийский устав господствовал тогда в Константинополе и в Болгарии, откуда пришли наши церковные книги, то и на Руси был введен Студийский устав. Затем, в XII-XIII веках в Византии Студийский устав был по разным причинам вытеснен Иерусалимским и почти одновременно двуперстное крестное знамение заменено трехперстным, чтобы подчеркнуть важность догмата Пресвятой Троицы⁷⁴. Трудные сношения с Византией во время монгольского ига не позволили распространиться Иерусалимскому уставу на Русь в тех же веках. Только при митрополитах Киприане и Фотии (конец XIV- начало XV века) Иерусалимский устав был частично введен на Руси (постепенно, одна деталь за другой), но так как после Флорентийского Собора 1439 г. Русь порвала с принявшим унию Константинополем, эта реформа устава не была доведена до конца. В русском уставе поэтому сохранился ряд черт Студийского устава – двуперстное крестное знамение, хождение священников в алтаре «посолонь» (по движению солнца), двукратное пение аллилуйя и другие черты. К сожалению, эти детали истории русского церковного устава были выяснены только в конце

⁷³ См.: Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. – М.: ООО «Издательство В. Шевчук», 2000. С. 264.

⁷⁴ См.: Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах. Т. 2. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2006. С. 532.

XIX и начале XX века русскими историками церкви Голубинским, Каптеревым и другими. Ни Никон, ни его советники греки и киевляне не знали этой истории русского устава, и когда приехавший в Россию иерусалимский патриарх Паисий обратил внимание Никона на то, что детали русского богослужения и крестное знамение отличаются от греческого, то Никон и его советники решили, что разница между греческим уставом того времени и русским объясняется ошибками, вкравшимися в русский устав⁷⁵.

Еще на один важный момент следует обратить особое внимание: фактически та церковная практика, которую усердно защищали первые старообрядцы, окончательно сложилась всего лишь за сто лет до событий Раскола и была закреплена решениями Стоглавого собора 1551 г. Отсюда очевидно, что «старина», которую ценой жизни отстаивали староверы, стариной по сути не являлась. При этом и светская власть оставалась неправой: из уважения чувств верующих можно было бы провести реформу деликатнее. Однако с учетом российских особенностей взаимоотношения власти с народом требовать от первой учет мнения населения в XVII в. было бы бессмысленно, поскольку это мнение порой игнорируется даже сегодня в условиях демократии.

Итак, в 1653 г. патриарх Никон приступил к осуществлению церковной реформы. На Печатном Дворе начался выпуск исправленных и вновь переведенных книг. Вместо старорусской была введена греческая обрядность: двоеперстие было заменено троеперстием, основным был объявлен четырехконечный крест вместо восьмиконечного и т.д. Нововведения были закреплены Собором русского духовенства в 1654 году, и в 1655 году одобрены константинопольским патриархом от имени всех восточных православных церквей. Однако реформа, проводимая поспешно и насильственно, без подготовки к ней русского общества, вызвала сильное сопротивление в среде

⁷⁵ См.: Зеньковский С.А. Указ. соч. С. 532.

русского духовенства и верующих⁷⁶. В 1656 году защитники старых обрядов, признанным лидером которых стал протопоп Аввакум, были отлучены от церкви. Но эта мера не помогла. Возникло течение старообрядцев, создавших свои церковные организации. Массовый характер Раскол приобрел после решения Церковного собора 1666-1667 гг. об объявлении противников реформы еретиками. Старообрядцы, спасаясь от преследования, уходили в далекие леса Поволжья, брянщины, европейского севера, в Сибирь, где основывали раскольничьи общины - скиты. Ответом на преследования так же стали акции массового саможжения и «запощевания» - голодной смерти.

Движение старообрядцев приобрело социальный характер: старая вера стала знаменем в борьбе против усиления крепостного гнета. Наиболее мощно протест против церковной реформы проявился в Соловецком восстании. Богатый и знаменитый Соловецкий монастырь открыто отказался признать все новшества, введенные Никоном, повиноваться решениям Собора. В Соловки было послано войско, но монахи закрылись в монастыре, оказали вооруженное сопротивление. Началась осада монастыря, длившаяся около восьми лет (1668-1676 гг.). После подавления Соловецкого восстания усилились гонения на раскольников. В 1682 году были сожжены Аввакум и многие его сторонники. В декабре 1684 г. царицей Софьей был издан указ, усиливающий борьбу с церковной оппозицией. Он повелевал упорных «еретиков и раскольников», «хулителей» церкви жечь; людей, которые совершали перекрещение в староверие, и проповедников саможжения казнить смертью; перекрестившихся «раскольников» было приказано наказывать, бить кнутом и отправлять в монастыри под строгий надзор; укрыватели наказывались кнутом, батогами и ссылались; имущество «богохульщиков», «раскольщиков», их укрывателей и поручителей изымалось в казну⁷⁷. Однако и эти репрессивные меры не ликвидировали движение сторонников старой веры, их число в

⁷⁶ Церковный раскол // Энциклопедии и словари. – URL: <http://enc-dic.com/history/Cerkovnyj-Raskol-46460.html> (дата обращения: 23.02.2013)

⁷⁷ См.: Поташенко Г.В. Староверие в Литве (Часть 1) // Анти - Раскол: информационно-справочный портал по расколоведению. – URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1020> (дата обращения: 23.02.2013)

XVII в. постоянно росло, многие из них покинули пределы России. В XVIII в. наметилось ослабление преследования раскольников правительством и официальной церковью. Тогда же в старообрядчестве наметилось несколько самостоятельных течений.

Помимо появления новой социальной группы – старообрядцев, заметным последствием Раскола стало окончательное разрушение устоявшейся в России «симфонии» властей. Здесь необходимо отметить, что вопрос об отношениях церкви и государства является одним из сложнейших вопросов в истории человечества. В Священном Писании указан основополагающий принцип церковно-государственных отношений: воздавать «Кесарево Кесарю, Божее – Богу» (Мф. 22, 21), то есть подчиняться всякой власти во всем, что не противоречит воле Божьей. Границей повиновения власти является необходимость повиновения Богу. Этот неизменный принцип отношения христиан ко всякому государству как явлению богоустановленному придает церкви антиреволюционный характер. Церковь может существовать при всяком политическом режиме, благословляя его или терпя гонения, но «заветов Царства не от мира сего она уступить ему не может»⁷⁸.

Историческая практика отношений христианской церкви и христианской государственности выработала конкретные формы «нераздельности» духовной и светской властей, которые порой совсем не соответствовали общей норме (системы «папоцезаризма» и «цезарепапизма»)⁷⁹. Восточная церковь через Константина Великого унаследовала от Римской империи положение государственной религии под опекой православных монархов. По формуле шестой новеллы Юстиниана: «Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, - это священство и царство. Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят из одного источника и украшают человеческую жизнь. Поэтому если первое

⁷⁸ См.: Салтыкова С.А. Реализация православного идеала «симфонии» Церкви и царства: византийская и русская исторические формы церковно-государственных отношений // История государства и права. 2009. № 20 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁷⁹ Там же.

поистине беспорочно и украшено верностью Богу, а второе украшено правильным и порядочным государственным строем, между ними будет добрая симфония, с которыми она для пользы человеческого рода предлагается»⁸⁰. «Василевс и патриарх, - гласит Эпанагога царей Василия Македонского, Льва и Александра, - мирская власть и священство относятся друг к другу, как тело и душа, и, сообразно существу человека, оба необходимы для благоденствия подданных. На согласии той и другой власти утверждается высшее благо государства»⁸¹. Это согласие – «симфония» властей включало в себя отчасти узаконенное, отчасти морально свободное, управляемое тактом, соучастие каждой в сфере действия другой, без нарушения ее специфических полномочий⁸². «При таком «гармоническом» подходе, когда предполагается строительство не столько государства, сколько «царства», сам вопрос о каких-либо правах даже не возникал. Ведь юридические вопросы могут возникать между чужими, посторонними людьми, а не между «отцами и чадами», «братьями и сестрами», решившими жить не «по закону», а «по благодати»⁸³.

Система «симфонического» сосуществования церкви и государства наиболее соответствует евангельскому идеалу. Она гласит об иррациональности, неопределимости пограничной черты между церковью и государством, об их «неслиянности и нераздельности»⁸⁴. Такая идеальная схема требует христианского совершенства от обеих сторон, а это значит, что «симфония» изначально имеет тенденцию к нарушению. Пример тому - опыт византийской, а впоследствии и русской истории. Чем глубже светская власть через реализацию своих законодательных, административных, судебных пол-

⁸⁰ Цит. по: Андрушевич И. Симфония при отделении государства от Церкви: учение Святого Императора Юстиниана Великого о благосозвучии между священством и государством // Русские тетради: Историко-политические анализы и комментарии. - URL: http://www.kadet.ru/lichno/andrushkevich/Russkie_tetr_Nr4.htm (дата обращения: 20.08.2012)

⁸¹ См.: Салтыкова С. А. Реализация православного идеала «симфонии» Церкви и царства: византийская и русская исторические формы церковно-государственных отношений // История государства и права. 2009. № 20 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁸² Там же.

⁸³ См.: Вениамин (Новик), игумен. Богословское понимание прав человека // Религия и право. 1998. № 3. С. 17.

⁸⁴ См.: Иоанн (Снычев), митрополит. Русская симфония: Очерки русской историософии. – СПб.: Издательство «Царское Дело», 2010. С. 206.

номочий проникает в сферу внутреннего права церкви, тем более нарушается канонический принцип разделения духовной и светской власти и осуществляется переход к «цезарепапизму». И наоборот, чем больше светских функций начинает выполнять духовная власть, тем ближе церковь и государство к «папоцезаризму»⁸⁵.

Союз церкви и царства, их «симфоническое» взаимодействие являются также основанием единения духовной и светской юрисдикции. Именно единения, но не слияния. Признав православное христианство государственной религией, светская власть признала все преступления против веры и церкви государственными преступлениями. Охрана веры и церкви от оскорблений и преступлений становится важнейшим из полномочий христианских монархов. Предоставляя духовенству свободу суда по церковным делам (внутреннее церковное право), они не могли оставаться бездеятельными свидетелями борьбы церкви с отступниками, еретиками, раскольниками и пр. Тем более что сама церковь допускала участие светской власти в суде и наказании «совершенно непокорливых» членов христианского общества, производящих в нем крамолу и мятеж. Степень такого участия является одной из характеристик «симфонии» властей⁸⁶. Раскол разрушил эту симфонию.

Более того, неизбежность столкновения по вопросу соотношения властей, взаимоотношений между государством и обществом в России вытекала из самой природы православия, особенностей православной культуры и менталитета, глубоко пропитавших все сферы русской жизни. Для доказательства этого тезиса можно обратиться к некоторым историческим и культурологическим аспектам.

С момента утверждения христианства основным объективным содержанием европейской истории стал процесс формирования христианской цивилизации. Её построение шло по пути синтеза христианства и античности.

⁸⁵ См.: Салтыкова С.А. Указ. соч.

⁸⁶ См.: Салтыкова С.А. Реализация православного идеала «симфонии» Церкви и царства: византийская и русская исторические формы церковно-государственных отношений // История государства и права. 2009. № 21 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

На Западе происходит полное «крушение» античного общества: античность была разложена до простейших частиц культуры; на Востоке же, в Византийской империи традиция поздней античности не прерывалась, была привнесена идея обожествления власти. Восток взял от христианства и античности далеко не самые выигрышные черты, например, имперское сознание, произвол, деспотизм⁸⁷.

Цивилизационный синтез западной и восточной ветвей христианства по-разному задает исторические судьбы личности⁸⁸. На Западе – каждый член общества обретает совокупность законных, а потому нерушимых и безусловных прав, свобод и обязанностей. Постепенно эти права расширялись и наполнялись содержанием. Этап за этапом европейский человек превращался в автономную личность. На Востоке же шло складывание культуры, в которой человек был растворен в социальной нерасчлененности⁸⁹.

Есть еще одно исключительно важное различие западного и восточного течений христианства – различие в основаниях социальной регуляции. В истории человечества отработаны две модели такой регуляции. В одной из них в качестве основы положено право. Оно неизменно, носит всеобщий характер, гарантирует каждому человеку некоторые безусловные, неотъемлемые права и устанавливает обязанности. В этой модели все социальные группы, властные структуры вынуждены существовать и достигать своих целей в рамках права. В другой модели в основание социальной регуляции положена иерархия. Источник права – власть – находится вне и над правом. История Запада – история борьбы права с иерархией, которая завершается победой права⁹⁰. С раннего средневековья право как фундаментальный социальный регулятор получает в Европе особое значение. Византия, а затем Россия, со-

⁸⁷ См.: Чуприк В.В. Роль религии в цивилизационно-культурном развитии: Россия и Европа // В Сб.: Россия и Европа: потенциал и перспективы развития в контексте наследия идей Н. Я. Данилевского и Ф. И. Тютчева: материалы научно-практической конференции / Под общ. ред. Т.С. Болховитиной. – Брянск: БФ ОРАГС, 2006. С. 155.

⁸⁸ Там же. С. 155.

⁸⁹ Там же. С. 155.

⁹⁰ Там же. С. 156.

храняют доставшийся им от Рима сакральный образ власти, где законность подчинена задачам и велениям власти.

Таким образом, православие с особенностями его мировоззрения, негативным и небрежным отношением к праву, обожествлением монархической власти наложило отпечаток на природу Раскола, сделав его труднопреодолимым и особо болезненным для государства, церкви и общества, которые к тому же едва справились с последствиями Смутного времени.

Смысл Раскола в России в середине XVII в. заключался в столкновении различных воззрений на политическое будущее Русского государства, его историческое предназначение, соотношение светской и церковной властей, на формирование правовой системы России. Главные идеологи Раскола – патриарх Никон, царь Алексей Михайлович, протопоп Аввакум, – говорили о возвышении Русского государства на международной арене, о независимости церкви от государственной власти, о необходимости приведения норм права в соответствие с новыми историко-политическими реалиями; однако пути достижения этих целей представляли по-разному. Более того, они даже не пытались искать компромисс и вести диалог с оппонентами. Причина непонимания, точнее - нежелания понимать друг друга крылась в низком уровне правовой культуры и образованности, характерном для российского общества XVII в. По этому поводу профессор Ю.В. Сорокина сделала верное замечание: «В России к середине XVII в. совершенно не выработалось искусство полемики, которая становится обычно главным орудием здоровой и сильной оппозиции. Когда в Англии было становление многопартийной системы, в России вместо политического спора противники обменивались бранными словами, не стесняясь в выражениях. В английском парламенте тоже не церемонились с выражениями,.. однако за словами стояло существо спора, выработанная позитивная линия политики видения дальнейшего развития общества и государства»⁹¹.

Раскол присутствовал как внутри церковной организации, так между

⁹¹ Сорокина Ю.В. Указ. соч.

церковью и государством, и, наконец, в русском обществе. Поэтому вполне уместно освободить понятие «Раскол» от определения «церковный». В данном понимании следует употреблять заглавную букву при написании слова Раскол, так как это имя собственное, которым обозначается сложное, многогранное явление русской истории (если же речь идет о «расколе» в значении «разногласия, расхождения, разделение, распад, разлом», то заглавная буква, разумеется, не требуется). Митрополит Иоанн (Снычев) в своей трилогии «Русская симфония», говоря о Расколе, использует заглавную «Р». Однако он делает это скорее интуитивно, подчеркивая особую значимость Раскола. Он не отделяет Раскол от определения «церковный». Профессор И.А. Исаев также употребляет понятие «Раскол» с большой буквы. Нами ранее было отмечено, что именно ему принадлежит одно из наиболее удачных определений Раскола.

Таким образом, Раскол в России в середине XVII в. следует рассматривать как многоаспектное политическое явление, охарактеризовавшееся острым трехсторонним противостоянием его лагерей в результате разногласий в просвещенных кругах русского общества, поддерживаемых частью простого населения, по вопросам направления развития политической и правовой системы государства, интеграции России в мировое пространство. Самым заметным последствием Раскола явилось возникновение новой прослойки общества – старообрядцев. На этом основании Раскол традиционно связывают исключительно со старообрядцами, однако, мы полагаем, что раскольниками в равной степени можно считать все три лагеря Раскола во главе с их лидерами.

Возникновение и особенности содержания политико-правовых взглядов идеологов Раскола обусловлены прежде всего политическими причинами, а также экономическими, правовыми и церковно-обрядовыми.

Серьезная проблема, возникшая перед русским обществом во второй половине XVII столетия, заключалась в том, что в сложной исторической обстановке так и не возникло единой политической идеологии; напротив, в

рамках самой политико-правовой идеологии обозначился раскол на целых три лагеря. Лидерами этих лагерей выступили яркие личности, выдающиеся представители исследуемой эпохи – царь Алексей Михайлович Романов, патриарх Никон, протопоп Аввакум. В своих взглядах они не были одиноки: каждый из них имел определенную социальную опору.

ГЛАВА II. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЛИДЕРОВ ТРЕХ ЛАГЕРЕЙ РАСКОЛА

§ 1. Политические и правовые воззрения царя Алексея Михайловича

Уже на начальном этапе Раскола доминировал лагерь «богопомазанного» монарха Алексея Михайловича Романова, обладающего мощным административным ресурсом и монополией на применение силы. Царя поддерживали: дворянство, часть духовенства (в основном те священнослужители, с которыми успел испортить отношения вспыльчивый патриарх Никон), основная масса крестьянства. Относительно последних следует заметить, что они скорее пассивно принимали все нововведения и соглашались с действиями власти по трем причинам: страх наказания (смертная казнь широко применялась, а любое выражение протеста квалифицировалось как государственная измена); особое почитание фигуры царя, как помазанника Божьего; наконец, равнодушие к политике из-за необразованности и занятости в тяжелых сельскохозяйственных работах.

Алексей Михайлович был вторым царем из дома Романовых. Он родился 19 марта 1629 г., престол занял после смерти отца в 1645 г. Алексей Михайлович был образованным человеком, знал иностранные языки, сам читал челобитные и другие документы, писал или редактировал важные указы и первым из русских царей стал собственноручно подписывать их⁹². Интересы царя были очень разнообразны: его занимали и политика, и война, и соколиная охота (по ней он даже написал учебное пособие), и садоводство, и театральные представления⁹³. Современники и потомки привязали к государю эпитет «тишайший» за необыкновенную мягкость характера царя, доброту, щедрость, глубокую набожность, подверженность влияниям со стороны⁹⁴.

⁹² См.: Перевезенцев С. Последний царь Московской Руси // Хронос. – URL: http://hrono.ru/biograf/bio_a/alexey_mih.php (дата обращения: 22.02.2013)

⁹³ См.: Славянская энциклопедия. XVII век / Сост. В.В. Богуславский – М., 2004. URL: http://hrono.ru/biograf/bio_a/alexey_mih.php (дата обращения: 22.02.2013)

⁹⁴ См.: Сорокин Ю.А. Алексей Михайлович // Вопросы истории. 1992. N 4 – 5; Пресняков А. Е. Российские самодержцы. М., 1990; Аболенский И. Московское государство при

Однако мягкость и податливость государя были весьма относительными: как эмоционально, со слезами на глазах и клятвами в преданности, стоя на коленях, умолял он Никона принять патриарший сан⁹⁵, так же холодно продумывал пути снятия с поста уже неудобного патриарха, осудил и сослал его⁹⁶.

В своей политической деятельности Алексей Михайлович строго придерживался концепции «Москва – Третий Рим» в том понимании, какое в нее заложил монах Филофей. Сквозь призму идеи «Москва – Третий Рим» он видел не только свою прямую обязанность защищать Отечество и русский народ, но и глобальную функцию: объединить под своим покровительством весь православный мир: воссоединить Россию и Украину, принять Грузию под покровительство российского монарха. Цари последней со времен Иоанна Васильевича Грозного приезжали в Москву с просьбами о защите от турок. В ответ на визит игумена, присланного царем грузинским и имеретинским Александром, Алексей Михайлович отправил в 1650 г. в Грузию посольство со «значительными подарками» и посланием, в котором в частности говорилось, что «Великий государь, узнав, что тебя утесняют враги, скорбел о сем немало и хочет тебя и всю землю оберегать и учнет держати в своем милостивом призрении, чтобы славная христианская вера от неверных в поругании не была»⁹⁷. Таким образом Алексей Михайлович желал максимально расширить территориальную сферу своего влияния, справедливо усматривая в этом рост могущества и авторитета власти российского монарха.

Для решения грандиозной политической задачи по превращению в единого государя всего православного мира следовало «навести порядок» в Москве – Третьем Риме, так как она являлась наследницей и хранительницей высочайших духовных ценностей православия.

царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне по запискам архидиакона Павла Алеппского. – Киев: Типография С.Т. Ефремова, 1876.

⁹⁵ См.: Салтыкова С.А. Великие государи – царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. Попытка «идеальной симфонии» // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сборник научных статей. – Курск, 2010, Вып. 3. С. 48.

⁹⁶ Там же. С. 55-56.

⁹⁷ Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. (Репринтное издание 1831 г.) – М.: Кучково поле, 2013. С. 44-45.

Помимо представлений о Третьем Риме, на формирование мировоззрения царя огромное влияние оказали христианские традиции, в которых воспитывался монарх, а также стремление обладать такой же неограниченной властью как Иван Грозный, которого Алексей Михайлович считал своим родным прадедом (в письме князю Одоевскому он писал, что «восприял власть от прадеда моего царя Ивана Васильевича всея Руси»⁹⁸). При этом, будучи сторонником сильной царской власти, он был противником тирании. Алексей Михайлович имел четкое представление об идеальном образе государя, основанное на православных ценностях. В его понимании царь - это отец, оберегающий своих детей (подданных). В письмах он высказывал мысль о том, что даже первое лицо государства прежде всего должен оставаться человеком: «как истинный царь наречется, а по своим злым, мерзким делам не достоин и во псы, не токмо в цари»⁹⁹.

Стремясь стать царем всех православных христиан и сделать Москву столицей православного мира, Алексей Михайлович вынужден был проводить антинациональную церковную реформу с помощью патриарха Никона. Ради достижения высоких политических целей можно было пожертвовать и двуперстием, и земными поклонами, и иными обрядами. Антинациональной церковную реформу можно считать на том основании, что при исправлении обрядов и книг старые русские обряды и тексты по состоянию на середину XVII в. признали ошибочными, а греческие – правильными. Именно последние стали образцом в деле внесения церковно-обрядовых изменений.

Алексей Михайлович справедливо увидел в концепции «Москва – Третий Рим» идею об особой значимости царской власти и ее превосходстве над церковной, чего упорно не замечали ни Никон, ни старообрядцы. Такая расстановка сил казалась царю совершенно очевидной, так как его власть «богоустановлена и назначена для того, чтобы рассуждать людей вправду и беспо-

⁹⁸ Письма к боярину князю Н.И. Одоевскому: Сочинения Царя Алексея Михайловича. В кн.: Московия и Европа / Г.К. Котошихин. П. Гордон. Я. Стрейс. Царь Алексей Михайлович. М., 2000. С. 506.

⁹⁹ Романов А.М. Собрание писем Царя Алексея Михайловича. – М.: Книга по Требованию, 2016. С. 225.

мощным помогать»¹⁰⁰. В письме князю Г.Г. Ромодановскому он писал: «Бог благословил и передал нам, государю, править и рассуждать люди своя на востоке, и на западе, и на юге, и на севере, вправду»¹⁰¹. Для царя Алексея Романова это была не случайная красивая фраза, а постоянная твердая формула его власти, которую он сознательно повторял всегда, когда объяснял смысл и цели своих державных полномочий¹⁰². Одной фразой Алексей Михайлович подчеркнул две мысли: во-первых, царь – наместник Бога на земле и нет власти выше царской; во-вторых, его власть распространяется на весь православный мир. Обе эти мысли, по мнению государя, вытекают непосредственно из концепции «Москва – Третий Рим». Здесь Алексей Михайлович, в отличие от старообрядцев, ничуть не искажает смысл концепции, разработанной Филофеем, который говорил о превосходстве царской власти над духовной и считал церковь одним из государственных ведомств.

В письме к князю Н.И. Одоевскому царь однажды упомянул о том, «как жить мне, Государю, и вам, боярам», и на эту тему писал: «а мя, великий Государь, ежедневно просим у Создателя, ...чтобы Господь Бог... даровал нам, великому Государю, и вам, боярам, с нами единомысленно люди Его, Световы, разсудити вправду, всем равно»¹⁰³. Исследователи отмечают особую ценность приведенной цитаты, так как здесь впервые в отечественной истории открыто заявлена идея абсолютной власти монарха¹⁰⁴.

Мировоззренческую основу взглядов царя также составили сочинения восточных священнослужителей и Симеона Полоцкого, которого Алексей Михайлович особо ценил и «держал при дворе» за абсолютное сходство во взглядах. Алексей Михайлович сознательно окружал себя сторонниками абсолютистского направления и, таким образом, стремился подчеркнуть вер-

¹⁰⁰ Цит. по: Пресняков А. Е. Российские самодержцы. – М.: Книга, 1990. С. 98.

¹⁰¹ Письма царя Алексея Михайловича // Письма русских государей и других особ царского семейства. Выпуск V. - М.: Типография Э.Лисснера и Ю.Романа, 1896. С. 81.

¹⁰² См.: Боханов А. Царь Алексей Михайлович. – М.: Вече, 2012. С. 56.

¹⁰³ Письма царя Алексея Михайловича. С. 63.

¹⁰⁴ Цит. по: Богатырев А. Личность и литературное наследие царя Алексея Михайловича // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/b/bogatyrew_a_a/001-lichnost_litra_amr.shtml (дата обращения: 09.08.2012)

ность и своевременность выбранного им курса на полное сосредоточение власти в руках монарха, а также обеспечить прочное теоретическое обоснование идей абсолютизма.

Пытаясь осуществить мечту о византийском наследстве, Алексей Михайлович как можно чаще напоминал о себе на православном Востоке: спрашивал советы по различным вопросам (что интересно, часто не дожидаясь ответов, поступал так, как считал нужным), приглашал в гости восточных иерархов, одаривал их щедрыми подарками. Иван Аболенский описывает эпизод из пребывания в России Антиохийского патриарха Макария в сопровождении его сына архидиакона Павла Алеппского: «Первою заботою Павла Алеппского было как можно скорее обратиться к себе благоволение всей Московской знати. С этой целью он сам лично отправляется разносить подарки ко всем, кто только имел в Москве какое-нибудь значение. Подарки состояли из разного рода святынь: иконы, разные мощи, иерусалимская земля, ладан, свечи, и т. п. . . . Путешественники не остались в накладе: вскоре Алексей Михайлович прислал богатые ответные дары за целование руки и в деньгах, и в вещах, то же сделали другие (из московской знати), получившие подарки»¹⁰⁵.

Восточные иерархи стали обращаться к русскому царю за помощью (чаще за финансовой поддержкой) и покровительством, а взамен благодарили покорностью и одобрением его политики (например, на суд над Никоном в 1666-1667 г., несмотря на протест русского духовенства, Алексей Михайлович пригласил восточных патриархов, которые вынесли решения, полностью отвечавшие ожиданиям царя). Иерусалимский патриарх Паисий, будучи в Москве в 1649 г., высказал пожелание, чтобы Бог сподобил Алексея Михайловича «восприяти превысочайший престол великаго царя Константина»¹⁰⁶.

В подобных высказываниях Паисий не был одинок. Осенью 1653 г. на русский язык была переведена сочиненная архимандритом критского Успен-

¹⁰⁵ Аболенский И. Московское государство при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне по запискам архидиакона Павла Алеппского. – Киев: Типография С.Т. Ефремова, 1876. С. 27.

¹⁰⁶ См.: Карташев А. В. Указ. соч. С. 122.

ского монастыря Неофитом «Повесть о Крите острове, как венециане владели, а потом турки взяли...»¹⁰⁷. Скорее всего, повесть была написана специально для царя Алексея Михайловича, так как в ней автор высказал пожелание увидеть и Константинополь, и свой родной Крит освобожденными русским царем, который должен занять престол Константина Великого. Вскоре после перевода «Повесть» была прочитана Алексею Михайловичу, что еще сильнее укрепило его уверенность в правильности стремления стать царем всех православных христиан.

В том же 1653 г. незадолго до отъезда из Москвы бывший константинопольский патриарх Афанасий (Пателар) составил царю докладную записку – «Слово понуждаемое», где выразил крепкую веру, что русский царь самим Богом призван овладеть Константинополем, изгнав оттуда турок¹⁰⁸ (под покровительством древней заступницы Византии – Влахернской иконы Богоматери, принесенной в Москву в октябре 1653 г., и головы Григория Богослова, находившейся в русской столице с сентября 1652 г.¹⁰⁹). Русский царь должен занять престол бывших греческих православных императоров, а московский патриарх Никон – кафедру вселенских константинопольских патриархов «освящати соборную апостольскую церковь Софею Премудрость Божию»¹¹⁰.

Алексею Михайловичу тетрадь со «Словом» была представлена 13 декабря; подлинный текст этого сочинения не сохранился, но имеются списки сделанного, вероятно, тогда же русского перевода¹¹¹. Таким образом, еще раз подтвердилась мысль о том, что Москва – Третий Рим, а русский царь – царь вселенский.

¹⁰⁷ См.: Фонкич Б.Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 30.

¹⁰⁸ См.: Хронограф: век XVII / ред. Васильевой О.Ю., Дорошенко С.М., Шмидта В.В. С. 306. – URL: <http://www.ferapontovo.ru/objects/mainbrowser-604.pdf> (дата обращения: 09.08.2012)

¹⁰⁹ См.: Чеснокова Н.П. Реликвии христианского Востока в России в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа). С. 98. URL: <http://www.sedmitza.ru/data/686/993/1234/91128.pdf> (дата обращения: 10.08.2012)

¹¹⁰ См.: Хронограф: век XVII. С. 306.

¹¹¹ См.: Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2001. С. 71.

Написание «Слова» не случайно совпадает по времени с окончательными переговорами о вступлении Войска Запорожского в подданство московского государя; в тексте уже говорится о добровольном переходе казаков под власть Москвы почти как о свершившемся факте; Афанасий Пателар также передает слух, будто турки готовы бежать из Царьграда, лишь только до них дойдет известие, что Б. Хмельницкий перешел Дунай¹¹².

Для Алексея Михайловича подобные повести, записки и обращения со стороны греков были вполне предсказуемы. Они являлись ожидаемой реакцией на финансовую и военную помощь со стороны России, о которой те часто сами просили, а русский царь старался не отказывать, расплачиваясь таким образом за авторитетную поддержку своих идей со стороны восточных иерархов.

Не только греки, но и ближайшие соседи – украинский и белорусский народы – горячо поддерживали стремление Алексея Михайловича собрать под свое покровительство всех православных христиан. Деятель книжной культуры, монах Симеон Полоцкий в 1656 г., когда Полоцк был освобожден русскими войсками от польской власти, приветствовал приезд в этот город царя Алексея Михайловича, написав «Метры (стихи) на пришествие великого государя царя Алексея Михайловича», в которых автор выразил стремление к воссоединению белорусского народа с русским в едином государстве¹¹³. После нового захвата Полоцка в 1661 г. Симеон перебрался в Москву. За полное соответствие своих политических взглядов царским, а также за отличную образованность и педагогический дар он был приближен ко двору и с 1667 г. стал наставником детей русского царя.

Симеон поддерживал авторитет царской персоны, сравнивал царя с солнцем; формулу «царь-солнце», как атрибут абсолютной монархии, в русскую политическую литературу он ввел впервые; царь и Бог у него почти

¹¹² См.: Севастьянова С.К. Указ. соч. С. 71.

¹¹³ См.: История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2004. С. 359.

равные величины¹¹⁴.

Монарх, по мнению Симеона, должен быть образованным человеком и всегда стремиться к приобретению знаний из книг и бесед с «премудрыми людьми». Особенно полезно царю читать исторические книги, усваивать опыт других стран, народов и «по их примеру живот свой править»¹¹⁵. Царю необходимо не только просвещаться самому, но и просвещать свой народ, ибо «мало правды царю мудру быти, а подчиненных мудрости лишити»¹¹⁶. Идея Платона о правлении философов как о наилучшей форме организации верховной власти представлялась ему совершенной. В торжественной речи, обращенной к Алексею Михайловичу перед церковным Собором 1666 г., он прямо воспроизводит слова Платона: «Блаженно царство, в нем цари философствуют, и философы царствуют»¹¹⁷. И в своих конкретных поступках Симеон Полоцкий всегда выступал на стороне царской власти и в ее защиту, что проявилось во время споров между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном о соотношении царской и духовной власти.

В понимании Симеоном Полоцким роли российского монарха прослеживается еще одна важная черта — он стремился обозначить русского царя, как вселенского, так как именно в создании вселенского православного царства в новых исторических условиях он и видел главную задачу России — своего рода «Нового Израиля».

Алексей Михайлович реализовывал все «рекомендации» С.Полоцкого: занимался самообразованием, учил детей и подданных, перенимал по возможности опыт развитых иностранных государств, старался быть «отцом»

¹¹⁴ Леонтьева Е.Н. Воззрения отечественных мыслителей XVII века на сущность права и государства // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 272.

¹¹⁵ Метры на пришествие во град отчистый Полоцк пресветлого благочестивого и Христоролюбивого Государя Царя и Великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы, в лето от создания мира 7164, а от воплощения Божьего Слова 1656 месяца июля 5 дня / По изд.: Симеон Полоцкий. Вирши / Сост., подготовка текстов, вступ. статья и комментарии В.К. Былинина, Л.У. Звонаревой. Минск, 1990. С. 28.

¹¹⁶ Симеон Полоцкий. Метры. С. 30.

¹¹⁷ Цит. по: Перевезенцев С.В. Симеон Полоцкий // История. — URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/35573.php> (дата обращения: 07.02.2012)

для народа, покровительствовал православным странам в надежде их объединения под властью единственного истинно православного русского монарха.

Алексея Михайловича волновали такие политико-правовые вопросы, как особая природа власти истинно православного монарха (а именно, отождествление в его представлении понятий царь – государство – закон), ее превосходство над духовной (особенно в свете конфликта царя с патриархом), проблемы укрепления власти монарха не только в границах российского государства, но и на международной арене, как следствие – превращение России в великую империю с лидирующими мировыми позициями.

Мы уже отметили, что взгляды Алексея Михайловича в части можно проследить по его личной переписке. Помимо писем важными источниками политических и правовых воззрений царя выступило Соборное уложение 1649 г., созданное по заказу монарха, полностью и в точности отражающее его волю. В качестве источника следует рассматривать и воспоминания современников монарха. Например, описание пятилетнего пребывания в России (с 1652 по 1657 гг.) патриарха Антиохийского Макария, сделанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским, сопровождавшим отца в этом долгом путешествии.

Обладая всеми рычагами власти, царь мог позволить себе не только строить теории относительно своих политико-правовых взглядов, но и претворять их в жизнь, «озвучивая» нужные идеи на практике в своей внутриполитической деятельности, прежде всего в реформировании системы государственного управления в целях укрепления самодержавной власти. В этой связи ряд серьезных изменений претерпела приказная система.

Поскольку по сравнению с XVI в. количество приказов заметно возросло, для удобства управления и возможности контролировать все сферы жизни страны и общества были образованы особые приказы, имеющие общегосударственную компетенцию (Приказ Большого дворца, Приказ тайных дел, Разрядный Приказ, и иные), среди которых был Монастырский приказ. Со-

зданный в 1650 г., он управлял хозяйственными делами монастырей, митрополитов, архиепископов, епископов, собирал налоги с населения церковных земель, разбираал судебные споры. Приказ получил подобные функции по Соборному Уложению; до него они находились в Приказе Большого дворца. Монастырское ведомство, появление которого связано с общим курсом светской власти на подчинение себе церковного управления, существовало только при жизни Алексея Михайловича: в 1677 г. приказ упразднили по требованию высшего духовенства, но в 1701 г., с началом церковной реформы Петра и частичной секуляризации владений церкви, его восстановили.

Учреждение Монастырского приказа как нельзя ярче подчеркнуло желание главы государства полностью подчинить церковь светской власти. Сама административно-приказная система в том виде, в каком она существовала в годы царствования Алексея Михайловича, демонстрировала, что царь стоит не просто во главе правительственной администрации, а вне ее и над ней.

Как помазанник Божий, он призван быть «источником не только права, но и всей правды, милости и справедливости»¹¹⁸. В изучаемую эпоху доминировала идея равенства всех людей исключительно перед царем, а не перед законом¹¹⁹. Стремление Алексея Михайловича относиться ко всем «равно», «равен суд творить» подтверждалось не только словами из его писем, но и свидетельствами современников. Долго гостивший в Москве дипломат и писатель Яков Рейтенфельс писал: «Вследствие того, что царь пользуется высшей и снисходительной властью над подчиненными, права дворян и народа почти одинаковы... Все зовут себя его рабами»¹²⁰. Безусловно, социально-правовое положение дворян и крестьян было далеко не равным (нормы Соборного уложения – яркий тому пример). Яков Рейтенфельс скорее всего записал слова самого государя о равенстве всех подданных перед ним, тем бо-

¹¹⁸ См.: Азаркин Н.М. История юридической мысли России: Курс лекций. – М.: Юридическая литература, 1999. С. 90.

¹¹⁹ См.: Ячменев Ю.В. Указ. соч. С. 26.

¹²⁰ Рейтенфельс Яков Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680. С латинского перевел Алексей Станкевич. М., 1905. С. 125.

лее, что у писателя была такая возможность: он был вхож во дворец, так как его дядя был личным врачом монарха.

Размышляя о природе царской власти, Алексей Михайлович прекрасно осознавал и прямо говорил о том, что поскольку он человек, то не может быть на земле ни «солнцем великим», ни «малым светилом», аргументируя таким образом право властвующих персон на ошибки. Однако, когда возникнет необходимость, «Бог царя известит»¹²¹. Только на него – на Божьего помазанника – может сойти божественное откровение, поэтому все должны повиноваться государю, внимательно к нему прислушиваться, не перечить.

Обоснование своей власти со ссылкой на авторитетные духовные источники очень характерно для средневековой ментальности, и мысли «о существе царского служения» Алексей Михайлович заимствовал из Чина царского венчания или непосредственно из девятой главы «Книги Премудрости Соломона» (к подобным приемам прибегали и патриарх Никон, и протопоп Аввакум): «Ты (Господь) избрал меня царем народа Твоего и судьей сынов твоих и дочерей,... И дела мои будут благоприятны, и буду судить народ Твой справедливо, и буду достойным престола отца моего...»¹²².

Надо отметить, что Алексей Михайлович первый из русских царей и великих князей, кто взял на себя смелость столь категорично отстаивать идею самодержавной власти. Алексей Михайлович твердо и настойчиво проводил свою линию по укреплению власти монарха, убирая с пути несогласных. Его можно считать самым основательным идеологом самодержавия. Именно он подготовил политическую и идеологическую почву для радикальных преобразований своего сына – Петра I.

Царь отдавал себе отчет в том, что после Смутного времени Россия вступила в новую историческую эпоху. Для укрепления собственной власти, для обеспечения порядка в государстве Алексей Михайлович в 1649 г. пошел на такой необходимый шаг, как принятие нового свода законов – Соборного

¹²¹ См.: Берх В.Н. Указ. соч. С. 43.

¹²² Книга премудрости Соломона: Библия. Ветхий завет. – М.: Российское библейское общество, 2008. С. 634.

уложения, - в котором в полной мере воплотились правовые воззрения царя.

Составление свода (а фактически систематизацию правовых взглядов монарха) поручили комиссии из пяти человек: боярам - князю Никите Ивановичу Одоевскому (глава комиссии) и князю Семену Васильевичу Прозоровскому, окольниковому князю Федору Федоровичу Волконскому, дьякам Федору Грибоедову и Гавриле Леонтьеву. Они должны были, руководствуясь приговором царя, Боярской думы и Освященного собора 16 июля 1648 г., выбрать «пристойные государственным и земским делам статьи» из правил апостолов и святых отцов, законов греческих царей, собрать указы царей и приговоры бояр, «справить» их со старыми судебниками; в случае необходимости (не все же отражено в старых законах) – написать новые статьи; и «общим советом», с помощью приказов, дававших нужные материалы, сделать все, чтобы подготовить новый свод законов¹²³.

«Приказ князя Одоевского» и составил Соборное уложение. С начала октября 1648 г. его текст читали членам Земского собора. В январе следующего года Уложение утвердили на соборе, потом отпечатали в московской типографии в количестве 2000 экземпляров и разослали по учреждениям всей страны¹²⁴. Появление первого в отечественной истории печатного кодекса явилось новой ступенью развития законодательной техники.

Процесс унификации русского права, однако, не получил своего логического завершения. Изменения в юридической технике и порядке опубликования законов были направлены на усовершенствование формы закона и искоренение злоупотреблений со стороны воевод и приказных чинов, осуществлявших управление на отдельно взятых территориях Российского государства. Уложение содержало систематически изложенные средневековые законы, обычно-правовые нормы, материалы судебной практики, а также за-

¹²³ Соборное уложение 1649 года / Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. - М.: Изд-во Московского университета, 1961. С. 67-68.

¹²⁴ Берх В.Н. Указ. соч. С. 48.

имствования иностранного правового опыта¹²⁵. Соответственно, Уложение являлось не столько новым законом, сколько сводом действующих законов, содержащим правовые нормы и институты, возникшие в Средние века. Сочинение нового закона предполагало коренные политические, социально-экономические преобразования и могло нанести существенный вред обществу и государству¹²⁶.

Уложение скорее носило характер судебника, поэтому в нем нет обширной материальной стороны права. Содержание Уложения определялось в первую очередь интересами государства в лице царя. Совершенствование его правовых норм, институтов и разделов было предоставлено времени¹²⁷.

К середине XVII в. гражданско-правовые отношения по-прежнему регламентировались преимущественно обычным правом и церковными законами. Обычное право проникало в законодательство через судебную и правоприменительную практику¹²⁸.

Структура Уложения напоминала систему Кодекса Юстиниана - сначала шли нормы, касающиеся вопросов вероисповедания, затем нормы государственного права, далее процессуальные нормы, завершаясь нормами уголовного права¹²⁹.

Соборное Уложение разрабатывали и принимали в большой спешке «боязни ради, - как потом писал патриарх Никон, - и междоусобия от всех черных людей, а не истинные правды ради»¹³⁰. В самом деле, угроза летнего «соляного бунта» у всех стояла перед глазами; как раз в дни чтения на Соборе Уложения поговаривали, что вот-вот грянет новый мятеж. Власти спешили

¹²⁵ См.: Лядашева-Ильичева М.Н. Этапы становления системы общих гражданских законов в России 1649-1833 гг. // История государства и права. 2010. № 8 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ См.: Михайлов М.М. История русского права. Лекции I - XVIII. СПб., 1871. С. 344; Строев В. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного Алексеем Михайловичем в 1649 г. СПб., 1833. С. 33 - 52.

¹²⁸ См.: Лядашева-Ильичева М.Н. Указ. соч.

¹²⁹ См.: Ердомаев Г.Г. Рецепция как форма взаимодействия международного и конституционного права Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 15 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹³⁰ См.: Буганов В.И. Указ. соч. С. 113.

ли, и всего за полгода подготовили свод из 25 глав и 967 статей.

Впервые была сделана попытка создать свод всех действующих правовых норм, включая Судебники и новоуказные статьи. Наметилось разделение норм по отраслям и институтам, хотя казуальность в изложении сохранялась.

Уложение подписали все участники Земского собора, в том числе Никон, который на тот момент был архимандритом Новоспасского монастыря. Алексей Михайлович следил за тем, чтобы его правовые взгляды, отраженные в Уложении, были приняты всеми, а значит - абсолютно легитимны. Из-за боязни выступить против царя и страха наказания, несогласных с принимаемым сводом законов не обнаружилось. Позднее, уже будучи патриархом, Никон открыто выступал против Уложения, называя его «проклятой книгой», «дьявольским законом»¹³¹. И это понятно: Уложение ограничило возможности церкви (крупнейшего на тот момент землевладельца в стране) по приобретению земли.

Уложение в своих установлениях стояло на точке зрения царского интереса (он абсолютно тождественен понятию «государственный интерес»), которому должны были подчиняться все частные и общественные интересы; если в борьбе разных интересов оно стало в ряде вопросов на сторону определенных общественных групп, то лишь постольку, поскольку интересы этих групп отвечали нуждам «государева и земскаго дела»¹³².

В Соборном уложении определялся статус главы государства – самодержавного и наследного монарха. Утверждение кандидатуры царя на Земском соборе не колебало установленных принципов, напротив, обосновывало, легитимировало их. Даже преступный умысел (не говоря о действиях), направленный против персоны монарха и его семьи, жестоко наказывался, поскольку квалифицировался как государственная измена: «Будет кто каким

¹³¹ Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию Патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы / Никон, Патриарх. Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В.В. Шмидта. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. С. 325.

¹³² См.: Пресняков А.Е. Указ. соч. С. 91.

умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску канить смертью» (ст. 1 гл. II)¹³³. По этим преступлениям ответственность и наказание несли не только лица, их совершившие, но и члены их семей, если им было хоть что-то известно о готовящемся преступлении¹³⁴.

Кроме того, в этой же главе говорится об изветах в государственных преступлениях: допускались доносы холопов на своих господ, а кто, зная о каком заговоре, не донесет, тот подвергается той же казни, какая следует заговорщику; но кто на кого сделает извет и не докажет, то подлежит тому же самому наказанию, которому бы подвергся тот, на кого он сделает ложный донос¹³⁵. Подобные нормы не встречались в прежних русских законодательных памятниках и, вероятно, были вызваны Смутным временем, наступившим после прерывания династии Рюриковичей. К тому же подобные меры позволяли усилить контроль царя не только за действиями, но и мыслями, настроениями подданных, и, соответственно, укрепить собственную власть.

Таким образом, с первых статей Уложения подчеркивались неприкосновенность персоны государя и первостепенное значение его власти в стране.

Важно отметить, что в законодательной деятельности во время обсуждения текста Свода участвовали выборные люди, их было около 300 человек. По желанию служилых и посадских людей, подавших две отдельные челобитные в комиссию князя Одоевского, последняя внесла в Уложение статьи о возвращении в посад всех беломестцев, закладчиков, принадлежавших светским и духовным феодалам и не плативших налоги. Эти статьи составили главу XIX Уложения – «О посадских людех»: «Которые слободы в Москве

¹³³ Соборное уложение 1649 года / Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. - М.: Изд-во Московского университета, 1961. С. 72.

¹³⁴ См.: Галустьян О.А. О государственных переворотах (некоторые сравнительно-исторические аспекты уголовной ответственности) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹³⁵ Соборное Уложение, ст. 1 гл. XIX. С. 228.

патриарши и митрополичи и владычни и монастырския и бояр и окольных и думных и ближних и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди и всякими торговыми промыслами промышляют и лавками владеют, а государевых податей не платят и служб не служат, и те все слободы со всеми людьми, которые в тех слободах живут, всех взять за государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно... А впредь, опричь государевых слобод, ничьим слободам на Москве и в городех не быть. А у патриарха слободы взять совсем, опричь тех дворовых людей, которые изстари за прежними патриархи живали в их патриарших чинех дети боярские, певчие, дьяки, подьячие, истопники, сторожи, повары и хлебники, конюхи и иных чинов дворовых его людей, которым дается годовое жалование и хлеб»¹³⁶.

Появление этой нормы в Уложении можно расценивать как укрепление царской власти и смелое наступление на привилегии церкви. Здесь очевиден чисто меркантильный интерес: казне нужны деньги и люди, поэтому целесообразно увеличить число налогоплательщиков и потенциальных солдат за счет ликвидации белых слобод. Предполагаем, что даже если бы не было инициативы снизу (то есть не подавали бы челобитных), Алексей Михайлович ввел бы эту норму собственным волеизъявлением. Таким образом, то, что царская власть пыталась провести ещё сто лет назад и не смогла ввиду своей слабости и высокого авторитета церкви и крупных феодалов, теперь было окончательно принято, и уже не существовало реальной силы, способной воспрепятствовать воле монарха.

Законодатель (он же – царь) пошел дальше и запретил создание белых слобод в будущем, а также решил провести анализ правомерности существования таковых на момент принятия Соборного Уложения: «А которые патриарши, и властелинские, и монастырские, и боярских и окольных и думных и всяких чинов людей слободы устроены в городех на государевых посадских землях, или на белых местех, на купленных и не на купленных, или на животинных выпусках без государева указа, и те слободы, со всеми людьми и с

¹³⁶ Соборное Уложение, ст. 1 гл. XIX. С. 228.

землями, по роспросу, взяти в посад без лет и бесповоротно, за то, не строй на государеве земле слобод, и не покупай посадской земли»¹³⁷.

Введение перечисленных норм вызвало недовольство не только церкви, но и жителей белых слобод. С другой стороны, чернослободцы были удовлетворены таким нововведением. В любом случае разделение на черные и белые слободы всегда порождало конфликты в среде городского населения. Соборное уложение устранило причину конфликтов в этой части.

Однако Уложение дало основание для еще более серьезных столкновений и конфликтов, в частности для протеста населения против политики полного закрепощения крестьян. Многие несогласные после присоединения к движению старообрядцев не в целях отстаивания старых церковных обрядов, а именно в знак протеста против крепостного права. Получается, Алексей Михайлович неумышленно повлиял на будущий рост числа староверов. Глава XI Соборного уложения «Суд о крестьянех»¹³⁸ устраняла сроки давности поиска и возврата беглых крестьян, фактически переводила крестьян из субъектов в объект права, до предела умаляя их правовой статус как подданных государства: у них оставались обязанности, но права в основном были утрачены (осталось право собственности на движимое имущество – «живот»). Выгода Алексея Михайловича очевидна: для укрепления собственной власти необходимо было максимально привязать население к земле, сделать полностью подотчетным и подконтрольным, лишить естественных прав (право на жизнь, на свободу передвижения, свободу вероисповедания, защиту своих интересов, и иных), ограничить возможность получения образования (ведь чем «темнее», тем управляемее). По мнению профессора А.Г. Манькова, норма о наследственном (для феодалов) и потомственном (для крепостных) прикреплении крестьян является наиболее крупной и радикальной нормой Уложения, а отмена урочных лет сыска беглых стала необходимым следствием и условием претворения этой нормы в жизнь; ничего подобного ни по

¹³⁷ Соборное Уложение, ст. 7 гл. XIX. С. 229.

¹³⁸ Соборное Уложение, гл. XI. С. 160-169.

значению, ни по последствиям другие главы Уложения не содержат¹³⁹.

В Соборном уложении нашли воплощение стремления царя ограничить экономическое могущество церкви: под угрозой наказания запрещалось дарить, завещать и иным образом отчуждать недвижимое имущество в пользу церкви. Церковь являлась самым богатым землевладельцем по той причине, что многие граждане, имевшие в собственности недвижимость, дарили или завещали ее церквям и монастырям «на помин души», поскольку для православного человека главной целью жизни является достижение Царства небесного, а так как без греха жизнь прожить невозможно, то требуется постоянная молитва после смерти. За столь щедрые пожертвования церковь ежедневно на богослужениях поминала своих благодетелей. В главу XVII («О вотчинах») внесли статью о запрете отчуждении вотчин в пользу церкви: «...Впредь с ныняшнего уложения патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и в монастыри ни у кого родовых и выслуженных и купленных вотчин не покупати и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечный поминок не имати некоторыми делы, и в Поместном приказе за патриархом, и за митрополиты, и за архиепископы, и епископы, и за монастыри таких вотчин не записывати, и вотчинником никому вотчин в монастыри не давати. А кто и напишет вотчину в монастырь в духовной, и тех вотчин в монастыри по духовным не давати, а дати в монастырь...денги, чего та вотчина стоит, или что умерший вотчине цену напишет в духовной... А будет кто с сего уложения вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленную продаст, или заложит, или по душе отдаст патриарху, или митрополиту, или архиепископу, или епископу, или в который монастырь, и та вотчина взяти на государя безденежно, и отдати в роздачу челобитчиком, кто о той вотчине учнет государю бити челом»¹⁴⁰.

Более того, Уложение запрещало продавать, закладывать и отдавать на помин души вотчины в монастыри, даже в том случае, если сами вотчинники

¹³⁹ См.: Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 96.

¹⁴⁰ Соборное Уложение, ст. 42 гл. XVII. С. 210-211.

решили уйти в монастырь. Сначала, в соответствии с законом, они должны были продать свои вотчины или передать их родственникам: «А будет кто вотчинник какова чину ни будь, или вдова постригутся, а за ними будут родовые, или выслуженные, или купленные вотчины, и им тех вотчин в монастырь не отдавать, а самим теми вотчинами постригшися не владети, а отдати те родовые и выслуженные вотчины вотчинником по уложению, а вотчинником их за те вотчины кормити и одевати, и всяким покоем покоити до их смерти...А постригшися, будучи в монастыре, за собою вотчин отнюд не держати»¹⁴¹.

В этой борьбе против роста церковного землевладения Алексей Михайлович даже предусмотрел обратную силу закона: «А будет которые вотчинники, или вдовы постриглися до сего государева указу, а вотчины за ними есть, и им впредь сего государева указу по тому же теми своими вотчинами не владети, и будучи в монастыре, вотчин за собою не держати, и чинить о тех их вотчинах тот же указ, как писано выше сего»¹⁴².

Появление в Соборном Уложении статей, ограничивающих право приобретения земли церковью, было очевидным и являлось исторически необходимым шагом: государству требовалось большое количество земельных угодий для расплаты со всё возрастающим числом служилых людей. Благодаря появлению новых правовых норм светская власть смогла отобрать у монастырей и церковей некоторое количество территорий с населением, но этого явно было недостаточно, и государство (в лице царя) стало планировать полную секуляризацию церковных земель.

Безусловно, духовенство не устраивало такое положение дел, патриарх Никон позже говорил, что государство ограбило церковь. Однако, формально, введение данных норм было согласовано с церковными иерархами, ведь Уложение принимали соборно, его подписал и патриарх Иосиф (мягкий по натуре, послушный и лояльный к власти), и будущий патриарх Никон. Более

¹⁴¹ Соборное Уложение, ст. 43 гл. XVII. С. 211.

¹⁴² Соборное Уложение, ст. 44 гл. XVII. С. 211.

того, сама статья 42 XVII главы еще раз напоминает, что на все преобразования государь получил одобрение, «советовав со отцем своим и богомольцем святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Руси, и с митрополиты, и со архиепископы, и с епископы, и со архимандриты, и игумены, и со всем Освященным собором, и говоря с своими государевыми бояры, и с околничими, и с думными людьми и с столники, и с стряпчими, и с дворяны московскими, и с городовыми дворяны и детми боярскими»¹⁴³. Не важно каким образом царская власть получила одобрение своих действий, главное – внешне обеспечила легитимность преобразований.

Помимо наступления на церковную собственность, царь лишил церковь судебных функций. Речь шла не только об ослаблении власти церкви, но и о новой возможности пополнить государственную казну за счет взимания судебных пошлин. Этот шаг опять же, как гласит статья, был предпринят «по челобитью всех соборных чинов», а не по единоличной воли монарха (Алексей Михайлович будто стесняется своего «Я», ведь он как истинно православный монарх должен придерживаться основного принципа православия – соборности, - хотя бы чисто внешне): государь повелел впредь на все духовенство, от митрополита и до причта церковного и рядовой братии монастырской, и на всех слуг и людей церковных «во всяких исцовых исках суд давати в Монастырском Приказе»¹⁴⁴; этим дополнялось общее упорядочение в Уложении процессуальных норм, пронизанное тенденцией, чтобы «Московского государства всяких чинов людям от большого до меньшаго чину суд и расправа была во всяких делах всем равна»¹⁴⁵. Так впервые в отечественном законодательстве был сформулирован и закреплён принцип равенства всех перед законом (хотя ранее мы отметили, что правильнее говорить о равенстве перед царем, так как он есть и закон, и государство). Пусть на практике провозглашенный принцип работал не всегда (так как в Уложении сохранялась сословность наказаний), но сама формулировка явилась новел-

¹⁴³ Соборное Уложение, ст. 42 гл. XVII. С. 210.

¹⁴⁴ Соборное Уложение, ст.1 гл. XIII. С. 170.

¹⁴⁵ Соборное Уложение, ст. 1 гл. X. С. 96.

лой русского права, небывалым прорывом вперед.

Важно отметить, что светской власти во главе с царем, при всей ее неопытности вести правовые и политические споры, удавалось более грамотно отстаивать свои позиции. Примером этому может послужить глава XII Соборного Уложения, где якобы делалось исключение для патриарших земель в праве рассмотрения судебных дел, и тут же оговаривались обстоятельства, при которых эти дела переходят под юрисдикцию государственных органов. Таким способом Алексей Михайлович продемонстрировал свое уважение к церкви и лично к патриарху.

Еще один яркий пример компромиссного хода со стороны светской власти – глава I Соборного Уложения «О богохульниках и о церковных мятежниках». Глава состояла из девяти статей, в ней назначались наказания богохульникам: «Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на господа бога нашего и спаса Иисуса Христа, или на...Богородицу, или на честный крест, или на святых его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохульника обличив, казнити, зжечь»¹⁴⁶.

Смертная казнь тому, кто произведет в церкви мятеж и не даст окончить литургию: «А будет какой бесчинник пришед в церковь божию во время святых литургии, и каким ни буди обычаем, Божественных Литургии совершити не даст, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертью безо всякия пощады»¹⁴⁷.

Вопрос о преступлениях против религии и церкви в таком виде, как он был сформулирован в Уложении, в прежних русских законодательных памятниках не встречался. Тем не менее, на практике смертная казнь применялась против богохульников в Новгороде и в Москве, но данные нормы не вносили в законодательные памятники потому, что прежде светское законодательство не смешивали с церковным.

¹⁴⁶ Соборное Уложение, ст.1 гл.I. С. 70.

¹⁴⁷ Соборное Уложение, ст.2 гл.I. С. 70.

Следует отметить, что правоприменительная практика по делам о преступлениях против веры ужесточается с конца XV века, в это же время складывается особая система судопроизводства по таким делам. Церковный суд, рассмотрев дело, выносил решение о применении церковного наказания на основании канонических норм, после чего передавал осужденного светскому суду, который применял к преступнику «градскую казнь»¹⁴⁸. В результате сложился параллелизм в борьбе светской и церковной власти с религиозными преступлениями, который сохранялся вплоть до издания Соборного Уложения, когда государство полностью взяло на себя уголовно-правовую борьбу с религиозными преступлениями¹⁴⁹.

Поставив именно главу «О богохульниках и о церковных мятежниках» на первое место в новом сборнике законов, государство подчеркнуло первоочередное значение церкви в жизни общества, а также продемонстрировало свое стремление оберегать ее от всех беззаконий, назначив высшую меру наказания за преступления против церкви. Казалось бы, такое уважение и почет со стороны государства не могли не порадовать все духовенство во главе с патриархом. Истинный же смысл первой главы был несколько иным: принятие государством на себя дел, ранее относящихся к церковной юрисдикции, означало ограничение влияния церкви.

Со стороны Алексея Михайловича это был политически грамотный и красивый ход, который показывал, что светская власть постепенно приобретала навыки ведения политической борьбы правовыми методами. Это ставило его в более выгодное положение в Расколе по сравнению с Русской православной церковью.

Таким образом, политические взгляды царя базировались на концепции «Москва – Третий Рим». Алексей Михайлович видел себя во главе всего православного мира. Личность царя, как помазанника Божия, неприкосновенна.

¹⁴⁸ См.: Лукьянов С.А. Государство и церковь в борьбе с «городскими ересями» в Древней и Московской Руси в XIV-XVI вв. // История государства и права. 2010. № 1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹⁴⁹ Там же.

Он должен заботиться о своих подданных как отец, а те в свою очередь, обязаны ему подчиняться. Монарх обязан следить за чистотой веры, с чем успешно справлялся глубоко верующий Алексей Михайлович. Соборное Уложение явилось воплощением правовых взглядов царя, в основе которых лежало стремление максимально укрепить власть монарха, пополнить казну, обеспечить правопорядок в стране системой карательных мер, ослабить главного конкурента светской власти – церковь.

Царствование Алексея Михайловича знаменовало собой завершение эпохи старой России и подготовило стремительное движение государства в новом направлении, осуществленное его сыном – Петром I. Политико-правовые взгляды царя полностью соответствовали сложившейся исторической ситуации: своевременным для XVII в. было стремление к строительству огромной империи и переделу в этих целях карты мира; на пути строительства абсолютизма обоснованным выглядело намерение царя ограничить власть церкви в целом и патриарха в частности; понятным народу и тепло принимаемым им было желание Алексея Михайловича стать истинно православным монархом, «отцом» для своих подданных. При этом следует не согласиться с политикой монарха по окончательному закреплению крестьян, которая отразила его мнение о том, что подданный должен быть послушен и подконтролен, а значит – несвободен. Эта политика повлияла на рост числа приверженцев третьего лагеря Раскола – старообрядцев, и помешала нормальному экономическому развитию государства. Однако А.Г. Маньков придерживается мнения о своевременности данного шага: Уложение 1649 года, завершив юридическое оформление крепостной зависимости для всех категорий крестьян, одновременно создавало в определенной мере правовое ограждение сословно-классовой целостности крестьянства, стремясь замкнуть его в сословных рамках, что обеспечивало для той поры устойчивое равновесие и функционирование всей феодально-крепостнической системы¹⁵⁰.

¹⁵⁰ См.: Маньков А.Г. Указ. соч. С. 110.

В целом, политико-правовые взгляды Алексея Михайловича, как лидера доминирующего лагеря Раскола, были своевременны и весьма логичны, чего нельзя сказать о воззрениях яркого противника царя (бывшего лучшего друга) – патриарха Никона.

§ 2. Взгляды на власть и право патриарха Никона

Будущий лидер одного из лагерей Раскола – патриарх Никон (его гражданское имя Никита Минин) родился 7 мая 1605 г. в мордовской крестьянской семье в селе Вельдеманово недалеко от Нижнего Новгорода. Никита обучался грамоте у приходского священника. В двенадцать лет ушёл в Макарьев Желтоводский монастырь, был в нём послушником до 1624 года. По просьбе родителей вернулся домой, женился и принял сан священника. Служил сначала в соседнем селе Лыскове, а около 1626 года был назначен священником одной из московских церквей, по ходатайству московских купцов, узнавших о его начитанности. Смерть детей в 1635 году подтолкнула Никиту к решению уйти в монастырь, и в возрасте 30 лет он принял постриг с именем Никон в Соловецком монастыре. В 1646 году отправился в Москву, где явился с поклоном к молодому царю Алексею Михайловичу, произвёл на него хорошее впечатление. Царь велел Никону остаться в Москве, а Патриарху Иосифу — посвятить его в архимандриты Новоспасского монастыря. Никон вошёл в состав неформального кружка духовных и светских лиц, который профессор Н.Ф. Каптерев называет кружком «ревнителей благочестия». Главные идеологи этой группы — духовник Алексея Михайловича протопоп Благовещенского собора Стефан Вонифатьев, боярин Ф. М. Ртищев и протопоп Казанского собора Иоанн Неронов — ставили перед собою и своими сподвижниками задачу оживления религиозно-церковной жизни в Московском государстве, улучшения нравственности как прихожан, так и духовенства, насаждения просвещения. Никон начал ездить к царю во дворец каждую пятницу для бесед и совета не только по духовным делам, но и по государственным. Алексей Михайлович очень сдружился с Никоном. 11 марта

1649 г. Никон был возведён в сан митрополита Новгородского и Великолуцкого Патриархом Иерусалимским Паисием, бывшим тогда в Москве, а после смерти патриарха Иосифа в 1652 г. стал шестым русским патриархом. Только Никон и отец первого царя династии Романовых – Михаила, - патриарх Филарет носили наряду с царем титул «Великий государь», что демонстрирует особое к нему уважение даже со стороны монарха¹⁵¹.

Об особенностях политических и правовых взглядов патриарха Никона можно судить по его посланиям царю, письмам восточным патриархам.

Важным источником правовых взглядов Никона является Кормчая книга¹⁵²: как Алексей Михайлович воплотил свои воззрения в Соборном уложении, так патриарх выразил их в Кормчей. Она была издана летом 1653 г., в ней пропагандировалась идея о превосходстве духовной власти над светской, к тому же Кормчая выступила в роли орудия для идейной борьбы с Соборным уложением 1649 г.¹⁵³. Никон даже убеждал царя вовсе упразднить Уложение и заменить его Кормчей¹⁵⁴.

Любопытно, что идея создания нового сборника церковных и светских законов – Кормчей, или Номоканона – для руководства в суде и церковном управлении принадлежала Алексею Михайловичу. К изданию приступили в 1650 г. (через год после выхода Соборного уложения) в патриаршество Иосифа. Кормчая пересматривалась, проверялась и печаталась около четырех лет, так что патриарх Иосиф, приступивший к изданию, скончался, не дождавшись его окончания, и книга была издана уже при патриархе Никоне в 1653 г. Никон полностью изменил в труде своего предшественника предисловие («включил вместо одного свое пространнейшее изложение»), а также перепечатал последний лист, на котором была указана новая дата издания и

¹⁵¹ Биографию патриарха цит. по: Писаренко К.А. Тайны раскола. Взлет и падение патриарха Никона. М., 2012. С. 137.

¹⁵² Кормчая (Номоканон). Отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. Издание седьмое. – СПб.: Издательство «Воскресение», 2011.

¹⁵³ См.: Шмидт В.В. Борьба за кормчую: государство, общество, Церковь в эпоху Патриарха Никона // Исследовательский аналитический центр «Фонд Имперского Возрождения». – URL: <http://www.fondiv.ru/articles/1/323/> (дата обращения: 30.01.2012)

¹⁵⁴ См.: Севастьянова С.К. Указ. соч. С. 61.

упомянуты уже два патриарха – Иосиф и Никон¹⁵⁵. Это была первая в отечественной истории печатная Кормчая.

В Кормчую книгу (Номоканон) вошли только те нормы (правила святых отцов и церковно-гражданские законы), которые находились в греческих Кормчих. Статьи из русских рукописных Кормчих в печатную не вошли, в ней даже не упоминалось ни о Стоглавом соборе 1551 г., ни о других соборных постановлениях, как будто их вовсе никогда не было, и якобы русская церковь постоянно руководствовалась только правилами греческих Кормчих. При помощи такого хода выполнялся политический заказ Алексея Михайловича: подчеркивалось вечное единство всей православной церкви, и обосновывались притязания на вселенский престол русского царя, как единственного преемника и хранителя христианских традиций согласно концепции «Москва – Третий Рим».

В Кормчей максимально сохранили и даже расширили блок статей, включавших византийское законодательство. В одном сборнике оказались объединены Прохирон (Глава 49)¹⁵⁶ и Эклога (Глава 50)¹⁵⁷ (в Кормчей они названы соответственно «Закона градского главы» и «Леона царя премудрого и Константина главизны о совещании обручения и о брацех и о иных различных винах»), несмотря на то, что содержание их глав часто пересекалось, и тексты включали не совпадавшие между собой правовые нормы. Никакой работы по сопоставлению этих норм законодателем проделано не было: светские правоведа рассматривали в качестве основного нормативно-правового акта Соборное Уложение, а Кормчую – как дань традиции, своего рода памятник, куда единым, далеко не стройным потоком «слили» нормы римского права. Священнослужителям же не хватало юридической грамотности для

¹⁵⁵ Розенкамф Г.А. Обзорение кормчей книги в историческом виде. М., 1829. (Цит. по: Берх В.Н. Указ. соч. 332)

¹⁵⁶ Кормчая (Номоканон). С. 923-1100.

¹⁵⁷ Кормчая (Номоканон). С. 1101-1154.

согласования и упорядочения предписаний Кормчей книги¹⁵⁸. Были полностью сохранены в составе Кормчей тексты новелл Алексея Комнина (Глава 43)¹⁵⁹, смысл которых можно было понять лишь в сопоставлении с греческим текстом¹⁶⁰. В Кормчей эта глава получила название «Новая заповедь благочестивого царя Алексея Комнина». Её содержание дублировало пятидесятую главу, так как было посвящено порядку заключения брака. Составители Кормчей даже не убрали статьи, явно неприменимые для России. Например, те, где речь шла о браках рабов не греческого происхождения: болгаров, сербов, др. Сами понятия «рабство», «рабы» следовало бы адаптировать под временные и пространственные условия: вовсе исключить или заменить понятиями «крепостные крестьяне», «холопы», «челядь». Священнослужители, не владея юридической техникой, почти дословно скопировали акты, авторами которых выступали авторитетные для православной церкви личности или соборы.

Итак, налицо была тенденция к сохранению византийских текстов и отказ от использования русских источников.

Никон включил в свое ранее упомянутое нами «пространнейшее» предисловие к Кормчей книге статью «О Римском отпадении», которая была взята из «Казанья святого Кирилла об антихристе и знаках его, с расширением науки против ересей розных», больше известной под названием «Кириллова книга»¹⁶¹ (сборник статей против католиков и лютеран, составленный Стефаном Зизанием, где он стремился доказать, что римский папа антихрист или его предтеча). В России Кириллова книга впервые была отпечатана при царе Михаиле Федоровиче по поводу отказа датского принца Вольдемара,

¹⁵⁸ См.: Белякова Е.В. Издание Кормчей книги и переломный этап русской культуры. – URL: http://kds.eparhia.ru/www/script/220_2010_-_belyakova.htm (дата обращения: 29.01.2012)

¹⁵⁹ Кормчая (Номоканон). С. 803-832.

¹⁶⁰ См.: Белякова Е. В. Указ. соч.

¹⁶¹ См.: Зизаний Стефан Казанье святого Кирилла об антихристе и знаках его, с расширением науки против ересей розных. М., 1795 / Сборник славянских рукописей. – URL: <http://www.mirknig.com/knigi/religiya/1181474188-kirillova-kniga.html> (дата обращения: 11.08.2012)

жениха царской дочери, принять православие.

Никон наполняет предисловие Кормчей статьями, не обращая внимание на их происхождение и предназначение. Поэтому в книге оказались рядом и сочинения католиков, и православных авторов. Более того, Никон не мог не знать о том, что Зизаний по своим идеям был ближе к протестантизму, нежели к православию. Это не помешало патриарху включить в Кормчую фрагменты труда Стефана Зизания. Однако, непоследовательность патриарха в подборе материала заметна только в результате детального анализа текста предисловия Кормчей. По смыслу же все внесенные им статьи отлично монтировались и в общей массе служили одной цели: оправданию идеи о превосходстве духовной власти над светской. Таким образом, патриарх Никон уделял большее внимание предисловию, а не содержанию правовых норм Кормчей книги.

Сущность политико-правовых воззрений патриарха Никона раскрывается при рассмотрении мировоззренческой основы его взглядов, которую составили философия Фомы Аквинского и теория «двух мечей». Положения последней Никон черпал из таких источников, как «Константинов дар» и «Слово краткое, или о свободе Святой Церкви».

Подложную грамоту императора Константина Великого Патриарх Никон также опубликовал в предисловии Кормчей книги «для ограждения и укрепления древних прав и преимуществ церковной власти от возникших на нее нападений»¹⁶².

Впервые эта грамота – «Константинов дар» - появилась еще в середине VIII в. в Риме. Ее цель состояла в обосновании притязаний римского папы на духовную и светскую власть. Грамота была якобы продиктована императором Константином на смертном одре, и в ней он передает папе – «законному преемнику цезарей на Западе» - знаки императорской власти и право короно-

¹⁶² См.: Никон, Патриарх. Труды. С. 503.

вать светских государей¹⁶³. В конце документа звучат угрозы в сторону тех, кто откажется принимать грамоту.

Тот факт, что грамота поддельная, быстро обнаружился, но, несмотря на это, она получила широкое распространение в Европе и свидетельствовала об оформлении притязаний папства на верховенство над светской властью.

Со стороны патриарха Никона было крайне опрометчиво включать столь сомнительный документ в Кормчую. Во-первых, подлинность грамоты была полностью опровергнута еще в XV в., когда итальянский гуманист Лоренцо Валла в своем знаменитом трактате «Заявление о ложном и вымышленном дарении Константина» доказал подложность «Константинова дара». Во-вторых, этой грамотой пользовались только отцы Римской католической церкви. Неудивительно, что издание данного документа в Кормчей позже дало повод распускать о Никоне слухи, будто московский патриарх предался в лоно католической церкви, не соглашался на войну с Польшей, апеллировал к папскому престолу, брал тайно деньги от польского короля и австрийского посла Аллегретти¹⁶⁴.

Никон не мог не предвидеть рождение подобных сплетен, и, вероятно, осознавал неосторожность своего шага. Однако сделал его, так как желание любым путем возвысить духовную власть над светской и обосновать свои теократические притязания превысило даже инстинкт самосохранения.

В своем толковании церковной власти и её превосходства над властью царя Никон совершенно отошел от византийской и русской традиции симфонии властей и целиком стал на точку зрения католической церкви, как ее в XI-XIII веках, во время борьбы с императорами за инвеституру, излагали папы¹⁶⁵. Он почти дословно повторял аргументы папской власти, когда писал,

¹⁶³ См.: История Средних веков: В 2 т.: Учебник / под ред. С.П. Карпова. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1998. С. 531.

¹⁶⁴ См.: Орлов И.Б. Российское государство в системе религиозных и светских ценностей // Научный эксперт (электронный журнал). 2008. № 1. URL: http://regionica.narod.ru/files/academ.nauk/Jornal_expert/2008-01_jornal_expert.pdf (дата обращения: 07.01.2012)

¹⁶⁵ См.: Зеньковский С.А. Патриарх Никон: В сб.: Патриарх Никон: трагедия русского раскола. – М.: Издательский Совет РПЦ, Издательство «ДАРЪ», 2006. С. 492.

что поскольку цари получают помазание от архиереев, получая таким образом от церкви власть, то они по своему достоинству и по своей духовной силе являются ниже и слабее, чем епископы.

По мнению Н.Ф. Каптерева, Никон вряд ли читал католические работы о папской власти и об отношениях между Церковью и государством на Западе, но, видимо, в его руках был трактат в защиту прав церкви, написанный в 1490 году доминиканцем Вениамином, сотрудником архиепископа Геннадия Новгородского. В этом трактате, который назывался «Слово краткое, или о свободе Святой Церкви», также излагалась теория двух мечей и давались все основные аргументы католической церкви о превосходстве церкви над государством¹⁶⁶.

Однако мы полагаем, что патриарх Никон, будучи очень образованным, владеющим иностранными языками, вполне мог сам прочесть оригинальные тексты. По имеющимся источникам невозможно точно установить, каким образом Никон познакомился с идеями католической церкви о соотношении властей. Но важен сам факт того, что он полностью их разделял.

Обращение к «враждебному Западу» могло бы настроить против патриарха всех православных. Но он прежде всего рассчитывал на низкий уровень образованности русского человека, незнание иностранных языков, зарубежной литературы и публицистики, внешнеполитической обстановки в целом. Далеко не многие в России XVII в. слышали о существовании «Константинова дара» вообще, тем более о работах, разоблачавших его. Поэтому этот документ мог бы приобрести сильное авторитетное действие на тех, кто столкнулся с ним впервые.

По поводу незнания иностранных языков необходимо отметить, что его причиной было не столько отсутствие возможности изучения, сколько нежелание в принципе принимать что-то иноземное. Большинство учебных заведений существовало при церквях и монастырях, а духовенство (особенно

¹⁶⁶ См.: Каптерев Н.Ф. Оправдание на несправедливые обвинения // Православное Обозрение. М., 1888. Август. С.77.

провинциальное) негативно относилось к самой идее изучения языков: и латинского, и даже греческого. Характерно, что протопоп Аввакум, в своих обличительных писаниях помещая в аду Алексея Михайловича, Никона и всех своих врагов, туда же отправлял и всех греческих философов и ученых: Аристотеля, Диогена, Платона, Сократа; всякие попытки учиться греческому и латыни он категорически запрещал всем своим духовным чадам¹⁶⁷. Интересно, что первоначально Аввакум должен был участвовать в «книжной справе» вместе с Никоном и его людьми, но очень быстро был отстранен от этой работы по прозаической причине: не знал греческого языка¹⁶⁸. Возможно, в этом заключается разгадка ненависти Аввакума к тому, что он не желает понимать: он становится врагом латыни потому, что не знает латинского языка.

При таком отношении к иностранному языку и соответствующей непросвещенности значительной части русских людей, патриарх Никон мог публиковать «Константинов дар», надеясь, что никто не заметит в этом религиозно-политического казуса, а, напротив, увидит неопровержимые доказательства превосходства церкви над государством.

Публикация «Константинова дара» была не единственным обращением Никона к идеям римской католической церкви. Свои взгляды о превосходстве духовной власти над светской он во многом черпал из работ крупнейшего представителя схоластики, «ангельского доктора» Фомы Аквинского (такое прозвище философ получил за верность учению церкви¹⁶⁹), которого в 1323 г. католическая церковь причислила к лику святых.

По вопросу о соотношении церкви и государства Фома придерживался представлений, ставших традиционными для папства – верховенство церковной власти. Папство рассматривало весь христианский мир как огромное государство, управляемое заместителем Божьим – папой. Папство наделялось светской властью. Фома стремился обосновать духовный характер вмеша-

¹⁶⁷ См.: Буровский А.М. Московия. Пробуждение зверя. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С.254.

¹⁶⁸ Там же. С. 255.

¹⁶⁹ См.: Горбачев В.Г. История философии. – Брянск: «Курсив», 2002. С. 72.

тельства папства в дела императоров и королей. В его понимании две власти соотносятся как душа и тело¹⁷⁰. Патриарх Никон заимствовал у Фомы Аквинского это сравнение, не говоря уже об общей направленности политических идей.

Что касается вопросов собственности, Фома отстаивает права церкви на владение движимым и недвижимым имуществом. Он вынужден приспособиться к новым условиям, когда церковь стала владелицей огромных богатств, и отходить от представлений, согласно которым церковь и духовенство не должны заботиться о земных благах. Собственность рассматривалась им как дар Божий, ею следовало пользоваться с чувством ответственности перед дарителем¹⁷¹. Для оправдания богатств церкви, которые так не вязались с проповедью пренебрежения к мирским благам, использовался тезис Августина: «только праведные могут распределить общее достояние»¹⁷². Иными словами, церковное имущество – общее достояние, духовенство лишь его распределяет. Оно им пользуется не в своих интересах. Собственность – это ответственность и опека. С юридической точки зрения она – частная, но использоваться должна для общего блага.

Никон не только заимствовал идеи Фомы Аквинского для формулирования своих политико-правовых взглядов, он, сам того не желая, сделал свои идеи по сути отсталыми от времени. Фома Аквинский черпал факты в рассуждениях древних мыслителей и отцов церкви, лишь приспособляя их идеи к потребностям церкви; он – классик схоластики – изучал не действительность, а древнюю литературу. Поэтому он и прошел мимо таких важнейших явлений своего времени (XIII в.), как становление бюргерства и городского самоуправления, союз городов с королевской властью в борьбе с папством и феодалными сеньорами, возникновение представительных учреждений (парламентов), совершенно неизвестных древним.

¹⁷⁰ См.: Фома Аквинский Сумма теологии // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 2. М., 1969. С. 823.

¹⁷¹ Там же. С. 811.

¹⁷² Там же. С. 812.

Та же участь «отсталости» от требований времени постигла и взгляды патриарха Никона. Слишком поздно было строить иллюзии по поводу образования теократического государства даже для России, которая пусть медленнее многих западных государств XVII века, но все же двигалась к Новому времени с его новой системой приоритетов и ценностей. Никон не смог или не захотел этого понять, отказался идти на компромисс со светской властью.

Важнейшим источником политико-правовых взглядов Никона является его объемный труд (900 рукописных листов) под названием: «Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию Патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы»¹⁷³. Это сочинение было написано им после низвержения с патриаршего престола, оно достаточно субъективно, демонстрирует эмоциональность патриарха (порой, нецензурную лексику) при упоминании лиц, не разделявших его взгляды (прежде всего, боярина Стрешнева и Паисия Лигарида, чью переписку Никон и комментирует в своем труде, а также князя Никиты Одоевского, как одного из авторов Соборного уложения). Бывший патриарх, как истинно православный человек, простил своих «обидчиков»¹⁷⁴. По ходу текста он постоянно цитирует Священное Писание, которым подкрепляет свои взгляды на власть, право, личность монарха, особую роль патриарха в православном государстве, акцентируя таким образом внимание на каноническую правильность своих убеждений в отличие от «искаженных» представлений Алексея Михайловича Романова.

На основе имеющихся источников политико-правовых взглядов патриарха Никона, учитывая их мировоззренческую базу, можно выделить дискуссионные проблемы, волновавшие Никона и подтолкнувшие к спору с царем:

¹⁷³ Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию Патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы / Никон, Патриарх. Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В.В. Шмидта. – М.: Изд-во Московского университета, 2004.

¹⁷⁴ См.: Платонов С.Ф. Учебник русской истории. – СПб.: Наука, 2001. С. 186.

соотношение светской и духовной власти и стремление к идеалам теократии, право церкви оставаться самым крупным землевладельцем в государстве и выступать собственником значительного по объему движимого и недвижимого имущества, право церкви на взимание ряда налогов, отправление правосудия по определенному кругу дел в отношении «своих» субъектов (священнослужителей и населения церковных земель), административные вопросы (а именно порядок назначения священнослужителей на должности).

Никон был «собинным другом» Алексея Михайловича¹⁷⁵. Так, когда последний был в отъездах в связи с военными действиями в Речи Посполитой, патриарх исполнял обязанности государя в России. Поэтому в первые годы патриаршества Никона складывалась иллюзия абсолютного совпадения взглядов царя и патриарха. Эту видимость единства намеренно создавал сам Никон для усыпления бдительности молодого царя: ему нужна была поддержка государя в деле укрепления личной власти патриарха и в целом позиций церкви. Избранный в 1652 г. на пост патриарха Никон должен был стать проводником церковной реформы, задуманной при царском дворе и являвшейся по своей сути политической реформой. И действительно, едва вступив на патриарший престол, Никон начал данную реформу. Смысл затеянного царем мероприятия был ему вполне понятен. В первой же своей речи Никон высказал пожелание, чтобы «Бог собрал воедино его благочестивое царство» и чтобы русский царь стал «царем вселенским и самодержцем христианским»¹⁷⁶.

Однако сам Никон придавал унификации церковных обрядов русской и греческой церкви еще и свой, затаенный от царя смысл. Никон увидел в сближении русской церкви со Вселенской православной церковью возможность укрепиться церковной власти в России и занять в конечном итоге самостоятельное, независимое от власти царской положение. Он понял, что до тех пор, пока пределы власти церкви совпадают с границами государства, цер-

¹⁷⁵ Комова Н.Б. «Русский папизм» в контексте национального государственно-правового строительства XVII века // *Философия права*. 2011. № 3. С. 84.

¹⁷⁶ Никон, Патриарх. Труды. С. 32.

ковь будет неизбежно находиться в подчинении государственной власти, поскольку две самостоятельные власти не могут существовать в одних и тех же территориальных рамках¹⁷⁷.

Патриархом Никоном при проведении церковной реформы преследовались чисто политические цели (равно как и Алексеем Михайловичем). Правда, цели, во многом противоположные царским.

Основной проблемой для Никона являлась острая, по его мнению, проблема соотношения светской и духовной властей. Он настаивал, что «священство» и «царство» представляют собой две самостоятельные власти в обществе, каждая из которых выполняет свои функции. Более того, духовная власть по своей природе имеет верховенство над светской. Эта идея пронизывает все политико-правовые взгляды патриарха. Напомним, что Алексей Михайлович имел четкое представление по данному вопросу: необходимости рассуждать о соотношении властей не было, так как монах Филофей доказал, что царь – главное лицо в государстве, а церковь ему подчиняется.

Никон выдвинул теократический тезис: «священство царства преболесть»¹⁷⁸. Священство выше царства, по Никону, в силу превосходства его задач и правомочий, при сравнении двух величин. Царству поручено земное – низшее, священству – небесное, высшее. Из самого библейского происхождения царства и священства Никон выводил их неравенство: «Священство не от человек, ни человеком, но от самого Бога, и древнее, и нынешнее, а не от царей. Но паче от священства царство произыде и ныне есть... Священство всюду пречестнейшее есть царства, якоже выше назнаменах от божественного писания. И ныне паки речем: царство аще и от Бога дадеся в мир, но во гневе Божии. И через священство помазуется чувственным елеом. Священства же помазание – Святым Духом непосредственно... Якоже капля дождя от велекая тучи, то есть земля от небеси мерится, тако царство меньшеится от

¹⁷⁷ См.: Комова Н.Б. Указ. соч. С. 84.

¹⁷⁸ Возражение, или Разорение Никона... С. 260.

священства»¹⁷⁹.

Никон указывал на то обстоятельство, что цари принимают помазание от руки священника, значит, последняя – большая властительница, чем царская голова. «И самую царскую главу под священниковы руки принося, полагает Бог, наказует нас, яко сей она больше есть властник, меньшее бо от большего, благославляется»¹⁸⁰.

В одном фрагменте своего труда Никон весьма поэтично охарактеризовал соотношение духовной и светской властей: «Господь Бог всемогущий, егда небо и землю сотворил, тогда светила – солнце и месяц на нем ходящие, на земле светити повеле: солнце нам показывает власть архиерейскую, месяц же показывает власть царскую, ибо солнце в дни светит во дни, яко архиерей душам, меньше же светило в нощи – только телу»¹⁸¹. Факт того, что без Солнца невозможна жизнь на Земле и существование всей солнечной системы, очевиден, так как Солнце является центром, ядром последней. На него-то и указывает патриарх: без спутника Земли – Луны, - можно обойтись, но без Солнца – нет. Ситуация с властью монарха аналогична – она может наличествовать, может отсутствовать, монарх может именоваться по-разному, - все это не принципиально. Для блага государства и общества самым важным выступает наличие крепкой духовной власти, сосредоточенной в руках патриарха. Чем шире сфера влияния патриарха, тем на более широком пространстве светит то самое «солнце», о котором говорил Никон.

Никон не соглашался с пониманием концепции «Москва – Третий Рим» как учения о «православном Ромейском царстве», согласно которому носителем истинного христианского идеала становилось Московское государство. Русский царь в концепции «Москва – Третий Рим» предстал в качестве единственного хранителя православной христианской церкви. Никон справедливо усмотрел здесь возвышение царской власти над духовной, а это никак не укладывалось в его собственное представление о власти. В идее «Тре-

¹⁷⁹ Возражение, или Разорение Никона... С. 260-261.

¹⁸⁰ Возражение, или Разорение Никона... С. 261.

¹⁸¹ Возражение, или Разорение Никона... С. 285.

тьего Рима» Никон воспринимал прежде всего её церковное, духовное содержание, выразившееся также еще в более древней идее «Русская земля – Новый Иерусалим»¹⁸².

Призывая к этой великой цели, Патриарх Никон последовательно создает ряд архитектурных комплексов, в которых заложена идея всечеловеческого, вселенского значения святой Руси: Иверский Валдайский, Кийский Крестный монастыри, и особенно – Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, специально и демонстративно населенный православными разных наций (русские, украинцы, белорусы, литовцы, немцы, евреи, поляки, греки)¹⁸³.

Таким образом, получалось, что «подмосковная Палестина» с центром в Новом Иерусалиме становилась духовным сосредоточением всего мирового Православия. В то время как царь только еще мечтал стать владыкой Востока, патриарх Никон как настоятель Нового Иерусалима уже становился центральной фигурой Вселенской церкви¹⁸⁴.

Никон проводил в своих сочинениях мысль о том, что царства процветают и твердо стоят только до тех пор, пока в них почитаются священники. Как только архиереев перестают уважать и прислушиваться к ним, с государством происходят страшные катастрофы, и наконец – гибель. В пример он приводил опыт Византии и факт из отечественной истории, когда низложили патриарха Иова и при его жизни незаконно поставили нового патриарха Гермогена, после чего наступило тяжелейшее для России Смутное время.

По мнению Никона, патриарх, как высший представитель и охранитель всего святого не только в церкви, но и в государстве, является обязательным «контролером» всей государственной жизни; любое нарушение божественных законов или уклонение от них будут направлены против самого царя. Высказывая мысль, что патриарх отстаивает не только церковные интересы,

¹⁸² См.: Лебедев Лев, прот. Патриарх Никон: В сб.: Патриарх Никон: трагедия русского раскола. – М.: Издательский совет РПЦ, Издательство «ДАРЪ», 2006. С. 593.

¹⁸³ Там же. С. 594.

¹⁸⁴ См.: Румянцева В.С. Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. – М.: Институт российской истории РАН, 2010. С. 51.

но и интересы царя и государства в целом, Никон не просто борется за автономию церкви, а за её верховенство над светской властью.

Увлечшись этой борьбой, он невольно стал противоречить сам себе. Например, он совершенно несправедливо смешивал хозяйственный быт русской церкви с существом канонов, видел насилие над церковью даже в необходимых государственных экономических реформах, задевающих быт церкви, и дошел в этом кажущемуся ему каноническом консерватизме (на самом деле ничего канонического здесь не наблюдалось), до полного отрицания экономического подданства церквей и монастырей государству. Царь, с точки зрения Никона, незаконно принял на себя «святительский чин и власть церковную». Более того, он посягнул на церковное имущество – «обнищал и ограбил святую церковь»; «все царское величество, - укоряет Никон Алексея Михайловича, - через божественные законы... олихоимствова. И не имеет великая церковь никотораго причастия в Москве, якоже прежде при прежних царях и великих князьях имела. Но есть пуста всякаго перваго своего состояния, яко вдова осиротевши»¹⁸⁵. В данном утверждении Никон противоречил собственным высказываниям о том, что царству поручено земное, а церкви – небесное. Посягая на церковное имущество, царь не выходил за рамки подконтрольных ему «земных» проблем. Очевидно, к этой логической ошибке в рассуждениях о соотношении церкви и государства Никона привело стремление максимально обособить церковную власть от государственной и возвысить первую.

Патриарха Никона понимал церковный быт как канонически вечную норму и видел подтверждение этой нормативности в букве греческих канонов. Так, Никон, осознав, что наличие у церкви огромных состояний (недвижимости, денег) противоречит им же самим часто высказываемой мысли о том, что церковь заботится исключительно о душе и ее спасении, позже писал: «церковное богатство – это богатство убогих»¹⁸⁶, «цари должны сохра-

¹⁸⁵ Возражение, или Разорение Никона... С. 297.

¹⁸⁶ Возражение, или Разорение Никона... С. 262.

нять имения Божественных мест (монастырей, церквей), села их, винограды и вся прочая, неотъемлема и неотходна от них, аще кто преступит повеление сие, от Правил запрещения да будут повинны»¹⁸⁷, «...а иже кто владети начнет святыми церквами или монастыри или церковными и монастырскими вещми, движимыми или недвижимыми, и того ради гнев Божий бывает на него и на все царство его»¹⁸⁸, «нечего пересчитывать церковных вотчин, людей, домовных потреб, хлеба, рыбы, денег, лошадей и прочих потреб», так как «Церковь никому ничего не должна, кроме молитвы»¹⁸⁹. Наконец, патриарх делает вывод, что «Государь разорил Церковь и заставил ее себе повиноваться во всем», в то время как «глава Церкви – Христос, и якоже повинуется Церковь только Христу»¹⁹⁰. По мнению Никона, Алексей Михайлович даже «у апостола Петра ключи отнял» и «дела разрешает и на земле, и на небе вместо Христа, не прием Святаго Духа благодати»¹⁹¹.

Патриарх отдавал себе отчет, что наступают новые времена, и секуляризация церковных земель неизбежна. Не имея возможности оспорить содержание особо неприятных для церкви норм Соборного Уложения об ограничении роста церковных земель в порядке дискуссии (точнее, не умея этого делать), патриарх пошел обходным путем: если церковь теряет свое влияние, то патриарх, как «собинный друг» государя, будет умножать свое личное.

Так, Никон «с особым вдохновением»¹⁹², демонстративно увеличивал площади патриарших владений. При Никоне они достигли небывалых размеров. И сам царь, игнорируя предписания норм Уложения, жертвовал патриарху имения, а Никон, открыто презирая Уложение, - приобретал.

Патриаршие земли простирались от Москвы на сотни верст. На севере (Архангельская, Вологодская, Новгородская области) огромные территории были приобретены Никоном: едва не целые уезды Новгородской губернии -

¹⁸⁷ Возражение, или Разорение Никона... С. 256.

¹⁸⁸ Возражение, или Разорение Никона... С. 257.

¹⁸⁹ Возражение, или Разорение Никона... С. 256.

¹⁹⁰ Возражение, или Разорение Никона... С. 287.

¹⁹¹ Возражение, или Разорение Никона... С. 287.

¹⁹² См.: Никольский Н. Указ. соч. С.124.

Валдайский, Крестецкий, Старорусский; в Тверском крае - Ржев, Осташковская область; на Волге - рыбные ловли в Казанском и Астраханском краях; на юго-западе, в сторону Киева много пространств, взятых у Польши; на юге - земли вплоть до Крымских степей¹⁹³. По свидетельству Павла Алеппского, до Никона в патриарших владениях числилось до 10000 домовых хозяйств, а при Никоне их число возросло до 25000¹⁹⁴.

Среди этой внутренней церковной «империи» Никон построил три монастыря, принадлежавших и прямо подчиняющихся патриарху: Иверский монастырь, около Валдая (Новгородская область), Крестный монастырь на острове в Белом море, близ устья реки Онеги, и Воскресенский монастырь, названный «Новый Иерусалим» (около города Воскресенска, недалеко от Москвы).

Многочисленными земельными приобретениями и открытым пренебрежением действующего законодательства Никон демонстрировал свое отношение к государственной власти, стараясь в очередной раз подчеркнуть мысль о том, что «священство царства преболе есть»¹⁹⁵. Он рассчитывал обеспечить независимость церкви путем укрепления своей личной власти, совершенно не осознавая утопичности данной идеи. Был введен ряд правовых норм, резко ограничивших процесс приобретения земли церковью. Рассчитывать на то, что данные нормы не будут реализованы, было бессмысленно. Не для того предпринималось столько усилий на введение этих политически и экономически необходимых для государства норм, чтобы в итоге оставить их пустой декларацией. На это ошибочно и рассчитывал патриарх.

Соборное Уложение 1649 г. уже можно рассматривать как предтечу будущей земельной секуляризации 1764 г. Сами территории пока еще остались в собственности церкви, но государство уже поставило под контроль процесс приобретения ею земли.

¹⁹³ См.: Карташев А. В. Указ. соч. С 141.

¹⁹⁴ См.: Алеппский Павел. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII веке // Средневековые исторические источники Востока и Запада. - URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Makarij/text3.phtml?id=1048> (дата обращения: 10.08.2012)

¹⁹⁵ Возражение, или Разорение Никона. С. 260.

Через введение в действие Соборного Уложения светская власть в лице царя, помимо права приобретения недвижимости, отняла у духовной власти право рассмотрения и решения целого ряда дел (прежде всего уголовных), которые на протяжении веков составляли компетенцию церковных судов, с чем категорически был не согласен патриарх Никон, утверждая, что мирской суд не может быть праведным¹⁹⁶.

Как уже было отмечено, в Соборном Уложении отразилась коренная перестройка уголовного права России - законодатель (в лице монарха и его правительственного аппарата) выводит из компетенции церковной юрисдикции практически всю уголовно-правовую сферу и передает ее государственным розыскным и судебным органам, предусматривая, однако, одно исключение: Уложение ставит за пределы внимания государственного уголовного законодательства, оставляя в компетенции церковной юрисдикции, такие деяния, как волхование и чародеяние. Церковь теряет право на вменение и следственно-судебное производство по нарушениям, которые еще первыми князьями христианского периода Руси - Владимиром и Ярославом в силу безразличного отношения к этим нарушениям княжеского законодательства, основанного на обычном праве, были переданы ее юрисдикции¹⁹⁷. Каноническая уголовно-правовая база, содержащаяся в письменных теологических источниках права, была перенесена в Соборное Уложение 1649 г., образуя содержание первой главы. Из этого последовала и своеобразная классификация видов преступлений. Казалось бы, первое место в последовательности видов преступлений должны были занимать политические преступления, но они оказываются на втором месте, отдавая приоритет преступлениям против Церкви. При этом обращение Соборного Уложения к уголовно-правовым нормам канонического права не ограничивается только механическим переносом этих норм в первую главу Уложения. Различные элементы компиля-

¹⁹⁶ Возражение, или Разорение Никона... С. 289.

¹⁹⁷ См.: Глухов В.А. Каноническое влияние на понимание сущности преступного деяния в Соборном уложении 1649 года // Журнал российского права. 2009. № 1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ций византийского канонического права содержатся и в других главах документа¹⁹⁸. Так, статья 228 главы X Соборного Уложения, говорящая о поджогах, согласно мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, «почти буквально взята из Кормчей, а туда из римского права; но римское право и Кормчая различали поджог «во граде» (*intra oppidum*) и «вне града, селища, села или дома» (*casum aut villam*). По римскому праву за последнее не полагается смертной казни; по Кормчей - смертная казнь, но простая. Поджог первого рода считался общеопасным преступлением. Уложение не усвоило этой разницы»¹⁹⁹.

Профессор В.П. Пономарева справедливо отмечает, что право по практическим соображениям может допустить безразличие мотива во имя главного – выполнения закона, религия же этого позволить не может – для неё важен мотив, побуждающий к действию или бездействию; право, как правило, связано с внешним поступком, а религия и с внешним, и с внутренним настроением человека²⁰⁰.

Можно заключить, что по содержанию нормы Кормчей обладали более высоким качеством и детальностью проработки ряда правовых категорий (в частности, субъективной стороны преступления), в чем заслуга исключительно римских юристов. Аргументируя необходимость использовать Кормчую как общегосударственный свод законов, вместо Соборного Уложения патриарху следовало бы указывать царю именно на то обстоятельство, что по состоянию на середину XVII в. каноническое право было качественнее и детальнее светского. Однако неумение вести спор в рамках правового поля привели к эмоциональным выкрикам о том, что Уложение – «бесовская книга», «мирской суд – суд неправедный», и т. п.

¹⁹⁸ См.: Глухов В.А. Указ. соч.

¹⁹⁹ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 351.

²⁰⁰ См.: Пономарева В.П. Феномен религии в контексте отечественного права / Религия, умонастроения, идеология в истории: Межвузовский сборник научных трудов (Брянский государственный педагогический университет, исторический факультет). – Брянск: Издательство БГПУ, 1996. С. 133.

Политика государственной централизации, не допускающая наличия конкурентов светской политической власти, требовала и централизации власти судебной. Но патриарх Никон надеялся, что Кормчая выступит таким же противовесом Соборному Уложению, каким явился Стоглав в XVI по отношению к Судебнику 1550 г. Однако, с XVII в. светское право активно вытесняло каноническое. Хотя в последнее десятилетие существования Российской империи предпринимались попытки превратить церковное право в самостоятельную систему, но взаимосвязь церкви и государства сделали это невозможным. Это привело бы к изменению основных принципов государственного права. Дореволюционный опыт свидетельствует, что существование в государстве двух параллельных правовых систем отрицательно сказывается на состоянии правового порядка в стране в целом²⁰¹.

Итак, государственная власть оказалась способной подчинить себе власть церковную и перевести в свою юрисдикцию суд над ранее находящимися в компетенции церковного суда уголовно-наказуемыми деяниями. Однако еще более века после принятия Соборного Уложения церковные суды, нарушая закон, будут принимать к производству неподсудные им дела²⁰².

Никон был возмущен тем, что светская власть лишила церковь чисто государственных по своей природе судебных функций над народонаселением церковных территорий и частично административных функций. Хотя в том, что не государство, а сами церковные власти судили свое население по всем гражданским и уголовным делам, было нечто противоестественное. Ряд особо тяжких преступлений (кража, разбой, убийство), безусловно, всегда находился в подведомственности светских судей. По всем же остальным делам

²⁰¹ См.: Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII – начала XX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – URL: <http://www.famous-scientists.ru/list/817> (дата обращения: 01.03.2012)

²⁰² См., например: Предложение синодального обер-прокурора И.И. Мелиссино Святейшему Синоду о том, чтобы консистории не принимали дел, подсудных светским судам, 1765 г., декабря 19. В. кн.: Иванов Иван, диакон Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763-1796 гг.): Сборник документов. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2010. С. 56.

архиереи и монастыри «судили и рядили» своих людей сами (и монашество, и мирское население), штрафовали и сажали виновных в свои тюрьмы, организовывали для арестантов принудительные трудовые повинности²⁰³. Это право на чисто государственную функцию суда и администрации было явным пережитком старой удельной эпохи, когда княжества и земли «согосударствовали» с центральным правительством²⁰⁴.

При этом, за патриархом, как за удельным князем, оставили его прежнее «домовое вотчинное право». Его епархия была изъята из ведения Монастырского Приказа. Все боярские, дворовые, приказные люди и крестьяне патриарха судились исключительно патриаршими чиновниками: «На патриарших приказных, и на дворовых людей, и на детей боярских, и на крестьян, и на всяких чинов людей, которые живут в патриарших в домовых вотчинах, во всяких делах суд давати безсрочно на патриаршем дворе, потому что при прежних государех...ни в которых приказах на них суда не давали, а судили их на патриаршем дворе, что судные дела слушает и указывает патриарх»²⁰⁵.

Делая подобное исключение для патриарших земель, светская власть оставляла за собой право обойти его, если возникнет необходимость. В этом плане глава XII Соборного уложения «О суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян» представляет большой интерес. В нее вошли всего три статьи, из которых две (ст.2 и ст.3) описывают те случаи, когда люди патриарха могут обращаться в любой приказ, «к государю и ко всем бояром» по судебным делам. Например, если окажется, что «патриарши судьи кого обвинят не по делу», то об этом «бити челом государю», после чего дело передается из ведения патриаршей администрации «к государю и ко всем бояром», а «тем патриаршим судьям за их неправду указ чинить, против того же, как указано о государевых судьях»²⁰⁶.

«Подарив» патриарху право исполнения судебных функций в своих

²⁰³ См.: Карташев А.В. Указ. соч. С. 138.

²⁰⁴ Там же. С. 138.

²⁰⁵ Соборное Уложение, ст.1 гл. XII. С. 169.

²⁰⁶ Соборное Уложение, ст.2 гл. XII. С. 169.

землях, государственная власть оставила за собой право рассмотрения дел во второй инстанции, подчеркнув таким образом более высокое положение суда светского по отношению к суду церковному.

Даже «патриарши судьи» могли оказаться под юрисдикцией государственных органов. В случае неграмотного или недобросовестного исполнения своих обязанностей они несли такое же наказание, как судьи светские: «А будет который боярин или окольник, или думной человек, или дьяк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма, и на тех судьях взяти исцов иск втрое, и дати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток взяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околничего, и у думного человека отняти честь. А будет который судья такую неправду учинит не из думных людей, и тем учинити торговую казнь, и въпредь им у дела не быти»²⁰⁷.

При желании государственные чиновники могли весьма часто вмешиваться в работу патриарших судей, чему способствовала особенность формулировки статьи 2 главы XII. Достаточно было подать жалобу на «нерадивого судью», и дело переходило на рассмотрение в светские органы власти – приказы, Боярскую Думу или лично государю. Далее судьба дела и судьи зависела от их решения, которое в первую очередь соответствовало интересам государства в лице монарха, а потом уже требованиям справедливости. Было найдено удобное и скрытое орудие борьбы с независимостью патриаршей администрации в осуществлении судебных функций. Так, на первый взгляд абсолютная власть патриарха в рамках своих территорий превращалась во власть относительную.

Никона никак не могло устроить подобное положение дел, но, не имея в руках таких рычагов власти, какими обладал царь Алексей Михайлович, патриарху оставалось лишь вести горячую полемику, в которой зачастую эмоциональность перекрывала здравый смысл.

²⁰⁷ Соборное Уложение, ст.5 гл.X. С. 97.

Никон неоднократно называл Уложение «беззаконной книгой», «проклятым законоположением», а вошедшие в него законы – «бесовскими, поставленными по совету антихриста»²⁰⁸. Он призывал духовенство не признавать мирской суд, открыто «поплевать и проклясть веления их и законы»²⁰⁹. «Мирскаго суда у царя просяй – не епископ. Такожде и проичии священнаго чина, остависше церковные суды, к мирским судьям прибегнут, аще и оправданы будут – извергнутся. И елицы ныне митрополиты, архиепископы и епископы, архимандриты, игумены, священницы и диаконы и проичии причетницы церковнии, через божественныя правила под суд царский и прочих мирских людей ходят – митрополиты уже несть к тому достойны именовати-ся митрополитами, також и архиепископы, даже и до последних»²¹⁰.

С такой же ненавистью, как к самому Уложению, относился Никон и к его составителям. О князе Одоевском он писал: «Он, князь Никита, человек прегордый, страху Божия в сердца не имеет и божественнаго писания и правил свв. апостол и свв. отец ниже читает, ниже понимает и жити в них не хочет, и живущих в них ненавидит, яко врагов сущих, сам бых враг всякой истине»²¹¹. Князь Одоевский ссылался, что при составлении Уложения он руководствовался Кормчей книгой. Никон объявил это прямой ложью: «Како же ты, спасителю неправедный, не убоялся Господа Бога Свята обезчестити... кто еси ты, через божественные законы и сятых апостолов и святых отец правила, смел дерзнути новые бесовские законы написать, яко новый Лютер?!»²¹².

Из сравнения Одоевского с Лютером вытекает, что Никон приравнивал по исторической значимости создание Соборного Уложения к Реформации. Вся законотворческая деятельность государства, по мнению патриарха, была направлена против Русской православной церкви, на ущемление ее прав. Никон не замечал из-за чрезмерной эмоциональности своих суждений, что

²⁰⁸ Возражение, или Разорение Никона... С. 347.

²⁰⁹ Возражение, или Разорение Никона... С. 263.

²¹⁰ Возражение, или Разорение Никона... С. 265.

²¹¹ Возражение, или Разорение Никона... С. 347.

²¹² Возражение, или Разорение Никона... С. 351.

наступление на права церкви со стороны государства было не самоцелью, а следствием общегосударственного политического курса на полную централизацию власти.

Процесс постепенного складывания абсолютизма был очевиден и неизбежен. Борьба с ним не имела смысла, но при грамотном подходе вполне можно было пытаться под него подстроиться, подыгрывать царю, и тем самым «выторговать» в законном порядке ряд привилегий для церкви. Здравый смысл и холодный расчет, присущие Никону в первые годы патриаршества, уступили место эмоциональной несдержанности, горячности. Из-за этого патриарх не смог отказаться от своих утопических идей о теократическом государстве.

Помимо расхождения взглядов церкви и государства на проблемы церковного землевладения и судебных функций, наметилось серьезное столкновение в административном вопросе. Царская власть взяла на себя контроль над назначением на церковные должности, что крайне возмущало весь клир во главе с патриархом.

Никон считал, что церковь перестает быть церковью, если подпадает под государственную власть: «Идеже церковь под мирскую власть снидет, несть церковь, но дом человеческий и вертеп разбойников»²¹³.

Обвиняя царя во вмешательстве в церковные дела, Никон писал Иерусалимскому патриарху: «Все ныне бывает царским хотением... Если хочет кто – дьякон, или пресвитер, или игумен, или архимандрит – поставлятися, тогда пишет челобитную Царскому Величеству и просит повеление, чтобы его назначили... И царским повелением на той челобитной подпишут: «по указу Государя царя» - его поставити попом или дьяконом или иного чину, кто во что поставляется... И так же снимают с должности их царским словом, а не по заповедям Божьим и не по правилам святых апостолов и святых отцов... И когда повелит царь быть собору, тогда бывает. И кого повелит избрати и поставити архиереем, избирают и поставляют. И кого велит судити и

²¹³ Возражение, или Разорение Никона... С. 272.

обсуждати, и они судят и обсуждают и отлучают... И людей на службу, и хлеб, и денег по повелениям своим велит взять и – возьмут немилостиво. И дани тяжки»²¹⁴.

А.В. Карташев справедливо отмечает, что «практически, реально-политически Никон был не прав, но чутье верно подсказывало ему то, чего не понимали бояре: а именно, что с новыми порядками и идеологией нового секулярного государства, наступает новый, сначала только «лаический», секулярный, а затем и прямо антирелигиозный и даже безбожный дух, который повеял над русской церковью со времени Петра I»²¹⁵.

Огосударствление функции церковного управления стало результатом усвоения московским правящим классом и его лидером – царем, нового общеевропейского государственного самосознания. Для России наступило время отхода от средневекового теократического мировоззрения, это было исторически неизбежным явлением. Нежелание понять и принять этот факт являлось признаком политической слепоты. Стремление Никона к сохранению теократического идеала было «праведным», но совершенно безнадежной и ошибочной была его внутренняя установка не идти ни на какой компромисс со светской властью.

Все свои взгляды патриарх подтверждал многочисленными цитатами из текста Священного Писания, поэтому они выглядят взвешенно и аргументировано с религиозной точки зрения. Алексей Михайлович не знал, как ему бороться с «канонической буквой», и не в состоянии был истолковать ее в свою пользу. Объективная историческая правда была на стороне государства. Но неправильная защита государством своих интересов, превратившаяся в насильственное давление над правосознанием церкви, делала в какой-то степени правой и церковную сторону в ее обиде на государство. Проблема состояла в неумении точно обозначить и отстаивать свои права, а также правиль-

²¹⁴ 174-го февраля во 8 день. Перевод с листа, что писал греческим письмом бывшей Никон Патриарх к Нектарию Патриарху Еросалимскому // Патриарх Никон. Труды. С. 135.

²¹⁵ Карташев А.В. Указ. соч. С. 200.

но разграничить в них принципиальное и вечное от преходящего и случайного.

По мнению А.М. Буровского, речь следует вести скорее не о «правовой недоразвитости» государственной власти в XVII в., а об общих особенностях диалога власти с обществом и манере проведения реформ в России на протяжении всей её истории (в том числе в настоящем времени). В качестве примера можно привести «книжную справу» в Юго-Западной Руси, совершенно схожую с романовской (или никоновской) реформой. Незадолго до обрядовой реформы 1654 г. Киевский митрополит Петр Могила провел аналогичные богослужебные изменения, но не вызвал этим ни дикого отторжения, ни гражданской войны, ни эпидемии саможжений²¹⁶.

В процессе спора с Алексеем Михайловичем патриарх выбрал ошибочную тактику: он вел борьбу путем «обличения» царской власти, запугиванием Страшным судом и прочими словесно-эмоциональными приемами. Так, Никон упрекал царя, что тот «обесчестил Церковь»²¹⁷, хотя она для государя – больше, чем родная мать и поэтому требует должного отношения к себе: «Мати твоя есть, наияснейший царю, Церковь Божия, и как должны ты еси почитати мать свою, которая тебя родила, также должен есть возлюбити и почитати духовную свою Матерь, которая тебя отродила во купели святаго крещения и которая тебя помазала на царство маслом и харизмою радости»²¹⁸.

Алексея Михайловича Никон обвинял в том, что «царь судит неправедно и заповедей не помнит»²¹⁹. Более того, патриарх сомневался в верности государя православию, отмечая, что истинно «православные цари священство предпочитали паче царства, а не как ныне, еже в лицо нам говорят, понося: царь де един велик, а вас де много, не тот де патриарх, так иной...»²²⁰.

В борьбе за сохранение и умножение земельного фонда церкви, а также

²¹⁶ См.: Буровский А.М. Указ. соч. С. 265.

²¹⁷ Возражение, или Разорение Никона... С. 297.

²¹⁸ Возражение, или Разорение Никона... С. 262.

²¹⁹ Возражение, или Разорение Никона... С. 289.

²²⁰ Возражение, или Разорение Никона... С. 280-281.

за юрисдикцию церковных судов Никон преследовал еще одну важную цель: не потерять доходы, получаемые от взимания налогов с населения своих территорий и пошлин за отправление судебных функций. В этой борьбе победу также одержало государство.

Демонстрируя свое превосходство над властью царя, патриарх Никон порой переходил все нормы приличия. Например, на одном из заседаний церковного Собора в июле 1653 г., на котором рассматривалось дело муромского протопопа Логгина, по свидетельству ростовского митрополита Ионы и ярославского протопопа Ермилы, Никон говорил: «Мне-де царская помощь негодна и ненадобна, да таки-де на нее плюю и сморкаю»²²¹. Услышав такие слова от патриарха, митрополит Иона хотел «с места бежать»²²².

Занимая столь жесткую позицию, патриарх Никон был не в состоянии долго удерживать за собой патриаршую кафедру, которую добровольно демонстративно оставил в 1658 г. после небольшой размолвки с царем, надеясь, что тот будет умолять его о возвращении. Однако Алексей Михайлович сразу же взялся за решение вопроса о том, как окончательно, с соблюдением всех формальностей низложить такого опасного в политическом смысле иерарха-соперника.

Суд над Никоном состоялся в 1660 г. Затем на церковном соборе в 1666 г. взгляды на власть Никона были осуждены, но его теократические идеи не раз возрождались в выступлениях иерархов церкви. Так, будущий патриарх Новгородский митрополит Иоаким в 1672 г. говорил в своем послании пастве, что «духовный начальник много важнее светского», что духовная власть так отличается от светской, как душа отличается от тела, как небо от земли (практически дословно цитировал Никона)²²³.

С 1666 г., то есть после церковного собора, в котором участвовали все восточные иерархи, по мнению Никона, в России наступили времена анти-

²²¹ См.: Субботин Н. Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. М., 1875. С. 44.

²²² Там же. С. 44.

²²³ См.: Патриархи Московские / Сост. Н.Н.Лисовой. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 186.

христа, так как собор выполнил в своих решениях заказ царя Алексея Михайловича, осудив патриарха: «Яве есть всякому точно ум имущему разумети, яко время то антихристово есть»²²⁴.

При рассмотрении политико-правовых взглядов Никона может сложиться впечатление, будто патриарх отказался от древней и популярной в России идеи «симфонии» властей. Напротив, он выступал за таковую, но с определенным перевесом в пользу духовной власти. Русским великим князьям и царям «симфония» нужна была только до тех пор, пока светская власть не окрепла окончательно. К середине XVII в. эта идея стала в тягость, хотя сам царь и его сторонники продолжали (скорее, по инерции) к ней обращаться, цитировать Священное Писание, Эпанагогу (где она впервые была полно отражена). Обратим внимание на то, что в столкновении патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем восточные патриархи явно заняли сторону последнего. В этой связи профессор Александр Дворкин справедливо замечает: «греческие иерархи в данном случае повели себя непоследовательно, применив двойной стандарт: при благоприятных политических обстоятельствах идея «двойной власти» вспоминалась и цитировалась, а при неблагоприятных – незаметно отодвигалась на второй план, а то и вовсе исчезала»²²⁵. Таким образом, идею «симфонии властей» расшатала, а затем и вовсе уничтожила именно светская власть.

Проблема соотношения властей волновала Никона гораздо больше, чем церковная реформа, с которой традиционно ассоциируется имя патриарха. К примеру, Никон не придавал большого значения самой по себе обрядовой стороне реформы, он допускал употребление в церковных службах как исправленных, так и старых книг, полагая, что со временем к новшествам привыкнут и священники, и прихожане, а затем нововведения плавно войдут в практику. Особенно важно то, что Никон никогда не называл старообрядцев

²²⁴ Возражение, или Разорение Никона... С. 355.

²²⁵ См.: Дворкин А. Теория «Эпанагоги» об императорской и патриаршей власти и ее трансформация на Руси. – URL: http://pravoslavnye.org.ua/2009/10/professor_aleksandr_dvorkin_teoriya_epanagogi_ob_imperatorskoy_i_patriarshey_vlasti_i_ee_transformatsiya_na_rusi_2/ (дата обращения: 20.08.2012)

еретиками: таковыми их признали прибывшие в Россию греческие священники на церковном соборе 1666-1667 гг.

Патриарх, скорее всего, осознавал неизбежность Раскола между государством и церковью, однако он принял все необходимые меры для того, чтобы избежать Раскола в обществе (среди верующих). В частности, при условии послушания церкви он разрешал желающим служить по старым книгам и обрядам, допуская таким образом разность мнений и практики в церковных вещах, не затрагивающих существа веры²²⁶. Это дало основание историку церкви митрополиту Макарию Булгакову справедливо утверждать, что «если бы Никон не оставил кафедры и правление его продолжалось далее, раскола в Русской Церкви не было бы»²²⁷.

Настоящим противником патриарха Никона была, как показывает анализ его политических и правовых взглядов, царская власть. Внешне, однако, все выглядело так, как будто главную борьбу своей жизни Никон вел против старообрядцев, хотя последние его вообще не интересовали.

Идеи патриарха Никона и Алексея Михайловича о соотношении властей были совершенно противоположны. Оба упорно отстаивали их, будучи искренне уверены в своей правоте.

Следует признать, что по соответствию духу времени, взгляды Никона сильно уступали царским. Россия долгое время была изолированной от мира страной. Страной, выпавшей из мирового пространства и времени. Рассуждать о теократическом государстве в середине XVII столетия было исторически поздно. На пороге Нового времени в какой-то степени даже было поздно (или точнее - старо, немодно) говорить о становлении абсолютизма, но все же эти мысли соответствовали внутривнутриполитической обстановке, особенностям исторического развития страны. Чего нельзя сказать о явно утопичных идеях о теократическом государстве. Патриарх Никон упорно не хотел этого замечать. При всей своей мудрости, он демонстрировал глубокую историко-

²²⁶ См.: Румянцева В.С. Указ. соч. С. 25.

²²⁷ См.: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Т. XII. СПб., 1883-1910. С. 225-226.

политическую близорукость, не желая принимать веяния времени, чувствовать дух эпохи, не пытаясь идти на компромисс с государственной властью.

Схожую ситуацию пережила католическая церковь в XVI в., когда из-за нежелания принять веяния времени ей пришлось столкнуться с Реформацией, от удара которой она не смогла оправиться.

Раскол ослабил позиции церкви. Попытка Никона оказать давление на царя демонстративным отказом от патриаршества в 1658 г. завершилась лишением сана и ссылкой. Церковь начинает попадать в прямую зависимость от государства, что является одним из индикаторов эволюции самодержавия в сторону абсолютной монархии²²⁸.

Таким образом, в своих политических взглядах патриарх Никон стоял на явно утопичной для XVII в. идее превращения России в теократическое государство. В тезисе «Москва – Третий Рим» он видел призыв московскому патриарху стать патриархом Вселенским. На протяжении своего патриаршества, после добровольного ухода с кафедры, даже в годы ссылки он отстаивал идею о превосходстве священства над царством. Политические взгляды Никона разделяло большинство священнослужителей, ему сочувствовала значительная часть мирян (когда Никону разрешили вернуться из ссылки в Москву в 1681 г., на пути следования патриарха наблюдалось небывалое скопление людей: народ хотел поклониться Никону; еще большее число людей присутствовало на его похоронах, что говорит о почитании патриарха в народе). Русское духовенство не решилось лишить патриарха сана и арестовать. Это сделали греческие иерархи, прибывшие в 1666 г. в Москву по просьбе царя. Выполняя «государственный заказ», они также объявили старообрядцев еретиками и санкционировали гонения на лиц, не принявших новые обряды²²⁹. Никон и русское духовенство были не согласны с решениями Собора 1666-1667 гг., справедливо оспаривая их легитимность. Указанный

²²⁸ Голованов Н.М., Чибинев В.М. Взаимоотношения государства и Русской Православной Церкви в XVII веке // Мир юридической науки. 2010. № 6. С. 27.

²²⁹ См.: Судное дело о патриархе Никоне (по документам Московской Синодальной Библиотеки, списанным с подлинника – двенадцати столбцов и одной тетради, первоначально хранившихся в Приказе Тайных Дел). СПб., 1897.

собор «спас» саму реформу, но не спас идею патриарха об отношениях церкви и государства²³⁰.

Из правовых вопросов патриарха интересовали лишь те, которые имели отношение к судебным и административным функциям церкви, а также касались церковного имущества (в первую очередь, недвижимости) и права церкви на взимание налогов и сборов. Русская церковь во главе с патриархом Никоном сделала неудачную попытку подменить Соборное Уложение сборником канонического права – Кормчей (Номоканоном).

Патриарх Никон был блестящим религиозным деятелем, великим молитвенником (сегодня в РПЦ даже стоит вопрос о его канонизации), но человеком, не искушенным в вопросах политики и права, поэтому его государственно-правовые идеи оказались слабыми, хотя при должной доработке и правильной подаче составили бы серьезную конкуренцию взглядам царя.

Соотношение политико-правовых воззрений Алексея Михайловича и Никона выглядит следующим образом: по мнению царя, светская власть выше церковной, по убеждению патриарха - наоборот; Алексей Михайлович ассоциировал себя с государством в целом и считал источником всех правовых норм в стране, Никон же настаивал, что власть и законы – богоустановлены и всегда надо отталкиваться от священных текстов, поэтому особо почитать духовенство; Алексей Михайлович видел себя царем всех православных, Никон полагал, что православный мир должен возглавить русский патриарх; для порядка в стране, по мнению царя, земля должна принадлежать государству, равно как все налоги и сборы должны идти в государственную казну, патриарх настаивал, что лишение церкви права собственности на землю и получения разного рода доходов угрожает существованию государства в целом и является нарушением канонов; судебная власть является частью государственного аппарата и подконтрольна монарху, по убеждению Алексея Михайловича, в отличие от представлений Никона о том, что по определенному

²³⁰ См.: Салтыкова С.А. Великие государи – царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. Попытка «идеальной симфонии» // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сборник научных статей. – Курск, 2010, Вып. 3. С. 58.

кругу дел вершить правосудие могут исключительно церковные суды; наконец, Алексей Михайлович полагал, что монарх должен контролировать все сферы жизни государства, в том числе назначение на посты священнослужителей, с чем категорически был не согласен Никон. И еще одно принципиально важное разногласие следует выделить: царь считал необходимым для общего порядка в стране сурово наказывать тех, кто не принял новых обрядов, патриарх был против таких мер и не видел ничего опасного в применении на практике параллельно и старых, и новых обрядов и книг. В итоге сложилась парадоксальная ситуация: третий лагерь Раскола – старообрядцы, – считали виновником своего появления, своим главным врагом и источником всех бед патриарха Никона, в то время как он относился к ним спокойно и с пониманием, а гонениями и притеснениями староверов занималась царская власть, которую они в большинстве своем уважали и почитали.

§ 3. Политико-правовые взгляды протопопа Аввакума и старообрядцев

К концу XVII в. число старообрядцев составляло около десяти процентов населения России²³¹. В движение старообрядчества вливались лица, не принявшие нововведения в обрядах и изменения в богослужебных книгах, а также несогласные с политикой закрепощения крестьян (что отражает эволюцию их взглядов: сначала «источником зла» считали только деятельность патриарха, затем – и политику царя). Основную массу староверов составляли крестьяне, однако, в их среде были и дворяне, а возглавляли общины священнослужители, которые увидели в церковной реформе «мировое зло» и пытались отстоять чистоту веры.

Самыми известными представителями старообрядческого движения XVII в. были протопоп Никифор, поп Лазарь, инок Елифаный, дьякон Федор Иванов, монах Григорий Неронов (бывший протопоп Казанского собора в Москве на Красной площади Иоанн), епископ коломенский Павел, настоя-

²³¹ Старообрядчество // Наука. – URL: <http://ru.science.wikia.com/wiki> (дата обращения: 05.03.2013)

тель костромского Успенского собора Даниил. Все они были идейными вдохновителями староверов и талантливыми писателями, обличавшими в своих работах²³² заблуждения руководства церкви (главным образом патриарха Никона) и предрекавшими скорый конец света. Однако признанным лидером старообрядчества считается протопоп Аввакум (Петров). Он родился в 1620 г., в селе Григорово Нижегородского уезда (то есть был земляком Никона) в семье священника. В 1638 г. Аввакум женился и был рукоположен в диаконы, а в 1644 г. — в священники. Конфликты с местным начальством привели к тому, что в 1647 г. он с женой и сыном переехал в Москву. Там Аввакум сблизился с членами «Кружка ревнителей благочестия», центральной фигурой которого был духовник царя Алексея Михайловича С. Вонифатьев. Мы отмечали ранее, что членом кружка был и архимандрит Новоспасского монастыря, будущий патриарх Никон. Затем Аввакум познакомился и с царем, а когда Никон стал патриархом в 1652 г., Аввакум был назначен протопопом (старое, вышедшее из употребления название протоиерея – старшего священника). Он выступал за строгость нравов, требовал уплаты налогов в патриаршую казну мирянами и духовенством, за что даже был сильно избит толпой. В 1652 г. выступил против церковной реформы, был арестован и через год выслан в Тобольск, затем в Якутск, откуда началось его «беспрерывное странствие по острогам Сибири». После десяти лет скитаний вернулся в Москву. В 1666 г. решением церковного собора лишен сана (как и патриарх Никон) и предан проклятию, а в 1667 г. с тремя единомышленниками сослан в Пустозерск (в 20 км от нынешнего города Нарьян-Мар) и посажен в «земляную тюрьму». Но и там выказывал непризнание новой, никонианской церкви, отстаивал «древнее византийское благочестие»²³³.

²³² См., например: Феодор, диакон. «Ответ православных»; Лазарь, поп. «Свиток», челобитные царю; Епифаний, инок. «Житие инока Епифания», Даниил «О сложении перст и о поклонех», Павел, епископ коломенский. «Отписка коломенскаго епископа Павла к протопопу Ивану Неронову на осьми столбцах, и иныя отписки».

²³³ См.: Скрипкина Е.В. Самодержавие и церковный раскол в России во второй половине XVII в.: царь Алексей Михайлович и протопоп Аввакум: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Омск, 2006. С. 7.

В апреле 1682 г. Аввакум и трое его союзников - Лазарь, Епифаний и Федор, - решением очередного церковного собора 1681-1682 гг. были заживо сожжены в срубе в Пустозерске как еретики. Аввакум пережил своего главного врага – Никона, - на восемь месяцев.

Протопоп Аввакум явился «лицом» русской оппозиции - страстной, подвижнической, самоотреченной. Эти черты характерны для обеих сторон - и власти, и оппозиции. Перфекционизм, нежелание компромиссов станут отличительными чертами русских революционеров²³⁴. Аввакум соединил в себе черты, которые вполне могут характеризовать бунтарские личности революционеров: «неуступчивый традиционализм, страстное стремление к свободе, преклонение перед буквой писания и редкое чувство текущего момента, суровый аскетизм и жажда практической деятельности»²³⁵.

Главные произведения протопопа Аввакума были написаны им во время заточения в земляном срубе (где он провел последние пятнадцать лет жизни): «Житие протопопа Аввакума им самим написанное», «Книга бесед», «Книга толкований», «Книга обличений, или Евангелие вечное»²³⁶. В отличие от работ патриарха Никона, которые также были написаны в годы ареста, произведения Аввакума чрезмерно эмоциональны и изобилуют нецензурной бранью. Как источники политико-правовых взглядов Аввакума также представляют интерес его челобитные, послания, письма (царю, родным, друзьям, и др.). Несмотря на повышенную эмоциональность и переизбыток литературных приемов изложения материала, содержание политических взглядов Аввакума достаточно четко прослеживается в большинстве его работ.

Мировоззренческую основу воззрений Аввакума и старообрядцев в це-

²³⁴ См.: Нешитов П.Ю. Человеческое и ангельское в протопопе Аввакуме // Путь Востока. Традиции и современность: Материалы V молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия Symposium. Вып. 28. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 90.

²³⁵ Там же. С. 90.

²³⁶ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное; Челобитные, письма, послания; Книга толкований; Книга бесед; Книга обличений, или Евангелия вечного: В кн.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. – 336 с.

лом составили концепция «Москва – Третий Рим», правда, в искаженном варианте, резко отличном от оригинального, сформулированного Филофеем (соответственно, противоположном пониманию Алексея Михайловича), а также взгляды Арсения Суханова (русского церковного деятеля XVII в., дипломата, писателя), идеи «Домостроя», и, наконец, «приговоры» Стоглавого собора 1551 г., как эталонные нормы регламентации общественных отношений. Как ни парадоксально, старообрядцы признавали важным источником права Кормчую книгу, причем в Кормчей Никона им особенно близки оказались идеи «Константинова дара» - этого весьма спорного документа.

Старообрядцы выступали, как им казалось, ярыми защитниками концепции «Москва – Третий Рим». Так, Аввакум условно делил историю России на «благочестивые времена» (от крещения Руси до середины XVII в.) и начало апокалипсиса. Границей между ними пролегла церковная реформа. Саму реформу и «отца» ее патриарха Никона Аввакум оценивал как ересь. «Господу попустившу за наше согрешение – злый пастырь быв во овчей кожи волк Никон патриарх в лето от создания 7161, - писал он в одном из своих посланий. – Сый еретик изменил святыи чин и развратил святыя книги и благолепоту святыя церкви опроверже и нелепыи раздоры и чины во святую церковь внесе от различных ересей и зело огорчив церковь Божию, общую мать нашу, преложив истину во лжу и почтоша беззаконие в закон»²³⁷.

Такая позиция Аввакума по вопросу изменения русских церковных обрядов по образцам, принятым в греческой церкви, была вполне объяснимой. В течение второй половины XV в. и вплоть до середины XVII в. в русской официальной политической и церковной идеологии настойчиво проводилась мысль о том, что Византия пала от того, что греки отступили от истинного христианства. А теперь вдруг оказывалось, что православные христиане в России должны были принять обряды этой предавшей православие церкви. Именно в этом видели Аввакум и все старообрядцы «измену» взглядам на

²³⁷ Послание братии на всем лице земном. В кн.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2001. С. 136.

Москву как на Третий Рим. Главным изменником, еретиком, «любимым предтечей антихриста»²³⁸ в глазах Аввакума был патриарх Никон. Именно он нарушил нормальный ход истории, повредил как государству в целом, так и в частности душе каждого русского человека.

Логика в рассуждения Аввакума четко прослеживалась: зачем России на кого-то оглядываться, перенимать чужой опыт, когда она – единственное в мире государство, сохранившее истинную православную веру и свою национальную самобытность. Развитие государства до церковной реформы шло в правильном направлении. Если и следовало перенимать опыт, то всему миру (прежде всего Западу) у России. Исчезнут все цивилизации, а русская останется при условии верности древнему православию: «Понеже убо Ветхий Рим падесе аполинариевою ересью, второй Рим – Царьград, еже есть агарянскими внуцы от безбожных турок обладаеми, твое же, о благочестивый царю, великое Русийское царство – Третий Рим – благочестием всех превзыде, и вся благочестивая во твое царствие воедино собращася и прочая. И ты един под небесем христианский царь именуешися во всей вселенной, владыка и блюститель непорочных православных веры во всех христианех...»²³⁹.

Аввакум понимал идею о Москве - Третьем Риме так, как он сам хотел ее понимать. Протопоп не был знаком со взглядами монаха Филофея, иначе он не обвинял бы царя, что тот изменяет идее о Третьем Риме. Аввакум видел суть концепции в сохранении чистоты православной веры в рамках существующих границ государства, в неприятии никакого опыта ни от «изменников – греков», ни от кого иного. Если кто и должен учить верить, молиться, совершать богослужения, то исключительно русские. Только отечественная богослужебная литература может выступать эталоном для всего православного мира. Ведь нигде нет такой непорочной православной веры, как в России, нигде нет такого православного государства, как русское, считал Аввакум. Он был, в сущности, идеологом русского национального государства,

²³⁸ Послание сибирской братии. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 237.

²³⁹ Первая челобитная царю Алексею Михайловичу. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 73.

русской национальной церкви. В его понимании русское государство и русская церковь должны служить русским национальным интересам, а не каким-то вселенским организациям. Россия, наконец, должна жить по собственным законам²⁴⁰.

«Ох, бедная Русь, чево тебе хотелось латынских ли обычаев и поступков немецких, а свой истинный христианский закон возненавидели и отвергли»²⁴¹, - в этих словах Аввакума заключается разгадка его оппозиции церковной реформы в России середины XVII в. Новогреческие богослужебные книги, в соответствии с которыми Никон хотел исправить книги русские, печатались на Западе (в Риме, Париже и Венеции). Это был сознательный выбор западных типографий, сделанный царем и патриархом, по причине оптимальной цены и высокого качества печати. Аввакум в силу своей недостаточной образованности не увидел здесь элементарной экономической целесообразности, а оценил, как предательство национальных интересов.

Незадолго до Аввакума подобную точку зрения высказывал иеромонах Арсений Суханов, посланный в 1649 г. властями на Восток за сбором древних рукописей и книг для последующей правки русских текстов в соответствии с греческими и византийскими. Будучи в Греции Арсений усомнился в том, что именно русские книги и обряды хуже греческих, а не наоборот, и прямо заявил об этом высшему греческому духовенству. Видя такой агрессивный патриотизм Суханова, Иерусалимский патриарх Паисий решил принять контрмеры, а именно «направить в Москву побольше ученых греков, знавших и славянский язык, чтобы они могли защитить греческий авторитет от таких зубастых московских спорщиков, как Арсений Суханов»²⁴².

Протопоп Аввакум использовал в своих трудах систему представлений, изложенную в 1650 году Арсением Сухановым в прениях о вере с греками²⁴³.

²⁴⁰ См.: История политических и правовых учений. Учебник / под ред. д.ю.н., проф. О.Э. Лейста. - М.: Изд-во «Зерцало», 2000. С. 283.

²⁴¹ Житие протопопа Аввакума. С. 51.

²⁴² См.: Карташев А.В. Указ. соч. С. 149.

²⁴³ См.: Арсений Суханов Прения с греками о вере / под ред. С.А. Белокурова. М., 1891. - URL: <http://starajavera.narod.ru/arseniyPrenia.html> (дата обращения: 28.08.2012).

Основная идея состоит в том, что восточная церковь не может быть для русской церкви безоговорочным авторитетом по ряду причин. Прежде всего, единственный источник веры для всех – Христос. От него апостолы и святые отцы передали веру всем народам. Среди отцов были не только греки, но «со всей вселенной». Русские приняли веру не от греков, а от апостола Андрея, который проповедовал в Херсонесе, а затем прошел по Днепру: «Вскую вы собою хвалитесь, что мы от вас (греков) крещение прияли, мы крещение прияли от апостола Андрея, как он, по вознесении Господни, приде Андрей в Византию, и оттуда поиде Черным морем до Днепра и Днепром в верх до Киева и от Киева даже до великаго Новаграда и ходя тем путем учение свое о вере Христове распространил, а иных крестил, а в Киеве будучи — крест воздвигнул... И мы как прияли веру и крещение от апостола Андрея, так и держим... А вы, греки, апостольского правила не храните — в купели в три погружении ныне не креститесь, но по новому римьскому уставу обливааетесь и кропяетесь и по сему знатно, что мы крещение от апостол прияли, а не от вас греков»²⁴⁴.

По мнению Арсения, «нынешние греки многого заповеданного апостолами и отцами не хранят»²⁴⁵ (неправильно совершают обряд крещения, молятся вместе с еретиками, неправильно считают время от сотворения мира – 5508 лет, а нужно 5500, печатают книги и обучаются на Западе – В Риме и Венеции). Поэтому, резюмирует А. Суханов, ни одного какого-нибудь из четырех Восточных патриархов, ни всех четырех вместе взятых в России могут и не послушаться, если они станут говорить что-либо не согласное с апостольским и святоотеческим учением, ибо «у нас на Москве возможно и без четырех Патриархов править Закон Божий»²⁴⁶.

Под конец Арсений прочитал грекам известную «Повесть о белом клобуке», где говорится о падении «ветхого Рима» по причине гордости, второго Рима – Константинополя – от агарянского насилия, и что в связи с этим на

²⁴⁴ Арсений Суханов Прения с греками о вере.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же.

«третьем Риме – Русской земле – воссияет благодать...»²⁴⁷. Эту повесть в своих произведениях часто использовал и протопоп Аввакум. Он не только часто цитировал Арсения Суханова, но и прямым текстом напоминал царю о миссии последнего в Грецию и о ее результатах, отмечая, что Алексей Михайлович прекрасно знает об итогах проверки Арсением «чистоты» греческой веры, но по непонятным (для Аввакума) причинам не соглашается с ними²⁴⁸.

Старообрядцы вынуждены были скрываться от официальной власти в отдаленных районах. От смертной казни, положенной им в силу закона как еретикам, они прятались в отдаленных регионах страны, уходили в леса. Им предстояло обживать новые места и выстраивать новые модели общественных отношений. Устои хозяйственной этики своих общин старообрядцы черпали из «Домостроя»²⁴⁹. По домостроевскому идеалу экономическая самостоятельность и право на защиту собственных интересов является неотъемлемой чертой домово́й общины. «Домострой» очень демократичен в определении «праведных» видов труда: «Всяк волен заниматься, кто в чем способен, какие кому Бог возможности даст»²⁵⁰. Именно эти домостроевские идеи восприняли старообрядцы, они же повлияли на высокий уровень трудолюбия последних, крепкие семейные ценности, крайне отрицательное отношение к употреблению спиртных напитков. Однако по мере развития мировоззренческих взглядов старообрядцев домостроевские идеи частично претерпят изменения, на которые мы обратим внимание позднее.

В качестве основного нормативно-правового акта старообрядцы при-

²⁴⁷ Повесть о новгородском белом клобуке и Сказание о хранительном былии, мерзком зелии, еже есть табац. Два старинные произведения раскольничьей литературы. / Издание Д.Е. Кожанчикова. – СПб: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1861. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/9465/read#page1> (дата обращения: 16.03.2015)

²⁴⁸ Пятая челобитная царю Алексею Михайловичу. В кн.: Житие протопopa Аввакума... С. 83.

²⁴⁹ Домострой / Под ред. Т.Г. Тетенькиной. – Калининград: Янтарный сказ, 2005.

²⁵⁰ Домострой. С. 25.

знавали Стоглав²⁵¹, так как именно в этом памятнике канонического права были собраны и зафиксированы постановления русских соборов (именно русских, а не греческих), дополняющие постановления Вселенских соборов, адаптирующие как последние, так и догматы церкви к особенностям русской действительности. Напомним, что в следующем по хронологии нормативном акте канонического права – Кормчей, - постановления и решения русских соборов не упоминались, будто их вовсе не было, поскольку таким образом осуществлялся политический заказ на ориентацию исключительно на византийские источники. Однако старообрядцы периодически обращались к нормам Кормчей книги (патриархов Иосифа и даже Никона), которую неоднократно переиздавали вплоть до 1917 г. Как ни странно, не приняв нововведения патриарха Никона, староверы более чем положительно восприняли его Кормчую и особенно дополнения к ней - «Константинов дар» и статью «О римском отпадении», - которые часто использовали для обоснования своих взглядов.

Рассмотрев источники и мировоззренческую основу воззрений протопопа Аввакума и старообрядцев, можно лучше понять особенности их политико-правовых взглядов. Так, одним из вопросов, волновавших Аввакума, был вопрос о соотношении светской и духовной властей. Алексей Михайлович решал его категорично: он строго придерживался концепции Филофея, в которой четко сформулировано, что доминирующее положение занимает царская власть. Патриарх Никон, напротив, приложил максимум усилий для доказательства обратного – превосходства «священства» над «царством». Позиция же Аввакума двойственна. С одной стороны, он признавал главенство царя, но с другой стороны настаивал на независимости церкви от государства, что сближало его взгляды с никоновскими.

Сначала Аввакум переживал за главу государства - православного русского царя, сбитого с пути истинного патриархом - «злодеем»: «Никон, бля-

²⁵¹ Стоглав: Собор, бывший в Москве при Великом государе царе и Великом князе Иване Васильевиче в лето 7059 / Научная подготовка текста М.Б. Данилушкина. – СПб.: Воскресение, 2011. – 274 с.

дий сын, обманул царя, тремя персты креститися понудил, а он, бедный, послушав, дьявола посадил себе на лоб»²⁵², «Никон ум царя помрачил»²⁵³.

Протопоп, ослепленный гневом, не замечал, что автором ненавистной староверам церковной реформы являлся сам царь, а Никон – соавтором и исполнителем. Только в последние годы жизни Аввакум стал обвинять и царя в бедах русского государства и церкви, при этом продолжая настаивать, что основным источником зла был патриарх Никон.

Аввакум считал, что, затеяв реформу, царская власть предала Россию. Отсюда его обличения этой власти: «Али ты чаеши потому святы нынешния власти, законоположники новыя, что брюхи те у них толсты, что у коров, да о небесных тайнах не смыслят, понеже живут по-скотски, ко всякому беззаконию ползки»²⁵⁴.

По этой причине Аввакум считал себя выше царской власти и таким образом оправдывал свое неподчинение ей. «Видишь ли, самодержавне, ты владеешь на свободе одною русскою землею, а мне сын Божий покорил за темничное сидение и небо и землю...»²⁵⁵.

При таком отношении к царской власти Аввакум, безусловно, должен был разделять взгляды патриарха Никона о самостоятельности церкви. «В коих правилах писано царю церковью владеть, и догматы изменять, и святая кадить? Только ему подобает смотреть и оберегать от волк, губящих ея, а не учить, как веру держать и как персты слагать. Се бо не цареве дело, но православных архиереев и истинных пастырей, иже души свои полагают за стадо Христово, а не тех, глаголю, пастырей слушать, иже и так и сяк готовы на одном часу перевернутца»²⁵⁶. Эти слова Аввакума очень схожи с мыслями Никона, высказанных в его «Возражениях боярину Стрешневу», процитиро-

²⁵² Послание всем ищущим живота вечнаго. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 190.

²⁵³ Послание Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 172.

²⁵⁴ Житие протопопа Аввакума. С. 74.

²⁵⁵ Пятая челобитная царю Алексею Михайловичу. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 86.

²⁵⁶ Книга обличений или Евангелия вечнаго. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 318.

ванные нами ранее.

Царя протопоп Аввакум рассматривал как ставленника божественного промысла, одновременно подчеркивая его человеческую природу, в силу которой он, как и все люди, только «раб божий», а не Бог, поэтому должен всегда помнить об этом, служить людям и защищать их.

Аввакум прямо говорил о недовольстве в русском обществе царем и его политикой, называя Алексея Михайловича «безумным царишкой», который может похвалиться перед народом только «топором да виселицей». Протопоп осуждает царя за то, что тот «восхотел стать Богом», то есть за чрезмерное возвеличивание царской персоны и узурпацию ею всей верховной власти²⁵⁷.

При этом старообрядцы, и Аввакум в частности, не подвергали сомнению сам сакральный характер государственной власти (богоустановленной и богопомазанной). Однако в их глазах государственная власть перестала быть отражением власти небесной, и стала отражением власти бесовской²⁵⁸.

Н.В. Воробьева отмечает, что идеал власти в идеологии русского старообрядчества проявился в четырех основных моментах: восприятию государственной власти и государства в целом как управляемым «бесовскими начальниками»; видению Сибирского региона как особого подспудного крыла Божия; разработки эсхатологического богословия на основе «Кирилловой книги», описывающей одиннадцать признаков пришествия антихриста; сохранении раннехристианской традиции в религиозной практике²⁵⁹.

На основании произведений²⁶⁰ оставшихся верными «старой» вере ав-

²⁵⁷ См.: История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2004. С. 365.

²⁵⁸ См.: Воробьева Н.В. Государственная власть через призму старообрядческой идеологии // Международные юридические чтения. Материалы научно-практической конференции (14 апреля 2005г.). – Омск: Изд-во Омского юридического института, 2005, Ч. 1. С. 105.

²⁵⁹ Там же. С. 106.

²⁶⁰ См., например: Феодор, диакон «Ответ православных»; Лазарь, поп «Свиток», челобитные царю; Епифаний, инок «Житие инока Епифания», Даниил «О сложении перст и о поклонех», Павел, епископ коломенский «Отписка коломенскаго епископа Павла к прото-

торов в историографии делался вывод об «антицаристской» и даже «антифеодальной» направленности их полемики. Такие оценки уходят своими корнями ещё в народнические теории о расколе как о проявлении борьбы народа за свободное развитие «начал общинной жизни»²⁶¹. Эта концепция развивается и сейчас, особенно историками урало-сибирской школы. Например, О.В. Чумичёва отмечает, что в лице политико-правовой идеологии старообрядчества «Россия получила первые прямые антицаристские программы... Религиозное движение повернулось не только против церковной бюрократии, но и против светской власти»²⁶².

Однако мы разделяем мнение, что никаких особенно «антицарских» идей в сочинениях старообрядцев XVII в. нет. Признание Алексея Михайловича «неистинным» царём, слугой или «рожком» антихриста означало лишь отказ в доверии данному конкретному правителю, а вовсе не подразумевало принципиального отрицания необходимости царской власти²⁶³. При этом профессор И.Б. Орлов отмечает, что хотя некоторые из старообрядческих эсхатологических сочинений можно оценивать как антимонархические, так как в них нашёл отражение протест против правящего царя и существующего на данный момент государственного устройства, но старообрядчество не отрицало царской власти вообще²⁶⁴. Они были категорически против ограничения патриархом царской власти, в чем наблюдается сходство их представлений с идеями Ивана Грозного, обосновавшего падение Византийской империи ограничением в ней царской власти: «Священство не должно вмешиваться в царские дела; дело монахов – молчание, ... ибо нет царств, которые не разо-

попу Ивану Неронову на осьми столбцах, и иныя отписки»; сочинения протопопа Аввакума.

²⁶¹ См.: Лукин П.В. Особенности русского общественного сознания в старообрядческих сочинениях XVII в. – URL: http://allstude.ru/Istoriya/Osobennosti_russkogo_obshestvennogo_soznaniya_v_staroobryadcheskih_sochineniyah_XVII_v.html (дата обращения: 05.02.2012)

²⁶² Чумичёва О.В. Соловецкое восстание 1667-1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 3.

²⁶³ См.: Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII в. М., 2000. С. 191.

²⁶⁴ См.: Орлов И.Б. Российское государство в системе религиозных и светских ценностей // Научный эксперт (электронный журнал). 2008. № 1. – URL: http://regionica.narod.ru/files/academ.nauk/Jornal_expert/2008-01_jornal_expert.pdf (дата обращения: 07.01.2012). С. 71.

рились бы, будучи в обладании попов»²⁶⁵. Большинство лидеров раскольников писали о превосходстве царства над священством и о самостоятельности царской власти по отношению к патриарху. Староверы признавали за царем право созыва церковных соборов и право активного участия в избрании священнослужителей, с чем категорически не соглашался патриарх Никон. Однако отрицали у царской власти права вмешательства в догматическую и церковно-учительскую сферу деятельности церкви²⁶⁶. По мнению Т.А. Хохловой, староверы признавали необходимость существования царской власти не из уважения к самому институту монархии, а скорее из страха перемен, при этом некоторые (прежде всего крайние сектанты) выступали категорически против монархии²⁶⁷.

Независимость церкви от государства старообрядцы видели в неподсудности священнослужителей светским судьям. В данном вопросе они твердо стояли на позиции, закрепленной Стоглавым собором: «Мирским судьям священническаго чина не судити, ниже на суд привлачати... Идеже бо священническое начало и власть, и Христианство благоверия слава от Небесного Царя установлена бысть, неправедно есть тамо владети земному царю, или судити таковая»²⁶⁸. Такая позиция сближала взгляды никониан и старообрядцев.

Следующим вопросом, волновавшим все три лагеря Раскола, стал вопрос о месте России на международной арене. И царь, и патриарх выступали за выход из изоляции, активную внешнюю политику, строительство огромной империи в центре с Москвой. При этом Алексей Михайлович видел себя царем всех православных, Никон же полагал, что русский патриарх должен стоять во главе православной империи. Аввакум имел совершенно противо-

²⁶⁵ См.: Орлов И.Б. Указ. соч. С. 71-72.

²⁶⁶ Там же. С. 71.

²⁶⁷ См.: Хохлова Т.А. Старообрядчество и развитие рыночного уклада в России (XVIII – начало XIX в.). Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.03– М., 1997. С. 15.

²⁶⁸ Стоглав, главы 59, 60 // Стоглав: Собор бывший в Москве при Великом государе царе и Великом князе Иване Васильевиче в лето 7059 / Научная подготовка текста М.Б. Данилушкина. – СПб.: Воскресение, 2011. С. 160-161.

положные взгляды: протопоп выступал против любого общения России с иностранными государствами (за исключением войны за идеи православия или свои территории), против восприятия западного политического и культурного опыта. «Иноземцы те что знают? Что велено им, то и творили. Своего царя Константина, потеряв безверием, предали турку, да и моего Алексея в безумии поддержали, костельники и шиши антихристовы, прелэгатаи, богоборцы!»²⁶⁹ - возмущался протопоп в челобитной царю Федору Алексеевичу. С современной Алексею Михайловичу Грецией протопоп призывает прекратить все сношения вообще, тем более «списывать» у «отступников веры» книги и обряды. Он замечает, что «о греческих властех и вере их нынешней сам ты царь ведаешь, что у них иссяче благочестие по пророчеству святых»²⁷⁰. Более того, по мнению протопопа, следует особо хранить чистоту родного языка: «Ты ведь, Михайлович, русак, а не грек, - обращается он к царю, - говори своим природным языком; не унижай ево и в церкви, и в дому, и в пословицах...»²⁷¹.

В намерении Алексея Михайловича расширить границы русского государства и стать царем всех православных староверы увидели исполнение новозаветного пророчества о приближении конца света, согласно которому на Земле в конце времен будет одна огромная по площади империя во главе с антихристом.

Итак, Аввакум отстаивал национальную самобытность, говорил о неповторимости русской духовной культуры, о своеобразии исторического пути государства, то есть он еще в XVII в. озвучивал идеи, которые до сих пор не утратили актуальность: большинство стран и народов сегодня гордятся своей непохожестью на остальных, пропагандируя «национальную индивидуальность». Сложно не согласиться с мнением А. Буровского о том, что Россия с конца XVII в. живет с постоянной оглядкой на других, и что боль-

²⁶⁹ Челобитная царю Федору Алексеевичу. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 89.

²⁷⁰ Пятая челобитная царю Алексею Михайловичу. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 83-84.

²⁷¹ Житие протопопа Аввакума. С. 49.

шинство реформ (со времен Алексея Романова по XXI в.) идет в нашей стране как антинациональные, исторически сложился стереотип, касающийся как идей, так и материальных вещей, что «все заграничное лучше отечественного»²⁷².

Протопоп Аввакум затрагивает еще одну важную политико-правовую проблему: место личности и общества в процессе управления государством и их роль в жизни страны. Алексей Михайлович решил эту проблему установлением максимального контроля над подданными, окончательным закрепощением крестьян, из соображений полного подчинения личности царю в целях укрепления собственной власти (в самом деле, чтобы человек стал абсолютно послушен, его надо лишить свободы). Патриарх Никон скорее всего разделял взгляды царя, в противном случае он бы обязательно высказал свое несогласие, но в сочинениях патриарха мы не находим отражения обозначенной проблемы (значит, для Никона это не являлось проблемой как таковой). Позиция протопопа Аввакума представляет особый интерес. Аввакум не соглашался с абсолютистской трактовкой власти и ее носителя – царя. Светская власть – исторически преходящий институт: настанет день, когда «Бог испразнит всяко начальство и всяку власть и силу»²⁷³. Протопоп Аввакум данным высказыванием ни в коем случае не пропагандирует полное безвластие. Он выступает против власти, стоящей над обществом, давящей на него, навязывающей свою волю; в то время как власть должна исходить от общества, носителем власти должен выступать сам народ. Все важнейшие решения следует принимать сообща, коллективно, «соборно». Тогда само понятие власти изживет себя и превратится в другое понятие, синонимичное «самоуправлению».

Основой русского справедливого общества, по мнению старообрядцев, должна быть община, базирующаяся на раннехристианских ценностях: правде, вере, истине, любви, братстве, равенстве, всеобщности труда, «праведно-

²⁷² См.: Буровский А.М. Указ. соч. С. 266.

²⁷³ Книга бесед. Беседа пятая (О внешней мудрости). В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 299.

сти» богатства (то есть средства следует вкладывать в развитие дела, много тратить на благотворительность; главное, чтобы богатство не было самоцелью).

Политический идеал протопопа Аввакума строился на принципе соборности в организации государственного и церковного управления. Он настаивал на обязательности разрешения всех церковных дел соборным большинством. В состав Собора, по его мнению, должны входить клирики и миряне. Данная схема переносилась им и на организацию светской власти. В этом отношении староверов можно рассматривать как приверженцев народовластия. Сам термин «народовластие» был неизвестен Аввакуму, но, если бы был знаком, наверняка постоянно бы фигурировал в его трудах. Неслучайно в XIX в. народники часто обращались к старообрядцам, видели в них базу своего движения, поскольку последние не в теории, но на практике своей жизни знали, что такое власть народа, самоуправление, социальная справедливость и т.д.

Старообрядцы выступали против жесткой регламентации жизни «сверху». Они отказывались понимать, почему за них должны принимать решения власти – будь то государственная администрация или церковная верхушка; они были намерены сами решать, что для них хорошо, а что – плохо²⁷⁴. Старообрядцы весьма однозначно, весьма категорически отвергали любое навязывание им идей или образа жизни; пусть они отстаивали консервативные формы быта, но это были **их** нормы быта, которые они сами устанавливали и сами намеревались ими распоряжаться²⁷⁵.

Интуитивно старообрядцы тяготели к английской модели развития государственности, где глава государства является и главой церкви, где крепки демократические традиции, права и свободы человека являются высшей ценностью. При всей их любви к старине это было невероятно прогрессивно.

В этом отношении старообрядцев можно считать первыми в истории

²⁷⁴ См.: Буровский А.М. Указ. соч. С. 273.

²⁷⁵ Там же. С. 273.

отечественного права и государства подсознательными идеологами гражданского общества и, в некоторой степени, правового государства. В самом деле, есть много общего между современным понятием гражданского общества с одной стороны и взглядами старообрядцев – с другой.

Только в правовом государстве присутствует подлинное гражданское общество, состоящее из независимых от государства субъектов, действующих в рамках закона (самостоятельные, отделенные от государства предприниматели, общественные объединения, движения и иные негосударственные организации, развитые отношения негосударственных форм собственности, обеспечивающие самостоятельность указанных субъектов, и т. п.). Правовое государство в идеале должно быть подчинено обществу и осуществлять лишь те функции, которые вытекают из природы самого общества. Оно служит обществу. Все государственные решения принимаются народом в лице демократически избранным представительным органом и выражают общественные интересы, а не интересы правящей и финансовой элиты.

На основе анализа взглядов известных русских юристов Б.Н. Чичерина, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича, Н.М. Коркунова и других, современных российских ученых С.С. Алексеева, А.Б. Вегерова, В.В. Лазарева, С.А. Комарова, А.В. Малько, Н.И. Матузова и других, профессор Р.Х. Макуев делает очень точный вывод о том, что гражданское общество не государственно-политическая, а в первую очередь экономическая, частная и личная сфера жизнедеятельности людей, находящихся в определенных сложных, но закономерно на основе норм морали и права выстроенных отношениях²⁷⁶. Оно должно удовлетворять интересы и потребности граждан, их стремления к осознанной свободе и справедливости; такое общество не может быть подчинено воле правящей элиты, политической власти или государства²⁷⁷.

Аналогичные взгляды отстаивали лидеры старообрядческого движения. Причем отстаивали не столько в полемике, сколько на практике: жили

²⁷⁶ См.: Макуев Р.Х. Теория государства и права. Часть первая. Государство. – Москва-Орел: Издательство ОРАГС, 2003. С. 228.

²⁷⁷ Там же. С.229.

по собственным понятиям. Уходя «в раскол», они основывали свои поселения в Сибири, в Поволжье, в брянских лесах, в Литве, в казацких областях на юге страны. Организация жизни в общинах старообрядцев выстраивалась на основных принципах гражданского общества. Здесь можно было увидеть ту самую свободную, энергичную, активную личность, которая должна по определению являться первичной, атомарной частицей гражданского общества и правового государства.

Следующим значимым вопросом является отношение к праву и особенности правопонимания сторонников трех лагерей Раскола. По мнению Алексея Михайловича, царь является «источником всякого закона», любая норма должна служить интересам государства в лице царя. Никон полагал, что нормы следует черпать из священных текстов, церковных канонов, византийских источников, и в этой связи оставить широкие полномочия за духовной властью в законотворческой и правоприменительной деятельности. Для старообрядцев же было свойственно деление окружающего мира на две части: до реформы Никона и после неё, на людей, принявших нововведения и оставшихся верными старым обрядам, и т.д. Такое же двойственное отношение переносят они и на восприятие права и закона. Закон, по их мнению, делится на божественный и установленный людьми. Безусловно, первый намного важнее, и только в нем отражена абсолютная истина, только он по настоящему справедлив. Православному человеку иного закона, кроме божественного, не требуется. Однако, истинно православных людей в обществе крайне мало. Люди слабы перед соблазнами и в большинстве своем способны на мелкие правонарушения, а некоторые – на преступления. Чтобы обеспечить порядок в обществе, сдерживать лиц с неправомерным поведением, должен действовать «людской закон». Необходимо платить налоги, содержать правоохранительные органы, и в целом соблюдать все установленные общеобязательные правила поведения. По мнению Т.А. Хохловой, старообрядцы глубоко уважали лишь божественный закон, при этом признавали необходимость существования земного, и относились к последнему спокойно

и с пониманием²⁷⁸.

Важное место в жизни общины играли нормы, регулирующие личные неимущественные отношения: правила «пристойного поведения» в обществе, вступления в брак, сохранения «чистоты веры», сношения с иноверцами, и иные. Особое внимание уделяли охране права собственности, так многие старообрядческие семьи своим трудом смогли заработать внушительные состояния: российское старообрядчество дало яркий пример разработки хозяйственной этики, обеспечившей для определенной группы населения достижения уровня благосостояния, значительно превышающий средний по стране²⁷⁹. Старообрядцы отличались особым трудолюбием и предприимчивостью, в результате чего именно в их среде сложились целые кланы очень состоятельных людей. Частная собственность считалась неприкосновенной, материальные блага рассматривались проявлением Божьей благодати.

Интересен тот факт, что к началу XX в. стало очевидным, что большая часть русских предпринимателей – старообрядцы. Именно они оказались самой активной, самой предприимчивой частью национальной буржуазии: Милуковы, Гучковы, Прохоровы, Солдатенковы, Грачевы, Рябушинские, Третьяковы²⁸⁰. 64% всего торгово-промышленного населения Российской империи имело предков-старообрядцев. Только купцы-старообрядцы умели вести дела так, что вытесняли из торговли немцев, армян и евреев²⁸¹.

Значительная часть преуспевающих купцов, а затем и промышленников были старообрядцами, они же и были наиболее щедрыми благотворителями²⁸². Известный шведский юрист Э. Аннерс писал: «История делового мира России изначально показывает, что только равные партнерские отношения предпринимателей и государства ведут к стабилизации народного хозяйства, формированию качественно новой экономической среды, способной адек-

²⁷⁸ См.: Хохлова Т.А. Указ. соч. С. 107.

²⁷⁹ Там же. С. 2.

²⁸⁰ См.: Буровский А.М. Указ. соч. С. 272.

²⁸¹ Там же. С. 272.

²⁸² См.: Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения. 2-е издание, дополненное. - М.: Юстицинформ, 2009 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ватно воспринимать рыночные институты. В то же время национальные особенности, в частности вопросы вероисповедания, на протяжении многих веков создавали особый тип делового поведения, помогавший сохранить и умножить традиционные для страны виды и формы предпринимательской деятельности»²⁸³.

Староверы строго регламентировали внутриобщинную жизнь: была ограничена продажа крепких напитков, запрещены азартные игры, равно как и представления скоморохов – народные шутовские пьесы, обычно антиклерикальные и непристойные одновременно²⁸⁴. Протопоп Аввакум называет лиц, страдающих пристрастием к спиртному, к чревоугодию, к блуду и веселью, законопреступниками, и отмечает, что таковым не только в будущем веке уготован ад, но и в земной жизни они и их семьи не приобретут никаких моральных и материальных благ; необходимо освобождать время на труд, а не «упиваться хмельного питья и ленистиею страдать»²⁸⁵.

В сочинениях протопопа Аввакума можно заметить и его отношение судопроизводству. Так, Аввакум критиковал и царя, и патриарха за то, что оба судят неугодных им лиц «скоро», без разбирательства и по своему усмотрению, игнорируя честный и «праведный» суд, попирая «закон человек и Божий»²⁸⁶. Из этого следует, что старообрядцы отдавали приоритет правам и свободам человека, полагая, что никто не может быть привлечен к ответственности без достаточных на то оснований, в судебном процессе должна быть установлена истина по делу: спешка, предвзятость, необъективность здесь неприемлемы.

Старообрядцы дошли в своих идеях об общественном устройстве до осознания необходимости регламентации жизни по законам, до мысли о том,

²⁸³ Аннерс Э. Российские реформы: взгляд шведского правоведа // Общество и экономика. 1993. № 6. С. 123.

²⁸⁴ См.: Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах. Т. 1. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2006. С. 43.

²⁸⁵ Поучение против пьянства. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 247.

²⁸⁶ Повесть о страдавших в России за древлецерковная благочестная предания (Беседа первая из «Книги бесед»). В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 287.

что подчинение государства обществу осуществляется, прежде всего, с помощью законов, что именно законы ставят рамки деятельности государства, ограничивают произвол властей. Они понимали, что любое социально значимое решение, любой закон должен исходить от самого общества.

Одним из известных тормозов развития русского государства и права считается длительное существование крепостных отношений. В этой связи многоговорящим является тот факт, что деление страны на официально-православную и старообрядческую приблизительно совпадало с её делением на крепостную и некрепостную части. Там, где крепостное право было особенно сильно, старая вера была искоренена без остатка²⁸⁷. Отсутствие крепостного права явилось одной из причин прогрессивности политико-правовых взглядов старообрядцев, высокого уровня развития предпринимательства в среде староверов.

В условиях крепостной России XVII в., в которой вся экономическая деятельность была извращена и деформирована вмешательством государства, где были расшатаны основы хозяйственной этики, в этой России старообрядчество оказывалось духовным сообществом, способным сохранить и восстановить основы хозяйственной этики, без которых невозможно превращение предпринимательства в наследственное занятие, ведь без нравственной базы стремление к наживе очень легко вырождается в преступную деятельность²⁸⁸.

Политико-правовые взгляды старообрядцев были весьма интересны по содержанию, но форма их выражения имела существенный недостаток. Им не хватило последовательности, основательности и политической хитрости для воплощения в жизнь своих реформаторских идей. Слабость политической концепции протопопа Аввакума (равно как и других представителей старообрядчества) состояла в том, что он не доказывал свои идеи логично,

²⁸⁷ См.: Зеньковский С.А. Указ. соч. Т. 2. С. 362.

²⁸⁸ См.: Церковный раскол, его сущность и социокультурные последствия // Историк: общественно-политический журнал. - URL: <http://www.historicus.ru/100> (дата обращения: 10.01.2012)

последовательно, рационально, а проповедовал их, взывая к чувствам, а не к разуму.

Например, в пятой челобитной царю Аввакум пишет: «Что есть ересь наша или кий раскол мы во церковь, якож блядословят о нас никонияня, нарицают раскольниками и еретиками,.. и предотечами антихристовыми? Не постави им Господь греха сего, не ведят бо беднии, что творят. Ты самодержче, суд подымеши о сих всех, иже таково им дерзновение подывай на ны. Не вемы в себе ни следу ересей, коих пощади нас Сын Божий от такова нечестия и впредь, ниж раскольства: Бог свидетель и Пречистая Богородица и вси святии! Аще мы раскольники и еретики, то и вси святии отцы наши и прежнии цари благочестивии, и святейшия патриархи такови суть»²⁸⁹. И чуть ниже замечает о сторонниках Никона: «глупы веть они, дураки, блюют и на самого Бога нечестивыя глаголы; горе им, бедным, будет»²⁹⁰. Мысль протопопа понятна: он не согласен с тем, что его и соратников обвиняют в разжигании Раскола в обществе. Но ни одного аргумента, взвешенного довода в свою пользу не приводит.

В первой челобитной царю Аввакум столь же эмоционально высказывает свое отношение к «затейкам» Никона и предупреждает государя о возможных последствиях его политики: «А душа моя прияти ево новых законов беззаконных не хочет. И во откровении ми от Бога бысть се, яко мерзок он перед Богом, Никон. Аще и льстит тебе, государю-свету, ... но погубил твои в Руси все государевы люди душею и телом, и хотящий ево законы новыя прияти на страшном суде будут слыть никонияня, яко древнии арианя. Христа он, Никон, не исповедует, в плоть пришедша, ... и сложение креста в перстех разрушает, и истинное метание в поклонех отсекает, и многих ересей люди Божия и твоя наполнил...Ох души моей горе!..Время отложить служебники новые и все ево, Никоновы, затейки дурные!.. Потщися, государь, исторгнути

²⁸⁹ Пятая челобитная царю Алексею Михайловичу. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 82.

²⁹⁰ Пятая челобитная царю Алексею Михайловичу. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 87.

злое ево и пагубное учение, донеже конечная погуба на нас не приидет, и огонь с небесе или мор древний и прочая злая нас не постигло»²⁹¹.

Характеризуют Аввакума и методы ведения полемики. Он был абсолютно невосприимчив к чужому мнению. Убедить его в чем-либо было невозможно. Из всех доводов, которые были призваны поколебать уверенность Аввакума в его правоте, он усвоил только один, а именно - переписчик не гарантирован от ошибок и поэтому среди церковных книг есть неправильные – «испорченные». Вывод из этого Аввакум сделал в свою пользу - раз мнение противоположной стороны не совпадает с мнением Аввакума, значит, оппонент почерпнул сведения из какого-то неправильного списка. Он воспринимал себя как учителя и обеспечивал себе позицию нападающего и громил инакомыслящих как злостных еретиков²⁹². Отчетливо характеризует Аввакума эпизод, имевший место в сибирской ссылке. Ревностный протопоп пожелал смерти казакам, отправляющимся на бой с иноземцами и молил Бога об их поражении только ради того, чтобы не сбылось предсказание шамана, обещавшего им легкую победу²⁹³.

В поздних письмах и посланиях Аввакум не отходит от эмоционально-обличительных высказываний, напротив, в них появляется еще больше горячности; так, царю Федору Алексеевичу Аввакум пишет: «Перво бы Никона, собаку, рассек начетверо, а потом бы и никониян»²⁹⁴. Никон у Аввакума и «свинья», и «блядий сын», и «любимый предтеча антихристов».

Как показывают исследования историков и филологов, противоречия сплошь и рядом встречаются в старообрядческих текстах. Получается, что староверы даже не задумывались о какой-либо стройной концепции, а свою критику сводили к «обруганию», где сверхрезкий тон критики заменял весомость доводов²⁹⁵.

²⁹¹ Первая челобитная царю Алексею Михайловичу. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 74.

²⁹² См.: Нешитов П.Ю. Указ. соч. С. 91.

²⁹³ Там же. С. 91.

²⁹⁴ Челобитная царю Федору Алексеевичу. В кн.: Житие протопопа Аввакума... С. 89.

²⁹⁵ См.: Сорокина Ю.В. Указ. соч.

Нельзя не отметить эволюцию взглядов старообрядцев. Мы обращали внимание, что своим основным противником изначально они считали патриарха Никона и не связывали перемен в жизни общества и государства с деятельностью «праведного» и «благочестивого» государя. Потом старообрядцы решили, что Алексей Михайлович околдован тёмными силами (материализацией которых был, с их точки зрения, Никон), и повели борьбу за «спасение» царя. Когда эта борьба не принесла успеха и лидерам старообрядцев стало ясно, что именно царь является инициатором церковных реформ, то часть примирилась с властью, признав новые обряды (Иван Неронов, игумен Феоктист, Герасим Фирсов и др.), другая часть (пустозерские узники, инок Авраамий, соловецкие монахи и др.), наоборот, — стала рассматривать царя как врага «истинной» веры и даже, по словам одного из самых последовательных «расколоучителей» дьякона Фёдора, как «рожка антихристов»²⁹⁶. При этом не стоит забывать, что не монарха как главу государства обвиняли старообрядцы, а лишь конкретных личностей на российском престоле: Алексея Михайловича, Петра Великого, Анну Иоанновну (одним словом тех, с кем связаны волны гонений и притеснений).

Затем, в эволюции взглядов старообрядцев наметилось отступление от идей «Домостроя». Например, в таком важном вопросе как спасение души, они отказались от социального понимания спасения, отраженного в «Домострое», и пришли к принципу индивидуального спасения. При этом некоторые старообрядцы восприняли такую индивидуализацию как полный разрыв с миром: неподчинение государству, упразднение церкви как организации и соответственно священников, - в итоге спасение зависело от отдельно взятой личности. Другая часть староверов (так называемых «ортодоксальных») индивидуализировали себя как группу, противопоставленную государству и официальной церкви. Они придерживались идей Аввакума о том, что власть изменила идею о Москве как о Третьем Риме, поэтому русскому государству

²⁹⁶ Феодор, диакон с союзниками пустозерскими. Ответ православных. - URL: <http://starajavera.narod.ru/otvet Orthodox.html> (дата обращения: 11.09.2012)

грозит гибель, а спастись смогут только они – не изменившие древнему православию. Именно им придется строить новое государство с новой властью, системой права, наконец, церковью. Организация жизни в их общине – своеобразная модель такого будущего государства, в котором церковь – независимый институт, более того, церковь выступает отдельным и самостоятельным источником власти, ограничивающим государственный произвол.

Таким образом, мы подошли к еще одному итогу эволюции их взглядов: раскол внутри самого старообрядческого движения. В результате противоречий по вопросам отношений с государством и официальной церковью, управления общиной, специфики норм, регулирующих общественные отношения, организации богослужений возникло несколько течений старообрядчества: поповцы (так называемые ортодоксальные старообрядцы), подразделявшиеся на Белокриницкое согласие и Беглопоповцев, а также безпоповцы (Выгорецкая обитель, Нетовцы, Федосеевцы, и иные).

Считаем необходимым остановиться на таком важном моменте, как отождествление старообрядческого лагеря в Расколе с Реформацией в Европе. В самом деле, движение старообрядцев и его лидера протопопа Аввакума отождествляют с Реформацией и её вдохновителем М. Лютером (напомним, что патриарх Никон сравнивал с Лютером составителя Соборного Уложения князя Н.И. Одоевского). Т.А. Хохлова сравнивает старообрядцев с протестантами, и указывает на тот факт, что страны, в которых протестантизм стал государственной религией, сегодня находятся в числе наиболее экономически развитых, равно как и общины старообрядцев в России являлись образцами развития предпринимательства и сосредоточения богатств²⁹⁷.

Профессор С.А.Зеньковский отмечает, что по своим духовным и психологическим данным и складу своего религиозного дарования Аввакум был фигурой, равной по величине таким религиозно одаренным основателям церквей, какими были Лютер и Кальвин на Западе или Магомет почти за ты-

²⁹⁷ См.: Хохлова Т.А. Указ. соч. С. 4.

сячу лет до них на Востоке²⁹⁸. Для Аввакума главным мотивом его борьбы была несомненная преданность Богу и религиозным идеалам, как он их понимал в свете русской церковной традиции²⁹⁹. В этом отношении его роль в старообрядчестве очень близка роли Лютера в истории германского протестантизма, который, пойдя за религиозными призывами своего вождя, нередко был обязан своим успехом совсем другим, далеко не религиозным сторонам немецкой реформации. Иными словами, за Аввакумом не стояли «топ-менеджеры», способные продвинуть его идеи на общегосударственном уровне. Напротив, светская власть упорно гнула свою линию в сторону абсолютизма, отступать от нее ни в коем случае не собиралась, и Аввакум, со своей гражданско-правовой утопией и призывами к международной изоляции России, в сложившуюся историко-политическую ситуацию явно не вписывался.

Взаимоотношения старообрядцев с государственной властью строились по схеме, принимаемой с обеих сторон: гонения были естественной, объяснимой и даже необходимой составляющей старообрядческой картины мира с конца XVII до XX в., со стороны власти действия тоже были ритуализированы (сжигание старых книг и икон, преследования, пытки)³⁰⁰. Государственная власть позиционировала себя как наследницу власти римских императоров, а староверы ощущали себя почти святыми мучениками – гонимыми христианами первых веков Римской империи. Профессор В.И. Ясевич-Бородаевская говорит: «Старообрядцы никогда не были врагами России, напротив, они всегда заявляли себя активными деятелями в делах благотворения и помощи во время всевозможных бедствий родной земли»³⁰¹. И далее резюмирует: «Старообрядчество - прогрессивное явление. Официальная цер-

²⁹⁸ См.: Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах / Сост. Г.М.Прохоров. Общ. ред. В.В.Нехотина. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2006. С. 264.

²⁹⁹ Там же. С. 264.

³⁰⁰ См.: Воробьева Н.В. Указ. соч. С. 106.

³⁰¹ См.: Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектанству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов. – СПб.: Гос. Тип., 1912. С. 313.

ковь же стала соучастницей грехов правительства, орудием светской власти. Даже тайну исповеди со времен Петра I обратили в орудие сыска»³⁰².

В заключении отметим, именно взгляды Аввакума и старообрядцев на власть и общество можно считать самыми прогрессивными, но, к сожалению, преждевременными для XVII столетия. Крайний консерватор по убеждениям, Аввакум был явным представителем Нового времени.

Пройдет более двухсот лет прежде чем государственная власть рассматривает все плюсы организации жизни, политических и правовых воззрений старообрядцев. Уже на закате русской монархии в п. 6 Указа Сенату «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», подписанном 12 декабря 1904 г., император повелевал «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»³⁰³. Новелла упомянутого Указа состояла в высказанном властью намерении изменить правовой статус старообрядцев. Только в условиях переживаемого страной внутривластного кризиса власти решились поддержать старообрядцев, поскольку им импонировали их монархические симпатии, консерватизм и дисциплинированность. К примеру, С.Ю. Витте отзывался о старообрядцах как о «наиболее преданной русским началам и православию в правильном смысле слова части русского народа»³⁰⁴. Власть двести лет присматривалась к ним, в итоге рассмотрев в старообрядцах залог стабильности.

Парадоксально, что при всем стремлении к старине, отраженном даже

³⁰² См.: Ясевич-Бородаевская В.И. Указ. соч. С. 322.

³⁰³ Именной Высочайший указ Правительствующему сенату «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12.12.1904 // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.: сб. законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / под ред. Н.И. Лазаревского. – М., 2010. С. 12.

³⁰⁴ Цит. по: Сафонов А.А. Реформирование вероисповедного законодательства Российской Империи в начале XX в. // Право и политика. 2007. № 2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

в самом понятии «старообрядцы», именно они по своим политико-правовым идеям были близки прогрессивному Западу. Другой парадокс состоит в том, что староверы и их лидеры готовых сформулированных высказываний по вопросам законотворческой и правоприменительной деятельности государства и собственных предложений фактически не оставили. Однако из анализа жизни их общин можно собрать материал о действующих нормах, о правовом статусе личности, о правосознании старообрядцев.

Таким образом, по своему сознанию старообрядцы были близки современному человеку: активному, предприимчивому, высоко ценящему демократические принципы и свободу личности, а также стоящие на незыблемой позиции охраны частной собственности. Остается лишь догадываться, как эти люди, не отличающиеся образованностью, смогли уже в XVII в. прийти к тем идеям об устройстве общества и государства, которые станут чрезвычайно популярны и востребованы в настоящее время.

По содержанию политико-правовых идей старообрядцы намного обогнали время, по форме их реализации на практике - отставали, так как искали идеалы в старине, предпочитали уходить от мира, а не нести в него свои идеи, являлись крайними консерваторами. Даже само понятие «старообрядец» было привязано к человеку за «форму», поскольку она в первую очередь бросается в глаза. При более глубоком подходе становится очевидным, что перед нами люди с прогрессивным сознанием, первые в отечественной истории права и государства идеологи (пусть на подсознательном уровне) гражданского общества и правового государства.

Таким образом, оценивая политические и правовые взгляды идеологов Раскола, можно заключить, что наиболее точно соответствовали духу времени представления Алексея Михайловича. Для патриарха Никона идеальным по форме представлялось теократическое государство с доминированием канонического права (отсюда и его попытки подменить Соборное Уложение Кормчей книгой). Подобные идеи для второй половины XVII столетия были неактуальны. Идеи старообрядцев о гражданском обществе и подлинной де-

мократии (в их понимании - «соборности»), о контроле со стороны членов социума над деятельностью светской власти и церкви, о развитии института частной собственности и предпринимательства, напротив, были слишком прогрессивны для России, только вступившей в эпоху абсолютизма.

В борьбе трех лагерей Раскола перевес явно был на стороне государства в лице монарха. Политико-правовые идеи светской власти в большей степени отвечали требованиям времени. К тому же государство постепенно обучалось навыкам борьбы правовыми методами, уходя от «эмоциональных выкриков» - излюбленного приема как Аввакума, так и Никона, - что также повлияло на его победу в Расколе.

ГЛАВА III. РОЛЬ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ ИДЕОЛОГОВ РАСКОЛА В ПОСЛЕДУЮЩЕМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Раскол привел к серьезным изменениям в жизни государства и общества. Светская власть во главе с царем приложила все усилия для уничтожения своего главного соперника – церкви во главе с патриархом. Наметился Раскол среди духовенства: часть была настроена против наступательной политики царя на привилегии церкви, часть не приняла церковную реформу. Не принявшие нововведений священнослужители убеждали своих прихожан выражать протесты, а когда поняли, что это бесполезно и карается смертной казнью, - уходили семьями в отдаленные районы страны строить новую жизнь по новым правилам. Так родился Раскол внутри русского общества. Раскол многогранен: он присутствовал внутри церковной организации, внутри общества, между государством и церковью, между государственной властью и обществом.

В противостоянии трех лагерей Раскола победу одержала государственная власть, возглавляемая Алексеем Михайловичем. Именно она обладала административным ресурсом, возможностью легально применять силу. При этом и сами политико-правовые взгляды Алексея Михайловича максимально отвечали требованиям времени и сложившейся к середине XVII в. исторической обстановке в России. С соперниками победитель расправился: на Соборе 1666 г. и Никон, и Аввакум были объявлены вне закона, лишены своих постов и сосланы. Пятнадцать лет оба провели в ссылках (правда, условия содержания бывшего патриарха были несравнимо лучше) и умерли с разницей менее года.

Царская власть уничтожила лидеров, но не сами лагеря Раскола. Так, старообрядцы вплоть до 1917 г. станут одной из постоянных внутригосударственных проблем.

Поборется за свои идеи и церковная власть: пусть недолго (до Петров-

ской эпохи), но в определенной степени успешно, хотя внешние успехи были весьма зыбкими, условными по своей сути. Так, взгляды патриарха Никона поддерживало всё церковное руководство. В ходе борьбы с Соборным Уложением оно добилось уступки по судебной линии: постановлением Собора 1667 г. клирики были изъяты из юрисдикции светских учреждений даже по уголовным делам. Второй уступкой явилось упразднение Монастырского приказа. Но через полвека обе эти уступки были ликвидированы Петром Алексеевичем уже без всяких затруднений и прекословия.

Вторую отмеченную нами небольшую победу церкви следует рассматривать как одолжение со стороны светской власти. Номинальное упразднение Монастырского приказа ни в коем случае не означало реальное изменение в расстановке сил. Государство и впредь продолжало диктовать церкви свои условия. Теперь это стало даже проще, поскольку царь более внимательно отбирал кандидатов на патриаршую должность, исходя из принципов послушности, уступчивости и сговорчивости со стороны патриарха. Так, устав от борьбы с энергичным Никоном, царь и епископы на Соборе 1667 г. избрали на пост патриарха «лицо, невозбуждавшее никаких споров в силу своей глубокой старости и незаметности»³⁰⁵ - архимандрита Троице-Сергиева монастыря Иосафа II (1667 – 1672 гг.). По тому же принципу вражды с Никоном и дружбы с царем заняли свои посты патриархи Питирим (1672 – 1673 гг.) и Иоаким (1674 – 1690 гг.).

Перестало существовать понятие «Монастырский приказ», но не исчезла суть его деятельности. В определенной степени царь лично сосредоточил в своих руках все основные функции этого органа. В самом деле, если священнослужители так сильно настаивали на ликвидации приказа, то почему было не пойти им навстречу и не убрать «опостылевшее» словосочетание. Его убрали. Но только само словосочетание. Государственная власть чувствовала себя в долгу перед Собором 1666 г., так как, под давлением монарха, была одобрена церковная реформа, а патриарх Никон осужден восточными патри-

³⁰⁵ См.: Муравьев А.Н. Патриарх Иоасаф II: В кн.: Патриархи Московские. С. 167.

архами (их было абсолютное большинство на Соборе, так как русские иерархи выступали против низложения Никона) за его крамольные идеи. Номинальное упразднение приказа явилось жестом благодарности.

Аналогична по своей природе уступка относительно передачи права суда над священниками и монахами в руки самой церкви. «Государев суд» так и остался высшей инстанцией для всех судебных дел, и контроль со стороны государства над деятельностью церковных судей полностью сохранился в соответствии с нормами главы XII Соборного Уложения.

Обратим внимание на еще один любопытный момент: русские иерархи, которые всегда были против снятия Никона с патриаршей кафедры и его ссылки, не только добились восстановления его в звании патриарха (посмертно), но и смогли внушить как восточным патриархам, так и государю чувство вины перед Никоном. Перед смертью царь Алексей Михайлович в своем завещании просил у патриарха Никона прощения, новый царь Феодор Алексеевич принял решение о возвращении патриарху Никону его сана и просил его вернуться в основанный им Воскресенский монастырь³⁰⁶. На пути в эту обитель Никон умер в августе 1681 г. Патриарх Никон был погребен с подобающими патриарху почестями в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря. В сентябре 1682 года в Москву были доставлены грамоты всех четырех восточных патриархов, «разрешавшие Никона от всех прещений и восстанавливавшие его в сане Патриарха всея Руси»³⁰⁷.

Противостояние политико-правовых взглядов идеологов Раскола отразилось на дальнейшем развитии государства и права как минимум в двух аспектах: во-первых, в изменении отношений между государством и церковью, утрате последней былых весомых позиций в управлении страной и постепенном лишении церкви административных и судебных функций, во-вторых, в разработке способов государственного воздействия на «инакомыслящих» лиц

³⁰⁶ Никон, Патриарх Московский и всея Руси (Минин Никита Минич) // Деятели РПЦ. Официальный сайт Московского Патриарха. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/561484.html> (дата обращения: 08.03.2013).

³⁰⁷ Там же.

– старообрядцев, которые вылились в появление целого ряда норм уголовного, административного, гражданского права, созданных специально для борьбы со староверами.

Рассматривая первый аспект влияния Раскола, необходимо отметить следующее. С правления Алексея Михайловича Романова начался процесс огосударствления церкви, смысл которого состоял в том, чтобы ликвидировать конкурента абсолютной монаршей власти и подчинить государству каждого жителя страны, в том числе до этого привилегированного и относительно независимого представителя духовного сословия (ведь стране нужны налогоплательщики и солдаты, которыми, по мнению монарха, должны были быть и священнослужители, как государственные подданные). Патриарх Никон пытался остановить этот процесс и даже изменить направление вектора в противоположную сторону, что привело к Расколу между государством и церковью, и разрыву отношений между царем и патриархом в частности. Следующих патриархов утверждали, исходя из принципа послушности государю, пока, наконец, сын Алексея Михайловича – Петр, не решился окончательно ликвидировать патриаршество. Смеем предположить, что если бы не Раскол, то процесс огосударствления церкви шел бы без резких переломов, а плавно и более органично вписался бы в историю России. Петр Великий, особо почитавший всё западное, но при этом православный монарх и набожный русский человек, не решился бы ликвидировать патриаршество, не зная истории острейшего конфликта своего отца с Никоном.

Раскол в несколько раз увеличил скорость процесса подчинения церкви государству. Еще Алексей Михайлович начал наступление на церковное имущество, закрепив в Соборном Уложении нормы, препятствовавшие расширению церковного землевладения и ограничивавшие юрисдикцию церкви. С конца XVII в. на церковь стали распространяться некоторые государственные налоги. Затем были отменены тарханские грамоты, пошлинные привилегии монастырей, церковные откупа на сбор торговых и кабацких пошлин, ограничены налоговые льготы церковных учреждений. С 1705 г. служители

церкви, не имеющие прихода, стали облагаться особыми денежными сборами, а приходы – сборами на военные и иные нужды. В 1722 г. установлены жесткие правила вступления в духовное сословие: в дворянской семье стать священником или уйти в монастырь мог только младший сын по достижению сорока лет. За представителей податных сословий, поступивших в духовенство, подушный налог должны были уплачивать их родственники³⁰⁸. В годы правления Анны Иоанновны часть духовенства стала подвергаться военному призыву (с 1737 г.). Екатерина II в 1764 г. провела полную секуляризацию церковных имений. Интерес государства был очевиден: политика секуляризации принесла немалые выгоды, бывшие монастырские владения явились тем резервом, из которого российские монархи производили крупные пожалования населенных земель сановникам³⁰⁹.

И Петр, и Екатерина Великие свои действия по резкому ограничению прав церкви мотивировали благородными целями. Через Синод Петр якобы сделал возможным в полной мере проявиться принципу соборности в церковной деятельности³¹⁰. Екатерина объяснила секуляризацию необходимостью повысить уровень образованности духовенства и поднять авторитет церкви в обществе (по её логике, слишком богатое духовенство вызывало негативное отношение со стороны населения, и хозяйственные вопросы не позволяли заботиться о самовоспитании, самообразовании, духовном росте)³¹¹. Екатерина II взяла себе за правило «уважать религию, но ни за что не допускать её в дела государственные»³¹². Она прямо озвучила тот принцип, которым фактически руководствовались все монархи России со времен Алексея Михайловича Романова. Последний еще в начале правления «со-

³⁰⁸ См.: История государства и права России: конспект лекций. – М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 76.

³⁰⁹ См.: Иванов Иван, диакон. Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763-1796 гг.): Сборник документов. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2010. С. 7.

³¹⁰ См.: Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 252.

³¹¹ См.: Иванов Иван, диакон Указ. соч. С. 8.

³¹² См.: Сборник Императорского Русского исторического общества. 1867-1916. Т. 7. С. 97.

государствовал» с патриархом, а затем пришел к идее единоличной власти и устранения с политической арены главного её конкурента – церкви.

По мнению преподавателя кафедры истории Отечества исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета диакона Ивана Иванова, с начала XVIII в. русская православная церковь превратилась в одно из ведомств государственного аппарата, лишившись владений и оказавшись в зависимости от средств, выделяемых на её содержание государством³¹³ (в самом деле, еще Петр установил оклады для монастырей и приходов, размер которых корректировал каждый следующий монарх). Далее И. Иванов резюмирует: «Такая действительность горько переживалась частью духовенства и общества: начинался глубокий кризис русского православия, кульминацией которого станет безбожие XX века»³¹⁴. С последним выводом нельзя согласиться, поскольку причинно-следственная связь между взаимоотношениями государства и церкви в монархической России и взглядами коммунистов на религию явно отсутствует. Предположение о кризисе православия в XVIII и XIX вв. также неверно. Напротив, это было время расцвета монашества и старчества, которое значительно пополнило собор русских святых (Серафим Саровский, Ксения Блаженная, Амвросий Оптинский, Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов, Иоанн Кронштадтский, Матрона Московская и др.).

С.Ф. Платонов отмечает, что Петр I своими радикальными действиями «разрешил вопрос о церковном управлении так, что коренным образом уничтожил возможность столкновения царской и церковной власти»³¹⁵. Опыт Петра позволил и Екатерине II действовать в отношении церкви не менее радикально. После, в 1841 г., Николай I передаст церковные земли в западных губерниях в управление Министерства государственных имуществ³¹⁶.

Таким образом, следствием Раскола стало усиление резкости в дей-

³¹³ См.: Иванов Иван, диакон Указ. соч. С. 8.

³¹⁴ Там же. С. 8.

³¹⁵ См.: Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 252.

³¹⁶ См.: Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций: Учебное пособие по специальности «История». – М.: Высшая школа, 1999. С. 106.

ствиях светской власти по отношению к церкви. Если до Раскола государство предпринимало попытки наступления на влияние и имущество церкви, то делало это небольшими шагами, постепенными мерами (мы уже вели речь о том, что на ограничение роста землевладения церкви ушло около ста лет – от Стоглава до Соборного уложения). До Раскола политика государства по отношению к церкви отличалась взвешенностью и аккуратностью. Раскол четко обозначил три враждующих лагеря, двумя из которых выступили светская власть, во главе с царем, и официальная русская православная церковь во главе с патриархом (третий лагерь Раскола – старообрядчество, - это своеобразное сочетание новых моделей светской и духовной властей, отличных от существующих). Напряженность борьбы в эпоху Раскола резко ухудшила без того сложные отношения между государством и церковью. В силу этого (своего рода – обиды) царская власть позволила себе впредь не считаться с мнениями иерархов, отказаться от деликатности по отношению к церкви, превратить последнюю в одно из государственных ведомств и рассматривать её лишь как важную составляющую духовной жизни общества, которая имела первостепенное значение в воспитании богобоязненных и законопослушных подданных.

Судебные функции церкви постепенно сокращались еще до Раскола, а после него были резко сведены к минимуму. Уже в XVIII в. из юрисдикции церковного суда вывели категорию дел, казалось бы, подсудных исключительно ему – преступления против нравственности. Например, простые жизненные обстоятельства, при которых ни одна из сторон не заявляла о нарушении своих прав, и которые устраивали обе стороны (сожитительство с родственником, сожитительство и рождение ребенка от замужней женщины в период долговременного отсутствия мужа (находящегося на заработках, в армии, пр.), признавались юридическими фактами в виде неправомερных действий. Подобную категорию дел всегда рассматривали церковные суды и назначали наказания в виде разного рода послушаний (дома или в монастыре), отлучения от церкви и т. д. После Раскола эти дела стали рассматривать-

ся в светских судах. Однако, церковные суды, нарушая закон, нередко по привычке рассматривали указанные дела, что вызывало протест со стороны государства³¹⁷. В итоге компетенция церковных судов ограничилась рассмотрением дел, связанных с дисциплинарными проступками священнослужителей.

Под влиянием Раскола сложилась принципиально новая система взаимоотношений светской и духовной власти, совершенно отличная от существовавшей 650 лет (с момента принятия христианства на Руси до середины XVII в.). Не обращая внимания на протесты духовенства, Петр ликвидировал патриаршество и создал полусветский орган управления церковью – Синод, Анна Иоанновна обязала часть священнослужителей служить в армии, Екатерина Великая провела полную секуляризацию церковных и монастырских земель. Возражать против такой политики государства церковь была не в состоянии. Патриарх Никон стал последним «великим государем» из представителей духовенства, который реально мог вести серьезную борьбу за «превосходство священства над царством».

Из Раскола церковь вышла политически и экономически ослабленной. Однако два процесса, катализатором которых выступил Раскол, и которые явно пошли на пользу русской православной церкви, стали рост духовности (священнослужители «освободились» от государственных дел и ряда хозяйственных забот, переключив основное внимание на спасение душ верующих, как и положено духовенству), а также постепенное превращение России в светское государство.

Православие оставалось государственной религией России до прихода к власти большевиков. Государство контролировало экономическую деятельность церкви, до предела сузило её судебные функции, не допускало к

³¹⁷ См., например: Предложение синодального обер-прокурора И.И. Мелиссино Святейшему Синоду о том, чтобы консистории не принимали дел, подсудных светским судам, 1765 г., декабря 19. В. кн.: Иванов Иван, диакон Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763-1796 гг.): Сборник документов. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2010. С. 56.

участию в политике. При всем при этом не вмешивалось в богослужебные дела и постепенно, к началу XX в., пришло к идее веротерпимости, рассматривая многонациональность и многоконфессиональность как характерные особенности русского государства.

Невмешательство государства в вопросы религии и обрядов, и невмешательство церкви в государственные дела после Раскола стали признаками развития в сторону «светскости» России.

В определенной степени благодаря Расколу Российская Федерация сегодня является светским государством, что закрепляет статья 14 Конституции РФ. В целях профилактики возможных расколов на религиозной почве следует пресекать все стремления сделать православие государственной религией России, как это было до 1917 года. Подобные идеи сегодня набирают широкую популярность, так как выросло число лиц, посещающих храм и считающих себя верующими, ряд религиозных праздников празднуются как государственные (Рождество, Пасха, Празднование Казанской иконы Божьей матери – День народного единства (в честь избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.), в некоторых субъектах федерации, в частности в Брянской области, - Радоница – особое поминовение усопших на девятый день после Пасхи). Вместе с тем в последнее время усилились разного рода нападки на Русскую православную церковь: панк - «молебен» в Храме Христа Спасителя в феврале 2012 г., нападение на судью, избравшую меру пресечения в виде заключения под стражу участницам данной акции, нападения и убийства православных священников, уничтожение поклонных крестов и т. п. В этой связи многими известными общественными деятелями предлагается внести изменения в статью 14 Конституции РФ, и объявить православие официальной государственной религией, что позволит затем внести поправки в Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ вплоть до возрождения ответственности за богохульство. Представляется, что данный шаг нецелесообразен: церковь должна быть отделена от государства, чтобы не возникало ощущения взаимосвязи действий церкви и её руко-

водства с действиями правящей политической элиты (иными словами, граждане, не уважающие Президента РФ, не будут уважать и Патриарха). Любая, даже незначительная церковная реформа автоматически перейдет в плоскость политических реформ, как это было в Расколе, как раз когда православие было государственной религией. Политика (особенно современная отечественная) даёт массу поводов для возмущения, недовольства, митингов, в конце концов, для раскола. Поэтому, чем дистанцированной будет церковь от государства, тем выше вероятность неповторения в будущем расколов, в основе которых в какой-либо степени присутствуют столкновения интересов государства и церкви, споры о религиозном культе, обрядах, пр.

Раскол возобновил дискуссии о рожденной еще в Византии идеи «симфонии властей». Наиболее активно полемизировали о своем понимании симфонии светской и духовной властей идеологи Раскола: царь Алексей Михайлович, патриарх Никон, протопоп Аввакум. После победы государства в этом противостоянии споры утихли. Однако, и официальная, и старообрядческая православные церкви продолжают «тихо мечтать о древней симфонии», что подтверждают многочисленные богословские сочинения³¹⁸.

В настоящее время вопрос о симфонии властей вновь стал актуален, но уже в связи с необходимостью адаптации самой идеи к реалиям современной жизни. Нами было отмечено ранее, что Раскол стал началом процесса превращения России в светское государство. Можно возразить, что государство в одночасье объявили светским большевики, а в условиях нормального развития монархической России без переломной революции октября 1917 г. православие осталось бы государственной религией. Однако еще при последнем российском императоре был принят закон о свободе вероисповедания, государство не вмешивалось в богослужебные вопросы после Алексея Михайловича, равно как и церковь была отстранена от государственных дел. Даже если православие и осталось бы государственной религией, то с большой вероятностью был бы провозглашен принцип независимости церкви от

³¹⁸ См.: Иоанн (Снычев), митрополит Указ. соч. С. 335.

государства. Скорее всего, светская власть проявляла бы заботу об официальной религии, как это происходит во всех странах, где есть последняя: основы православия были бы одним из обязательных предметов школьной программы, РПЦ имела бы налоговые льготы, в большем размере расходовались бы бюджетные средства на поддержку и строительство приходов и монастырей, сохранилась бы административная и уголовная ответственность за неправомерные деяния против официальной церкви.

Сегодня в качестве симфонии властей рассматривается модель светского государства, в котором, по словам Патриарха московского и всея Руси Кирилла, «открывается замечательная перспектива развития церковно-государственных отношений таким образом, чтобы ни государство, ни церковь не вмешивались в дела друг друга, уважали взаимно позицию друг друга по этим внутренним делам и одновременно выстраивали широкую систему взаимодействия, диалога и сотрудничества»³¹⁹.

Вопрос о соотношении государства и церкви, о симфонии властей в настоящее время весьма актуален. Раскол нарушил сложившуюся симфонию властей в России (правда, не в оригинальном византийском понимании, а с национальными особенностями), предопределив периодическое возникновение дискуссий относительно взаимодействия этих двух институтов. Так, в Ереване и Дубровнике в 2010 и 2011 гг. соответственно прошли международные конференции, посвященные проблемам отношений церкви и государства: «Вклад православия в становление и развитие государственности стран восточнохристианской традиции», «Некоторые итоги мультикультурного проекта в современной Европе и проблемы духовной идентичности народов».

В.А. Алексеев, профессор МГУ, Президент Международного общественного Фонда единства православных народов, в своем докладе «Государство и Церковь» говорит, что «эти древнейшие и столь разные по содержа-

³¹⁹ См.: «Неизвестный» Патриарх Кирилл: интервью, беседы, проповеди / Ред.-сост. А. Добросоцких. – М.: Даниловский благовестник, 2009. С. 114.

нию институты человеческого бытия, то конфликтуя, то поддерживая друг друга, продолжают двигаться по пути исторического прогресса»³²⁰. «Может сложиться впечатление, что государство и церковь конкурируют между собой за влияние на народ, действуя в рамках одного общего социального и исторического пространства. Это и так, и не совсем так. С точки зрения сугубо светского подхода, здесь действительно можно усмотреть конкуренцию. Но если руководствоваться исключительно религиозными соображениями, то выводы будут другими»³²¹. «В идеальном варианте государство и церковь, дополняя друг друга, сотрудничают, гармонизируют общественное устройство, что в византийской традиции получило название «симфонии»³²². Нельзя не согласиться с выводом В.А. Алексеева: «Для церкви в современном противоречивом мире есть большое благо в том, что она отделена от государства... Только в светском государстве церковь может адекватно существовать и развиваться»³²³.

В начале XX в. обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев убеждал последнего российского императора в обратном: под страхом смерти недопустимы отделение церкви от государства и, тем более, свобода вероисповедания. В своем письме от 2 марта 1905 г. он писал: «Рассуждения об уравнивании вероисповеданий и о переменах в церковном устройстве грозят опасностью подорвать самые основы, на коих зиждется вся жизнь государства и народная... Церковь всегда была опорой государству, и государство – опорой Церкви: отделение Церкви от государства было бы гибелью и для Церкви, и для государства в России... Иначе при нынешнем потрясении умов – опять

³²⁰ См.: Документы и материалы Международных конференций в Ереване (2010 г.) и Дубровнике (2011 г.) / Под общ. ред. В.А. Алексеева – М.: ЗАО «Издательский дом «К единству!» Международного общественного Фонда единства православных народов, 2011. С. 58-59.

³²¹ Алексеев В.А. Государство и Церковь // Документы и материалы Международных конференций в Ереване и Дубровнике. С. 61.

³²² Там же. С. 61.

³²³ Там же. С. 64.

смута, гибельная для Церкви и для государства»³²⁴. Победоносцев пишет эти строки, когда не прошло и двух месяцев после Кровавого воскресенья (9 января 1905 г.). Зная его как крайнего консерватора, оценивая обстановку, в которой высказано мнение о светском государстве и веротерпимости, можно заключить, что сиюминутно он прав, убедителен в том конкретном контексте политической обстановки. Перспективы развития отношений между государством и церковью Победоносцев не рассматривает, но верно призывает императора «подождать до спокойных времен», только тогда взвешенно и обдуманно решать вопрос о церковной реформе³²⁵.

Итак, одним из последствий Раскола стало начало процесса превращения церкви в независимый от государства институт, а затем - России в светское государство.

Интересен взгляд А.Г. Глинчиковой на возможные последствия Раскола. Она настаивает, что в случае победы старообрядцев Россия стала бы настоящим правовым, демократическим государством с гражданским обществом. Между тем до настоящего дня существующий политический режим в стране скорее тоталитарный, нежели демократический, несмотря на победу демократии в начале 90-х гг., именно потому, что в XVII в. взгляды раскольников потерпели поражение³²⁶. Согласиться с автором можно в её мнении о проблемах свободы современного общества. Однако, что касается взглядов на превращение России в правовое государство в случае победы в Расколе движения старообрядцев, то они весьма спорны.

Старообрядцы строили жизнь в своих общинах по принципу соборности (демократии) не потому, что они стремились к демократическим идеалам, а потому что они вынуждены были приспособливаться к новым условиям

³²⁴ Письма К.П. Победоносцева Николаю II. 1905 г. № 5. В кн.: Победоносцев К.П. Государство и Церковь / Сост., предисл., коммент. О.А. Суржик / Отв. Ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – Т. I. С. 414-415.

³²⁵ Письма К.П. Победоносцева Николаю II. 1905 г. № 9. С. 420.

³²⁶ См.: Глинчикова А. Г. Роль раскола в становлении российской модернити // Журнальный клуб «Интелрос (Интеллектуальная Россия)» // Политико-философский ежегодник. 2008. № 1. – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/politiko-filosofskij-ezhegodnik/pfe-1-2008/7260-rol-raskola-v-stanovlenii-rossijskoj-moderniti.html> (дата обращения: 18.10.2012)

жизни. Для общества они являлись маргиналами. Будучи изгнанными, непонятыми они должны были создавать свои «микрогосударства» внутри российского государства. Так как они не разделяли взгляды официальной власти и церкви, то созданные ими модели организации жизни преднамеренно сильно отличались от общепринятых: в России мнение народа никто не спрашивал, а старообрядцы все важные решения принимали совместно (соборно), в государстве высшее духовенство назначалось царем и чиновниками, у старообрядцев весь клир избирался народом, государство не давало возможности разбогатеть простому человеку, окончательно закрепостив его, старообрядцы же всячески поощряли стремление к труду и богатству (иначе им было просто не выжить), государству был нужен послушный, неграмотный, непритязательный подданный, старообрядческому обществу – умная, активная, волевая, целеустремленная личность (что очень важно – непьющая!).

Ранее мы вели речь о том, что для старообрядцев было характерно деление мира на два противопоставленных лагеря. Именно поэтому жизнь в их общинах коренным образом отличалась от жизни в государстве: они сознательно выстроили модель-антипод. При этом если бы староверы отстаивали двуперстие, сугубое «аллилуйя», и иные обряды, за сохранение которых они боролись, то не возникло бы необходимости «уходить в раскол», «селиться в зверопаственных районах» и ломать голову над особенностями организации жизни в своих общинах. Старообрядческая церковь заняла бы место официальной русской православной церкви и находилась бы после Раскола в том положении, какое мы описывали, с той лишь разницей, что крестились бы двумя перстами, использовали старые богослужебные книги, и пр. Таким образом, победа лагеря старообрядцев в Расколе никак не отразилась бы на скорейшем процессе демократизации общества и превращении России в правовое государство.

Раскол оказал влияние на развитие отечественного права, в частности таких отраслей как уголовное, административное, гражданское, налоговое, в связи с тем, что был разработан целый ряд норм для борьбы с «инакомысля-

щими» - со староверами.

В самом начале Раскола старообрядцы не очень волновали светскую власть с той точки зрения, что не согласились с обрядовыми нововведениями. На них давили, их притесняли, но скорее «для порядка». Когда стало очевидно, что «в раскол» уходят тысячи людей, государство испугалось потерять налогоплательщиков. Выше мы говорили, что для пополнения казны у церкви отнимались земли, вводилась ответственность за налоговые преступления. В старообрядцах увидели новую возможность заработать: за право исполнять христианские обряды по прежней, дореформенной традиции они платили специальный налог, который Петр I увеличил в два раза, освободив старообрядцев от службы в регулярной армии, - это был один из редких для России примеров, когда налог выступал в качестве консенсуса в отношениях между государственной властью и отдельной социальной группой³²⁷.

Государство сумело извлечь выгоду из появления старообрядчества, обязав платить двойной налог за возможность легально пользоваться дореформенными обрядами и книгами. Однако часто староверы не хотели платить двойной подушный оклад и притворялись ортодоксальными православными³²⁸. По этой причине было установлено весьма суровое наказание за «потаенный раскол» - каторга и взыскание с раскольника неуплаченного им двойного подушного налога³²⁹. Со времен императрицы Елизаветы Петровны в разряд государственных преступлений было отнесено «совращение в раскол»³³⁰. Соккрытие факта принадлежности к раскольнической секте, признанной особо вредной, в целях приписки к городскому сословию расценивалось как «лживое о себе показание» и наказывалось отдачей на военную службу в

³²⁷ См.: Аронов Д. Учет социального фактора в налогообложении России (с древнейших времен до настоящего времени) // Социальное и пенсионное право. 2007. № 3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²⁸ См.: Лебедев В.Б. Борьба с распространением раскола и сектантства по законодательству Российской империи // История становления и развития правоохранительной системы России: Сборник материалов научного семинара 5 июня 2009 г. – Псков: Изд-во Псковского юридического института ФСИН России, 2009. С. 106.

³²⁹ См.: Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 107.

³³⁰ Там же. С. 107.

кавказский корпус, либо ссылкой в Закавказский край³³¹.

Царская власть, одержав победу в противостоянии трех лагерей Раскола, поначалу сурово расправлялась с лидерами двух других лагерей. В стане старообрядцев пострадали не только идеологи движения, но и простые участники. Однако политика государства по отношению к старообрядцам с течением времени становилась либеральнее. Причиной тому явилось осознание неэффективности исключительно карательных мер, возможность пополнить казну за счет компромиссов со староверами, а также стремление вернуть часть верующих под покровительство официальной церкви.

Первым императором, провозгласившим политику веротерпимости по отношению к старообрядцам, был Петр III. Он считал, что из-за репрессий староверы бегут за рубеж, и Россия много теряет от их эмиграции (главным образом в экономическом плане)³³².

В царствование Екатерины II старообрядцам - «поповцам»³³³ было разрешено пользоваться старыми обрядами и книгами, не противоречащими православным канонам, позволено строить церкви, но их священники должны были ежемесячно отчитываться епископам о поведении раскольников в каждом приходе. Обер-прокурор Синода И.И. Мелиссино в своем обращении к императрице писал, что таким образом поповцев можно приблизить к официальной церкви; к тому же не стоит называть их раскольниками, а лучше - «двоедонцами» (крестящиеся двумя перстами)³³⁴. По его же ходатайству старообрядцам было запрещено в случае рекрутского набора покупать крепостных крестьян у помещиков для отправки на службу вместо себя (подобная

³³¹ Бердников И.С. Церковь и Империя. История Православной симфонии отношений. – М.: Издательство «ФИВ», 2013. С. 247.

³³² Тимофеев В.В. Российское конфессиональное законодательство конца XVII – начала XX века: старообрядческий фактор // Вестник академии права и управления. – М.: Академия права и управления, 2011. № 25. С. 122.

³³³ «Поповцы» признавали необходимость наличия священнослужителей для проведения обрядов и осуществления церковных таинств, в отличие от «безпоповцев», полагавших, что каждый человек общается с Богом напрямую, без посредников – священников.

³³⁴ Предложения обер-прокурора Святейшего Синода И.И. Мелиссино Екатерине II о необходимости изменения законодательства о раскольниках. 1763 г. / Пер. с фр. И.А. Иванова // Отечественные архивы. 2007. № 4. С. 122.

практика в XVIII столетии имела широкое распространение)³³⁵. Последний пример демонстрирует особую смекалку и предприимчивость старообрядцев: они нашли возможность избежать службы в армии, не нарушая закон. Неудивительно, что именно они составят прослойку самых состоятельных предпринимателей России в конце имперского периода отечественной истории.

По предложению Ивана Мелиссино Определением Святейшего Синода от 17 декабря 1764 г.³³⁶ все староверы были освобождены из монастырских заключений, опять же по чисто меркантильным соображениям: дабы не тратить на их содержание казенных средств, а «иметь с них казне немалую прибыль, записав в двойной раскольнический оклад»³³⁷. Чуть позже, в 1765 г., И.И. Мелиссино выступил перед Синодом с предложением о непритеснении раскольников: «Строгой поступок развратившихся еще более развратить может... Гонение оных и ожесточает, напротиву же того кроткое увещание развратившихся умягчает сердца, и их в раскаяние приводит. А напоследок застарелую искоренив непокорность, и к должному обращает повиновению»³³⁸.

Либеральная политика Екатерины II и Павла I по отношению к старообрядцам продолжалась и в царствование Александра I (1801-1825). В циркулярном письме всем губернским начальникам от 19 августа 1820 г. задачи правительства в отношении старообрядчества формулировались следующим образом: «Раскольники не преследуются за мнения их секты, относящиеся до веры, и могут спокойно держаться сих мнений и исполнять принятые ими обряды, без всякого, впрочем, публичного оказательства учения и богослу-

³³⁵ Предложения обер-прокурора Святейшего Синода И.И. Мелиссино Екатерине II о необходимости изменения законодательства о раскольниках. 1763 г. С. 123.

³³⁶ Определение Святейшего Синода об освобождении раскольников из монастырских заключений, 1764 г., декабря 17. // Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Святейшего Синода. СПб., 1860. Кн. 1. С. 616-618.

³³⁷ Предложение синодального обер-прокурора И.И. Мелиссино Святейшему Синоду об освобождении раскольников, находящихся в монастырских заключениях / В кн.: Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII в. Сборник документов. С. 46.

³³⁸ Предложение синодального обер-прокурора И.И. Мелиссино Святейшему Синоду о непритеснении раскольников / В кн.: Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII в. Сборник документов. С. 51.

жения своей секты... ни под каким видом не должны они уклоняться от наблюдения общих правил благоустройства, законами определенных»³³⁹. Считая староверие сектантством, которое со временем должно быть полностью изжито, и называя послабления послепетровского времени «мнимыми правами» старообрядцев, правительство Александра I, тем не менее, не желало начинать новых гонений. В государственном законодательстве этого времени ярко выразился тот же принцип, по которому господствующая церковь решилась на учреждение единоверия - «терпимость без признания»³⁴⁰.

Правление Николая I (1825-1855) отличалось реакционной политикой, в результате которой пострадали и старообрядцы. Они утратили все льготы, предоставленные им прежними царями: снова были лишены прав гражданства и возможности открыто совершать богослужение, им запрещалось вести метрические книги (раньше выписки из них являлись юридическим документом и заменяли собой паспорт), — таким образом, староверы оказывались вне закона. Не признавались старообрядческие браки, а дети староверов являлись незаконнорожденными. Они не имели прав ни на наследство, ни на фамилию отца³⁴¹. При Николае снова было запрещено избирать старообрядцев на общественные должности, записывать в иконописные цехи и в купеческие гильдии, им не позволялось принимать сирот и подкидышей, детей их было предписано крестить в православной вере³⁴².

Правительством для борьбы со старообрядчеством создавались различные «секретные совещательные комитеты» с центральным комитетом в Петербурге, занимавшиеся слежкой и контролировавшие жизнь староверских общин с целью их подавления и закрытия.

³³⁹ Цит. по: Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 14.

³⁴⁰ См.: Кожурин К.Я. К 125-летию Закона 1883 года о старообрядцах // Книжица Самарского староверия. — URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/136-1-0-1254> (дата обращения: 30.10.2012).

³⁴¹ Там же.

³⁴² См.: Красножен М. О неправославных христианах в России. К вопросу о свободе совести и веротерпимости в России // Русский вестник. 1904. Январь. С. 90-91.

В 1835 г., по ходатайству царю митрополита московского Филарета, был издан указ о разделении старообрядцев на три группы: самых вредных (или «вреднейших»), куда были отнесены сектанты и старообрядцы, не признававшие браков и молитв за царя; вредных, куда относились все остальные «безпоповцы», и менее вредных, куда были включены «поповцы»³⁴³.

В царствование Александра II (1855-1881) вновь наметилось смягчение вероисповедной политики государства. В 1863-64 гг. был издан ряд соответствующих нормативных правовых актов, демонстрировавших рост веротерпимости даже к тем старообрядческим сектам, которые до этого времени считались особо вредными. Так, в отношении молокан были изданы акты³⁴⁴, позволяющие им записываться в городское сословие в специально отведенный для них город Мариинск в Западной Сибири, получать документ, удостоверяющий личность, отлучаться из своих поселений в целях заработка торговлей и наемным трудом, брать земли сельскохозяйственного назначения в краткосрочную аренду (что было особо актуально для сектантов Крыма, где в силу географических особенностей полуострова не было возможности заготовить достаточного количества сена для скота).

Через десять лет, в 1874 г., был издан закон о старообрядческих браках³⁴⁵, сведения о которых стали вносить в особые метрические книги при

³⁴³ См.: Бердников И.С. Указ. соч. С. 325.

³⁴⁴ Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета «О распространении на молокан всех городов Западной Сибири дарованного молоканам города Мариинска права записываться в городские сословия по этому краю и пользоваться отлучками» от 28.11.1863 // Полное собрание законов Российской империи. Т. 38. Ст. 40327. С.255-256; Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета «О разрешении выдачи молоканам Минусинского округа Енисейской губернии паспортов на отлучки из мест жительства в другие места означенной губернии и до города Томска» от 05.04.1864 // Полное собрание законов Российской империи. Т. 39. Ст. 40759. С. 325; Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О разрешении молоканам Таврической губернии отлучаться в соседние губернии и в земли Кубанского казачьего войска, для найма земель сроком до будущей весны и о недозволении им заводить там постоянные поселения» от 23.06.1864 // Полное собрание законов Российской империи. Т. 39. Ст. 40997. С. 539-541;

³⁴⁵ Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников от 19.04.1874 // Полное собрание законов Российской империи. Т. 39. Ст. 53391. С.652-656.

полиции, а рожденные от таких браков дети отныне признавались законно-рожденными.

Наконец, 3 мая 1883 г., Александра III, несмотря на протест обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, подписал Закон «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб»³⁴⁶. Старообрядцы получали ряд гражданских прав: они могли заниматься промышленностью и торговлей, получать паспорта на общих основаниях. Кроме экономических свобод, разрешалось совершать «общественные моления и богослужения», в том числе в специально устроенных молитвенных домах, открывать новые молитвенные здания, но с разрешения обер-прокурора Синода и министра внутренних дел, ремонтировать старые, с разрешения губернатора, но запрещалось возводить колокольни³⁴⁷. Помимо этого, закон даровал старообрядцам ряд политических свобод: право быть избранным на общественные должности в тех губерниях, где они составляли большинство населения. Однако, закон 1883 г. ограничивал благотворительную и образовательную деятельность старообрядцев, которая рассматривалась как пропагандистская, преследовавшая цель «совращения в раскол». Была запрещена деятельность староверческих учителей и вся система обучения в староверческих школах.

Издание Закона от 3 мая 1883 г. – яркий пример абсолютно новой модели отношения государства и церкви. Государство в лице монарха своим волеизъявлением вопреки мнению обер-прокурора Синода и большинства его членов установило нормы, регулирующие общественные отношения в той сфере, которая всегда находилась под влиянием и контролем церкви. Светская власть, игнорируя мнение церкви во главе с Синодом, самостоятельно решала, как относиться к раскольникам, какой круг прав и свобод им предоставить, исходя в своих решениях из политических и экономических

³⁴⁶ Высочайше Утвержденное Мнение Государственного Совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» // Собрание Указаний 1883 г. Мая 24. Ст. 469; Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. III. СПб., 1886.

³⁴⁷ См.: Бердников И.С. Указ. соч. С. 384-386.

интересов. Возмущения членов Синода остались не услышанными. В этой новой модели поведения государства по отношению к церкви в полной мере отразились последствия Раскола. Государство самостоятельно (без помощи церкви) устанавливало общеобязательные правила поведения в соответствии со своими интересами: подданные, прежде всего, должны быть законопослушными, служить и работать на благо Отечества. После двухсот лет гонений на старообрядцев для государства утратилась актуальность проблемы «чистоты» вероисповедания. Безусловно, она не утратилась для церкви, но новая модель соотношения светской и духовной властей позволила к концу XIX в. совершенно не учитывать мнение последней.

Законом 1883 г. было упразднено деление сект на более и менее вредные. Уголовному преследованию подвергались только секты скопцов и иные изуверские секты: за распространение своих взглядов они лишались всех прав состояния и ссылались на поселение, то же наказание следовало за самооскопление, а за оскопление третьих лиц, как добровольное, так и насильственное, предусматривались каторжные работы до пятнадцати лет, помимо лишения всех прав состояния; более того, наказание предусматривалось даже за отсутствие записи об оскоплении в личных документах ввиду сокрытия данного факта оскопленным лицом³⁴⁸. Строгость законодателя к указанному типу «верующих» вполне оправданна и объясняется заботой государства о здоровье подданных и заинтересованностью в стабильном демографическом росте.

В целом причина улучшения отношения к староверам со стороны государства в конце XIX в. состояла не в стремлении светских властей сделать шаг на пути к свободе вероисповедания, а скорее в осознании неэффективности карательной политики. Более того, государству требовалось нормализовать отношения с одной из наиболее экономически активных категорий населения. В этот период исследователи выделяют интересную особенность пра-

³⁴⁸ ст.ст. 197, 200, 201, 202, 203 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Свод Законов Российской Империи. Том XV // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

воприменительной практики: судьи (по разным делам, как уголовным, так и гражданским) часто вставали на сторону старообрядцев, если те выступали одной из сторон в процессе³⁴⁹.

Критикуя законодательные притеснения старообрядцев, профессор М.А. Рейснер писал: «Воззрение на религию, как на основу народности, было причиной и особенного отношения нашего права к русскому расколу и русским раскольникам. Раскол по своей христианской и нравственной ценности стоит, конечно, не ниже римского католичества, протестантства и прочих, с точки зрения православия, еретических религий... и однако раскол не пользуется ни их привилегиями, ни правами. И если в общем гарантированная расколу терпимость ставит его наряду с религиями грубого язычества, то в частности раскольники поставлены даже ниже язычников...»³⁵⁰.

В самом деле, и государство, и официальная церковь к старообрядцам относились хуже, чем к мусульманам, католикам и прочим «инославным», так как в них видели не просто соперников православной церкви, а лиц, претендующих на абсолютную истинность и чистоту православной веры. В одной из брошюр, изданной Синодом в 1881 г., говорилось: «Русский раскол есть болезненное порождение самой Русской Церкви. Это есть домашний, внутренний, кровный враг её, именно из вражды к ней получивший свое бытие... Этими своими коренными свойствами раскол существенно отличается от иностранных религий, существование которых дозволено в России и к которым так несправедливо желают иные приравнять его. Оградить законом полную свободу раскола во всех его религиозно-общественных отправлениях, значило бы узаконить и оградить законом во всех её проявлениях злейшую вражду против Православия, стремление к ниспровержению или, по крайней мере, за невозможностью достигнуть этого, к причинению великого

³⁴⁹ См.: Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 108.

³⁵⁰ Рейснер М.А. Мораль, право и религия по действующему закону // Вестник права. 1900. № 4-5. С. 45-46.

зла Православной Церкви»³⁵¹.

Проблема реформирования церковно-государственных отношений активно обсуждалась российской общественностью в конце XIX - начале XX вв. и привлекла внимание правящих кругов. Так, председатель Комитета министров Н.Х. Бунге еще в 1890-х годах ставил на первый план «вопрос о введении широкой веротерпимости»³⁵². Подобные взгляды разделяли московский генерал-губернатор Великий князь Сергей Александрович (дядя царя), министр внутренних дел В.К. Плеве и сменивший его на данном посту П.Д. Святополк-Мирский. Последний на аудиенции у императора 25 августа 1904 г. по случаю утверждения его в должности говорил о веротерпимости и свободе совести как о важных составляющих своей программы реформ и получил поддержку Николая II, сказавшего, что «это всегда были его воззрения»³⁵³. По мнению современного историка церкви С.Л. Фирсова, вряд ли император в действительности так считал, поскольку он был воспитан крайним консерватором К.П. Победоносцевым – противником отделения Церкви от государства, свободы совести и вообще каких-либо реформ³⁵⁴. Тем не менее, император принял ряд актов, официально закрепляющих веротерпимость, в интересах своих неправославных (а также неортодоксальных православных) подданных в целях гарантии экономической привлекательности России для активных предпринимателей и промышленников, которые зачастую были представителями старообрядчества либо инославных конфессий (армяне - монофизиты, иудеи, мусульмане).

Существенным сдвигом в вопросе веротерпимости стал Именной Высочайший указ Правительствующему сенату «О предначертаниях к усовер-

³⁵¹ Цит. по: Владимир (Рожков), протоиерей Церковные вопросы в Государственной Думе. Серия: Материалы по истории церкви. Кн. 23. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2004. С. 23-24.

³⁵² Памятники российского права. В 35 т. Т. 19. Конституционная реформа в России начала XX века: учебно-научное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук А.С. Тумановой, докт. юрид. наук Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 349.

³⁵³ Там же. С. 349.

³⁵⁴ Фирсов С.Л. Православная церковь и российское государство в конце XIX – начале XX вв. (проблема взаимоотношений духовной и светской власти): Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1994. С. 216.

шенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г. Пункт шестой указа гласил: «Признаем необходимым сохранять терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого прямо в законе не установленного стеснения»³⁵⁵.

Именным Высочайшим указом Правительствующему сенату «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. «сняты все существовавшие в государстве стеснения в исповедании веры, а так как господствующей верой в России является православная, то законодатель, отменяя меры против отпадения от христианства, приурочил к православной вере отмену карательных мер, установленных при переходе из оной»³⁵⁶. Апрельский манифест создал благоприятные условия для достижения гражданского равноправия, которого так давно добивались старообрядцы.

За полгода со времени издания указа 17 апреля 1905 года была проделана масштабная работа по реализации его пунктов. Однако охранительные силы не сдавали своих позиций, что наглядно проявилось в создании и деятельности Особого совещания по делам веры под руководством графа А.П. Игнатьева и отчасти в работе министерств. С одной стороны, власти сдерживали осуществление реформ, но с другой - подготавливали для них более солидную юридическую базу. В частности, деятельность Министерства юстиции должна была сосредоточиться, главным образом, на подготовке введения

³⁵⁵ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1904. № 189. Ст. 1916 // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. Сборник законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского; введение В.А. Демина. – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2010. С. 10-13.

³⁵⁶ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1905. № 63. Ст. 526 // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908. С. 36-39.

в действие главы II Уголовного уложения 1903 г.³⁵⁷, и согласовании его устаревших статей с указом 17 апреля 1905 г., а также на принятии мер к облегчению участи тех осужденных, наказание которых должно было быть смягчено или совсем отменено. 25 июня 1905 г. императором был подписан соответствующий Указ «Об облегчении участи лиц, осужденных за религиозные преступления»³⁵⁸. Данный Указ имел целью устранить коллизии между тремя нормативными правовыми актами: двумя уголовными кодексами (1885 и 1903 гг. соответственно) и Указом «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. Дело в том, что уголовные законы содержали нормы о привлечении к ответственности лиц за религиозные преступления, в то время как апрельский Указ объявлял обратное. Для устранения данной коллизии законодатель в первом пункте Указа декриминализовал целый ряд преступных деяний (семнадцать составов преступлений), ответственность за которые была предусмотрена Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.

Наконец, 17 октября 1906 г. был принят Именной Высочайший указ Правительствующему сенату «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов», в соответствии с которыми староверам предоставлялись следующие права: свободно образовывать религиозные общины, избирать совет духовных лиц в общинах, сооружать храмы, устраивать школы, благотворительные учреждения, приобретать недвижимость, духовные лица старообрядческих общин получили право вести книги для записи рождений,

³⁵⁷ Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб.: Издание Каменноостровского Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова, 1903.

³⁵⁸ Именной Высочайший Указ Правительствующему сенату «Об облегчении участи лиц, пострадавших за религиозные преступления» от 25 июня 1905 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1905. № 117. Ст. 1035. // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908. С. 84-87.

браков и смертей своих единоверцев³⁵⁹.

Итак, с 1906 г. старообрядцы были уравнены в правах с «другими терпимыми в России христианскими исповеданиями»³⁶⁰. В это же время утратили силу нормы, предусматривающие наказание за «совращение в раскол» и «распространение ереси».

В Государственных Думах первых трех созывов по старообрядческому вопросу шла острая полемика. В III Государственной Думе даже была образована старообрядческая комиссия, которая пыталась провести ряд законопроектов, направленных на расширение и защиту прав старообрядцев. Однако все проекты данной комиссии передавались на заключение комиссии по делам РПЦ, которая не позволила воплотить в жизнь ни один из них. Несмотря на это, в старообрядческих кругах принято называть период 1905-1917 гг. «золотым веком» старообрядчества³⁶¹.

Историческое осмысление опыта взаимодействия старообрядчества и власти показывает, что государственная политика конфронтации, гонений, направленных против религиозных объединений, неэффективна, так как подрывает основы гражданского мира, наносит серьезный ущерб общегосударственным интересам³⁶².

События 1917 г. в определенной степени уравнили правовой статус всех конфессий. Гонению подверглись все религиозные течения. Общая трагедия «безбожного» века сгладила церковные разногласия. Более того, в 1971 г. Русская православная церковь официально признала право на существование взглядов старообрядцев и отказалась впредь именовать их еретиками, принесла свои извинения за предыдущие века гонений.

Сегодня русская православная церковь спокойно относится к существованию старообрядческой церкви. Чего не скажешь об обратном векторе

³⁵⁹ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1906. № 245. Ст. 1728 // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908. С. 369-392.

³⁶⁰ См.: Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 109.

³⁶¹ Тимофеев В.В. Указ. соч. С. 128.

³⁶² Там же. С. 128.

отношений. Если до 1917 г. староверы вели борьбу за признание своих прав, то сегодня, являясь по своей правовой природе равноценными некоммерческими юридическими лицами наряду с РПЦ, столкновения идут на имущественной почве.

Г.А. Михайлов, очевидно, будучи сам старообрядец, очень эмоционально обрисовывает в своей статье отношения к староверам со стороны государства и церкви на рубеже XX-XXI вв.: «Современные власти стараются не замечать старообрядцев. Сегодня нет травли, но отсутствует и заинтересованное внимание к их нуждам... Старообрядцы – самая обиженная и страдающая сторона... Закон о свободе совести и о религиозных объединениях³⁶³ отражает интересы исключительно Московской Патриархии, поэтому старообрядцы были против его принятия... При этом вся 350-летняя история старообрядчества свидетельствует, что они не пропадут без помощи и поддержки государства»³⁶⁴.

Вероятно, по причине продолжительной обиды сегодня старообрядцы демонстрируют неуступчивость и упрямство, не желая идти на контакт с официальной церковью. К тому же далеко от религиозности отстоит стремление староверов переделить материальные ценности, в том числе недвижимость. Например, старообрядческая церковь выступила против передачи Минфином в пользу московской патриархии 563 культовых предмета из Государственного фонда драгоценных металлов и камней РФ, среди которых были колокола, книги, иконы, иные драгоценности. Событие имело место в конце 1999 г. Старообрядческая церковь несколько лет после передачи пыталась предъявить свои права на ценности.

Можно констатировать, что обрядовые споры между старообрядческой и официальной православной церковью в настоящее время отсутствуют. Так же не приходится говорить о староверах, как активных и предприимчивых

³⁶³ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465.

³⁶⁴ Михайлов Г. Старообрядчество: падчерица государства? // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. 2000, № 2. С. 9-10.

людях, которыми они являлись до 1917 г. Сегодня старообрядцы чаще фигурируют в качестве сторон в судебных процессах, связанных со спорами по имуществу либо неимущественными спорами.

Так, до настоящего времени староверы негативно относятся к официальной православной церкви, называя её паству «щепоточниками» из-за сложения пальцев при крестном знамении. Старообрядцы и в XXI веке неохотно идут на контакт, либо вообще не идут, несмотря на то, что Русская православная церковь всегда относилась к ним спокойно и с пониманием (даже сам патриарх Никон не видел ничего страшного в богослужении по старым книгам и обрядам). Общение с православными священниками порой рассматривается ими как глубокое самоосквернение. Здесь ярким примером отголоска Раскола может выступить дело Миролубова против Латвии. Так, по материалам Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 сентября 2009 года (вынесено III Секцией), три заявителя были активными членами религиозной общины, к которой они принадлежали. Первый заявитель был старообрядческим «духовным руководителем», двое других являлись соответственно главой и членом совета Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины (далее – РГСО, - крупнейшая из 69 латвийских старообрядческих общин). Их неправомерно изгнали из общины, в том числе на том основании, что они, «пригласив для богослужения в церкви РГСО священника русской православной церкви, отказались от своих старообрядческих взглядов и тем самым лишили себя прав членов общины». Европейский суд по правам человека, который, руководствуясь статьей 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁶⁵, постановил, государство обязано сохранять нейтралитет в религиозных вопросах, его вмешательство не могло считаться «необходимым в демократическом обществе» независимо от преследуемой цели. С учетом принципа законного доверия, присущего всем положениям Конвенции, и принципа структурной автономии религиозных об-

³⁶⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм., внесенными Протоколом от 13.05.2004 № 14) // Бюллетень международных договоров, № 3, 2001.

щин, вытекающего из требований статьи 9 Конвенции³⁶⁶, только наиболее серьезные и непреодолимые основания могут оправдать такое вмешательство. Таким образом, по делу допущено нарушение требований статьи 9 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»). В порядке применения статьи 41 Конвенции³⁶⁷. Европейский Суд присудил выплатить каждому заявителю 4 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда³⁶⁸.

В Брянской области в первое десятилетие XXI в. имели место несколько громких конфликтов РПЦ и старообрядческой церкви по поводу принадлежности храмов и монастырей, которые долго время находились в запустении, и теперь стал вопрос об их реставрации и возобновлении богослужений. Спор шел о том, какой церкви вести восстановление. Средства массовой информации Брянской области охотно и эмоционально писали о конфликтах. Старообрядческая церковь была настроена инициировать судебные разбирательства, однако все спорные объекты в Новозыбковском, Климовском, Стародубском районах Брянской области были справедливо поделены между церквями в досудебном порядке. Фактически все спорные объекты недвижимости принадлежали именно старообрядческой церкви (в нашей области значительное число старообрядцев, даже резиденция патриарха находится в г. Новозыбкове – на юго-западе области). Однако староверы вынуждены были согласиться передать ряд пустующих храмов русской православной церкви по причине нехватки средств на их реставрацию и дальнейшее содержание, так как РПЦ безусловно обладает большими финансовыми ресурсами нежели

³⁶⁶ ст. 9 «Свобода мысли, совести и религии»: 1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. 2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

³⁶⁷ ст. 41 «Справедливая компенсация»: Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

³⁶⁸ Постановление ЕСПЧ от 15.09.2009 по делу «Миролюбов и другие (Mirolovovs and Others) против Латвии» (жалоба N 798/05) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

старообрядческая церковь. Например, крайне неохотно, «с болью в сердце»³⁶⁹, староверы вынуждены были передать в 2005 г. некогда богатейшую старообрядческую лавру, частично разрушенную в советское время, на окраине г. Климово православному монастырю (Богородицкая Площанская мужская пустынь) ввиду нехватки средств на восстановление и малочисленности общины староверов в Климовском районе.

Таким образом, споры между русской православной и старообрядческой церковью в настоящее время имеют место, но все они в основном идут по вопросам принадлежности имущества.

Сегодня можно говорить о существовании двух параллельных, взаимосвязанных процессов, определяющих в конкретном государстве направления взаимодействия власти и церкви. С одной стороны, наблюдается усиление веротерпимости, связанное с укреплением в сознании граждан понимания важности свободы совести и свободы вероисповедания, а также реализацией норм права регулирующих отношения государства и религиозных объединений на демократических принципах. С другой стороны, налицо постепенная утрата государственной церковью особых привилегий, что постепенно приводит к секуляризации общественного сознания³⁷⁰.

Ранее мы останавливали внимание на положительных сторонах светского государства, в частности в вопросах профилактики в нем расколов на религиозной почве. Статья 14 Конституции РФ должна оставаться неизменной. При этом считаем возможным согласиться с достаточно популярным в настоящее время мнением о необходимости исключения из ст. 13 Конституции РФ пункта 2: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ Федоров Е.А. отмечает: «Убрав запрет на государственную идеологию, Россия обретает право на выработку собственного ли-

³⁶⁹ См.: Чернов А. Судьба Святыни // Десница, 12.03.2005. С. 8.

³⁷⁰ См.: Володина Н.В. Теоретические основы правового регулирования отношений государства и религиозных объединений (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – URL: <http://www.famous-scientists.ru/list/1019> (дата обращения: 01.03.2012).

ца, собственного характера, появятся чёткие ориентиры государственной политики, появятся понятия что хорошо, а что плохо с ориентацией на христианские ценности»³⁷¹.

Итак, противостояние политических и правовых взглядов идеологов Раскола отразилось на дальнейшем развитии государства и права России, прежде всего, в изменении отношений светской и духовной властей. В этом можно выделить как минимум два положительных момента: во-первых, церковь была отстранена от государственного управления, перестала препятствовать развитию абсолютизма, утратила статус самого крупного землевладельца в стране и все внимание стала уделять своим основным обязанностям - религиозным; во-вторых, светское право (и материальное, и процессуальное) окончательно вытеснило каноническое, что способствовало гармонизации правовой системы России (в самом деле, было что-то противоестественное в том, что в стране параллельно действовали два основных нормативно-правовых акта: например Стоглав 1551 г. – источник канонического права, - имел большую юридическую силу, чем Судебник 1550 г.; успех Стоглава через сто лет неудачно пытался повторить Никон со своей Кормчей). Отрицательные стороны противостояния «государство – церковь» в Расколе выделить сложно, так как официальная церковь физически не страдала от гонений и притеснений в монархической России, как старообрядцы. Напротив, «обида» церкви на государство (за ликвидацию патриаршества, учреждение Синода, призыв священнослужителей в армию и т. д.) давала ей внутреннюю сплоченность против общего «врага», которая усилилась в годы советской власти. В настоящее время, когда государство не является враждебным церкви (то есть общий «враг» исчез), наметился раскол внутри официальной церкви на согласных и несогласных с политикой патриарха: стоит ли так плотно общаться с представителями светской власти, руководителями иных конфессий, демократизировать внутрицерковную жизнь и т. п. Подобный тип

³⁷¹ Федоров Е. Эпохальное изменение Конституции РФ, статьи 13 и 15 // Интернет - обозрение «Русский дозор». – URL: <http://rusdozor.ru/2014/05/02/evgenij-fyodorov-epochalnoe-izmenenie-konstitucii-rf-stati-13-i-15/> (дата обращения: 17.03.2015).

раскола следует назвать «дисциплинарно-психологическим»³⁷², и он может привести к серьезным последствиям, в частности возникновению целого движения «неостарообрядчества».

При исследовании второго обозначенного нами аспекта роли противостояния политических и правовых взглядов идеологов Раскола в последующем развитии государства и права России, можно согласиться с мнением Глинчиковой по поводу того, что на старообрядцах государство отработывало методы борьбы с инакомыслящими³⁷³.

Влияние Раскола на развитие государства и права России было особо осязательно до переломного 1917 года. Государство, выйдя победителем из Раскола, оказывало мощное давление на два проигравших лагеря: официальную церковь лишили ряда привилегий и практически всех административных и судебных функций, окончательно отстранив её от участия в государственном управлении; на старообрядцев сначала обрушили волну гонений, а затем в целях борьбы с ними разработали целый ряд норм налогового, уголовного, гражданского, административного права. Новый раскол в российском обществе – революция 1917 г., - перекрыл остроту Раскола середины XVII в. Однако отголоски последнего мы можем наблюдать в настоящее время, которые проявляются в особенностях взаимоотношений государства и церкви, специфики отношения власти к лицам, не разделяющим официальных политических и правовых взглядов, а также в до сих пор существующей «обиде» старообрядцев на официальную церковь и государство.

³⁷² Александр (Федосеев), протоиерей Указ. соч. С. 11.

³⁷³ См.: Глинчикова А. Г. Указ. соч.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование дает основание сформулировать следующие теоретические и практические выводы:

1. Раскол зарождается в сложной исторической обстановке: не до конца преодолены тяжелые последствия Смутного времени; новая, правящая с 1613 г., династия Романовых пытается максимально надежно закрепить на престоле; усиливается гнет крестьян; вспыхивают многочисленные городские восстания; начинается война с Речью Посполитой за возвращение утраченных в годы Смуты территорий, а также за освобождение Украины и включение ее в состав России. В этой обстановке проявляются следующие причины Раскола: прежде всего, политические, которые заключались в стремлении русского царя стать во главе всего православного мира. Это желание повлияло на все политические шаги Алексея Михайловича и вызывало протест патриарха, а затем и старообрядцев. Во-вторых, идеологическая причина: расхождения в политических взглядах лидеров Раскола шли вокруг концепции «Москва – Третий Рим», являющейся стержнем официальной государственной идеологии со времен правления Ивана III. В-третьих, церковно-обрядовая причина. Она является самой заметной, поскольку в литературе чаще всего начало Раскола связывают именно с переменой обрядов и исправлением богослужебных книг. Однако церковная реформа повлияла лишь на возникновение третьего лагеря Раскола – старообрядцев (лиц, не принявших нововведения). Мы сознательно не вынесли данную причину Раскола на первое место, поскольку выводим ее зависимость от политических и идеологических причин. Так, на исправление обрядов и книг (точнее, на их унификацию с греческими и украинскими) власть пошла исключительно из-за стремления подчеркнуть, что Москва – поистине Третий Рим, а глава русского государства – царь всех православных народов (патриарх Никон считал, что не царь, а русский патриарх стоит во главе православного мира), который покровительствовал южнославянским странам, освободил Украину от польского гнета и принял в состав России. Наконец, экономические и правовые при-

чины Раскола заключались в том, что назрел конфликт между светской и духовной властями ввиду успешных попыток первой не допустить рост церковного землевладения и в перспективе отобрать имеющиеся площади (а церковь в XVII в. была самым крупным в стране землевладельцем), также ввиду изъятия из церковного ведения судебных и административных функций. Соответственно возникновение и особенности содержания политико-правовых взглядов идеологов Раскола обусловлены прежде всего политическими причинами, а также экономическими, правовыми и церковно-обрядовыми.

2. Раскол в России в середине XVII в. следует рассматривать как многоаспектное политическое явление, охарактеризовавшееся острым трехсторонним противостоянием его лагерей в результате разногласий в просвещенных кругах русского общества, поддерживаемых частью простого населения, по вопросам направления развития политической и правовой системы государства, интеграции России в мировое пространство. Самым заметным последствием Раскола явилось возникновение новой прослойки общества - старообрядцев. На этом основании Раскол традиционно связывают исключительно со старообрядцами, однако, мы полагаем, что раскольниками в равной степени можно считать все три лагеря Раскола: светскую власть во главе с царем Алексеем Михайловичем, официальную церковь, возглавляемую патриархом Никоном, и старообрядцев, признанным лидером которых был протопоп Аввакум.

Смысл Раскола в России в середине XVII в. заключался в столкновении различных воззрений на политическое будущее Русского государства, его историческое предназначение, соотношение светской и церковной властей, на формирование правовой системы России. Главные идеологи Раскола говорили о возвышении Русского государства на международной арене, о независимости церкви от государственной власти, о необходимости приведения норм права в соответствие с новыми историко-политическими реалиями; однако пути достижения этих целей представляли по-разному.

3. Политические взгляды царя базировались на концепции «Москва – Третий Рим». Алексей Михайлович видел себя во главе всего православного мира. Личность царя, как помазанника Божия, неприкосновенна. Он должен заботиться о своих подданных как отец, а те в свою очередь, обязаны ему подчиняться. Монарх обязан следить за чистотой веры, с чем успешно справлялся глубоко верующий Алексей Михайлович. Соборное Уложение явилось воплощением правовых взглядов царя, в основе которых лежало стремление максимально укрепить власть монарха, пополнить казну, обеспечить правопорядок в стране системой карательных мер, ослабить главного конкурента светской власти – церковь.

Политико-правовые взгляды царя соответствовали сложившейся исторической ситуации: своевременным для XVII в. было стремление к строительству огромной империи и переделу в этих целях карты мира; на пути строительства абсолютизма обоснованным выглядело намерение царя ограничить власть церкви в целом и патриарха в частности, разработать новую систему правовых норм и вытеснить каноническое право светским. Взгляды Алексея Михайловича, как лидера доминирующего лагеря Раскола, были своевременны и весьма логичны, чего нельзя сказать о теократических воззрениях яркого противника царя (бывшего лучшего друга) – патриарха Никона.

4. Соотношение политико-правовых воззрений Алексея Михайловича и Никона выглядит следующим образом: по мнению царя, светская власть выше церковной, по убеждению патриарха - наоборот; Алексей Михайлович ассоциировал себя с государством в целом и считал источником всех правовых норм в стране, Никон же настаивал, что власть и законы – богоустановлены и всегда надо отталкиваться от священных текстов, поэтому особо почитать духовенство; Алексей Михайлович видел себя царем всех православных, Никон полагал, что православный мир должен возглавить русский патриарх; для порядка в стране, по мнению царя, земля должна принадлежать государству, равно как все налоги и сборы должны идти в государственную казну, патри-

арх настаивал, что лишение церкви права собственности на землю и получения разного рода доходов угрожает существованию государства в целом и является нарушением канонов; судебная власть является частью государственного аппарата и подконтрольна монарху, по убеждению Алексея Михайловича, в отличие от представлений Никона о том, что по определенному кругу дел вершить правосудие могут исключительно церковные суды; наконец, Алексей Михайлович полагал, что монарх должен контролировать все сферы жизни государства, в том числе назначение на посты священнослужителей, с чем категорически был не согласен Никон. И еще одно принципиально важное разногласие следует выделить: царь считал необходимым для общего порядка в стране сурово наказывать тех, кто не принял новых обрядов, патриарх был против таких мер и не видел ничего опасного в применении на практике параллельно и старых, и новых обрядов и книг. В итоге сложилась парадоксальная ситуация: третий лагерь Раскола – старообрядцы, - считали виновником своего появления, своим главным врагом и источником всех бед патриарха Никона, в то время как он относился к ним спокойно и с пониманием, а гонениями и притеснениями староверов занималась царская власть, которую они в большинстве своем уважали и почитали.

5. Протопоп Аввакум считал Россию эталоном для всех зарубежных государств, на который следует равняться. Поэтому он выступал категорически против церковной по форме и политической по содержанию реформы, ведь царь и патриарх «подгоняли» страну под зарубежные стандарты. По мнению Аввакума, полная политическая изоляция была бы намного полезнее для страны, для сохранения чистоты и неповторимости её особого исторического пути развития. Аввакум разделял взгляды Никона о необходимости обеспечения независимости церкви от государства. В вопросе соотношения властей приоритет отдавал светской власти, но только при условии «праведности» монарха.

Основными правовыми идеями старообрядцев выступили: во-первых, признание ведущей роли активной, волевой личности и общества в целом в

управлении государством и церковью; во-вторых, требование того, чтобы все правовые нормы (так называемый «земной закон») исходили от самого общества и не противоречили основному закону – «божественному» (положениям Библии); в-третьих, идеи о неприкосновенности частной собственности; в-четвертых, неприятие крепостного права и признание свободы труда как залога экономического успеха и процветания отдельной личности и государства в целом.

По своему сознанию старообрядцы были близки современному человеку: активному, предприимчивому, высоко ценящему демократические принципы и свободу личности, а также стоящие на незыблемой позиции охраны частной собственности. Эти люди, не отличающиеся образованностью, смогли уже в XVII в. прийти к тем идеям об устройстве общества и государства, которые станут чрезвычайно популярны и востребованы в настоящее время.

По содержанию политико-правовых идей старообрядцы намного обогнали время, по форме их реализации на практике - отставали, так как искали идеалы в старине, предпочитали уходить от мира, а не нести в него свои идеи, являлись крайними консерваторами (держались принципов «Домостроя»). Даже само понятие «старообрядец» было привязано к человеку за «форму», ведь она в первую очередь бросается в глаза. При более глубоком подходе становится очевидным, что перед нами люди с прогрессивным сознанием, первые в отечественной истории права и государства идеологи (пусть на подсознательном уровне) гражданского общества и правового государства.

6. Противостояние политико-правовых взглядов идеологов Раскола отразилось на дальнейшем развитии государства и права как минимум в двух аспектах: во-первых, в изменении отношений между государством и церковью, утрате последней былых весомых позиций в управлении страной, лишении церкви административных и судебных функций, и в постепенном формировании в России модели светского государства; во-вторых, в разработке способов государственного воздействия на «инакомыслящих» лиц – старооб-

рядцев, которые вылились в появление целого ряда норм уголовного, административного, гражданского, налогового права, созданных специально для борьбы со староверами.

Влияние Раскола на развитие государства и права России было особо ощутимо до переломного 1917 года. Государство, выйдя победителем из Раскола, оказывало мощное давление на два проигравших лагеря: официальную церковь лишили ряда привилегий и практически всех административных и судебных функций, окончательно отстранив её от участия в государственном управлении; на старообрядцев сначала обрушили волну гонений, а затем в целях борьбы с ними и параллельном получении прибыли в казну разработали целый ряд правовых норм. Новый раскол в российском обществе – революция 1917 г., - перекрыл остроту Раскола середины XVII в. Однако отголоски последнего мы можем наблюдать в настоящее время, которые проявляются в особенностях взаимоотношений государства и церкви, специфики отношения власти к лицам, не разделяющим официальных политических и правовых взглядов (оппозиционерам), а также в до сих пор существующей «обиде» старообрядцев на официальную церковь и государство.

Раскол явился переломной эпохой в истории государства и права России. Противоречия между государством и церковью, церковью и обществом, обществом и государством, а также внутри самого общества нужно учитывать в реалиях современности, когда необходимость поиска баланса, - например, в духовно-просветительной, социальной, государственно-конфессиональной, нормотворческой и правоприменительной областях, - является весьма злободневной. Здесь теоретические знания помогут избежать многих практических ошибок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм., внесенными Протоколом от 13.05.2004 № 14) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ; с изм., внесенными Постановлением Конституционного суда РФ от 05.12.2012 № 30-П) // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465.
4. Кормчая (Номоканон): напечатана с подлинника патриарха Иосифа. – СПб.: Воскресение, 2011. – 1486 с.
5. Стоглав. Собор бывший в Москве при Великом Государе Царе и великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059). Глава 75. / Издание третье, исправленное. – СПб.: Воскресение, 2011. – 274 с.
6. Приговор Собора 1580 года, января 15 (Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. с. 26-31) // Древо: открытая православная энциклопедия. – URL: <http://drevo-info.ru/articles/2371.html> (дата обращения: 07.08.2012).
7. Соборное уложение 1649 года. / Выверено по изданию: М.Н.Тихомиров, П.П.Епифанов. - М.: Изд-во Московского университета, 1961. – 175 с.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Свод Законов Российской Империи. Том XV // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

9. Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб.: Издание Каменноостровского Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова, 1903. – 252 с.

10. Определение Святейшего Синода об освобождении раскольников из монастырских заключений, 1764 г., декабря 17 // Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Святейшего Синода. СПб., 1860. Кн. 1.

11. Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета «О распространении на молокан всех городов Западной Сибири дарованного могоканам города Мариинска права записываться в городские сословия по этому краю и пользоваться отлучками» от 28.11.1863 // Полное собрание законов Российской империи. Т. 38. Ст. 40327. С.255-256.

12. Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета «О разрешении выдачи могоканам Минусинского округа Енисейской губернии паспортов на отлучки из мест жительства в другие места означенной губернии и до города Томска» от 05.04.1864 // Полное собрание законов Российской империи. Т. 39. Ст. 40759. С. 325.

13. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О разрешении могоканам Таврической губернии отлучаться в соседние губернии и в земли Кубанского казачьего войска, для найма земель сроком до будущей весны и о недозволении им заводить там постоянные поселения» от 23.06.1864 // Полное собрание законов Российской империи. Т. 39. Ст. 40997. С. 539-541.

14. Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников от 19.04.1874 // Полное собрание законов Российской империи. Т. 39. Ст. 53391. С.652-656.

15. Высочайше Утвержденное Мнение Государственного Совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» // Собрание Узаконений 1883 г. Мая 24. Ст. 469; Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. III. СПб., 1886.

16. Именной Высочайший указ Правительствующему сенату «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1904. № 189. Ст. 1916. // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.: сб. законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / под ред. Н.И. Лазаревского. – М., 2010. С. 10-13.

17. Именной Высочайший указ Правительствующему сенату «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1905. № 63. Ст. 526. // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908. С. 36-39.

18. Именной Высочайший Указ Правительствующему сенату «Об облегчении участи лиц, пострадавших за религиозные преступления» от 25 июня 1905 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1905. № 117. Ст. 1035. // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908. С. 84-87.

19. Именной Высочайший указ Правительствующему сенату «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» от 17 октября 1906 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1906. № 245. Ст. 1728. // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908. С. 369-392.

20. Грамота (в списке) Государя Царя Алексея Михайловича из Полоцка Боярину Князю Григорию Семеновичу Куракину об отправлении в Соборной церкви и во всех храмах молебствования за одержанные в Лифляндии победы над Шведами и за постановление на Польском съезде под Вильною договора касательно избрания Государя преемником Престола

Польского и о возвещении сего радостного происшествия народу, от 31 октября 1656 г. / Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть четвертая. М., 1828. С. 19-20. - URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/47f/sobranie%20gos%20gramot%20i%20dogovorov.%20T4.pdf> (дата обращения: 28.07.2012).

21. Договорные Статьи с Польской (в переводе) и Российской стороны, на которых должны последовать при посредстве Австрийского Императора Фердинанда III избрание и сама коронация Государя Царя Алексея Михайловича на Престол Польский и Великое Княжество Литовское, от 17 октября 1656 г. / Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть четвертая. М., 1828. С. 1-12. - URL:<http://www.runivers.ru/upload/iblock/47f/sobranie%20gos.%20gramot%20i%20dogovorov.%20T4.pdf> (дата обращения: 28.07.2012).

II. Автобиографии, дневники, письма, послания, воспоминания

22. Аболенский И. Московское государство при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне по запискам архидиакона Павла Алеппского. – Киев: Типография С.Т. Ефремова, 1876.

23. Алеппский Павел Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII веке // Средневековые исторические источники Востока и Запада. - URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Makarij/text3.phtml?id=1048> (дата обращения: 10.08.2012).

24. Арсений Суханов Прения с греками о вере / По изданию С. А. Белокурова. М., 1891. – URL: <http://starajavera.narod.ru/arseniyPrenia.html> (дата обращения: 28.08.2012).

25. Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию Патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы / Никон, Патриарх. Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию,

составление и общая редакция В.В. Шмидта. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – С. 197-463.

26. Домострой / Под ред. Т.Г. Тетенькиной. – Калининград: Янтарный сказ, 2005. – 96 с.

27. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. – 336 с.

28. Запись (в списке) полномочных Российских Послов, Боярина Князя Никиты Одоевского с товарищами касательно избрания Государя Царя Алексея Михайловича на Престол Польский при жизни Короля Яна Казимира: о решительном окончании сего предприятия на особом Сейме при посредстве Российского Посольства и сохранении дотоле ненарушимо перемирия между обеими Державами, от 24 октября 1656 г. / Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть четвертая. М., 1828. С. 12-14. / URL: <http://www.runi-vers.ru/upload/iblock/47f/sobranie%20gos.%20gramot%20i%20dogovorov.%20T4.pdf> (дата обращения: 28.07.2012).

29. Зизаний Стефан Казанье святого Кирилла об антихристе и знаках его, с расширением науки против ересей розных. М., 1795 / Сборник славянских рукописей. – URL: <http://www.mirknig.com/knigi/religiya/1181474188-kirillova-kniga.html> (дата обращения: 11.08.2012).

30. Метры на пришествие во град отчистый Полоцк пресветлого благочестивого и Христолюбивого Государя Царя и Великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы, в лето от создания мира 7164, а от воплощения Божьего Слова 1656 месяца июля 5 дня / По изд.: Симеон Полоцкий. Вирши / Сост., подготовка текстов, вступ. статья и комментарии В.К. Былинина, Л.У. Звонаревой. Минск, 1990. – URL: <http://starbel.narod.ru/sp/metry.htm> (дата обращения: 07.07.2013).

31. Московия и Европа / Г.К. Котошихин. П. Гордон. Я. Стрейс. Царь Алексей Михайлович (История России и Дома Романовых в мемуарах совре-

менников. XVII-XX вв.). - М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. – 624 с. (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII-XX вв.).

32. Никон, Патриарх. Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В.В. Шмидта. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 1264 с.

33. Повесть о новгородском белом клобуке и Сказание о хранительном былии, мерзком зелии, еже есть табац. Два старинные произведения раскольничьей литературы. / Издание Д.Е. Кожанчикова. – СПб: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1861. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/9465/read#page1> (дата обращения: 16.03.2015).

34. Рейтенфельс Яков. Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680. С латинского перевел Алексей Станкевич. М., 1905. – 242 с.

35. Романов А.М. Собрание писем Царя Алексея Михайловича. – М.: Книга по Требованию, 2016. – 266 с.

36. Феодор, диакон с соузниками Пустозерскими Ответ православных. - URL: http://starajavera.narod.ru/otvet_Orthodox.html (дата обращения: 11.09.2012).

37. Фома Аквинский Сумма теологии. Т. 1. // Азбука веры. – URL: <http://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/> (дата обращения: 08.08.2016).

38. Хронограф: век XVII / ред. Васильевой О.Ю., Дорошенко С.М., Шмидта В.В. С. 306. – URL: <http://www.ferapontovo.ru/objects/mainbrowser-604.pdf> (дата обращения: 09.08.2012).

III. Монографии, учебники, учебные пособия

39. Азаркин Н.М. История юридической мысли России: Курс лекций. – М.: Юридическая литература, 1999. - 528 с.

40. Александр (Федосеев), протоиерей. Язвы расколов. – М.: Издательство «ФОРУМ», 2008. – 202 с.
41. Балалыкин Д.А. Проблемы «Священства» и «Царства» в России второй половины XVII в. в отечественной историографии (1917 – 2000 гг.). – М.: Издательство «Весть», 2006. – 336 с.
42. Бердников И.С. Церковь и Империя. История Православной симфонии отношений. – М.: Издательство «ФИВ», 2013. – 512 с.
43. Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. – М.: Кучково поле, 2013. – 352 с.
44. Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. – М.: Вече, 2012. – 368 с.
45. Буганов В.И. Мир истории: Россия в XVII столетии. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 320 с.
46. Буровский А. М. Московия. Пробуждение зверя. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 381 с.
47. Владимир (Рожков), протоиерей Церковные вопросы в Государственной Думе. Серия: Материалы по истории церкви. Кн. 23. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2004. – 560 с.
48. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. – 640 с.
49. Владислав (Цыпин), протоиерей Каноническое право. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.
50. Горбачев В. Г. История философии. – Брянск: «Курсив», 2002. – 336 с.
51. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002. – 744 с.
52. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. – М.: ООО «Издательство В. Шевчук», 2000. – 336 с.

53. Дмитриев П.И. Как осознать себя? Россия: вера, народ, судьба. – СПб: Издательство «Сатисъ», 2007. – 142 с.
54. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. – М.: Москва, 2002. – 400 с.
55. Иванов Иван, диакон. Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763-1796 гг.): Сборник документов. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2010. – 136 с.
56. Иоанн (Снычев), митрополит Русская симфония: очерки русской историософии. – СПб.: Царское дело, 2010. – 494 с.
57. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 336 с.
58. Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI-XX вв. – М.: Юрист, 1995. – 378 с.
59. Исаев И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе: монография. – М.: Проспект, 2014. – 400 с.
60. История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. О.Э. Лейста. - М.: Изд-во «Зерцало», 2000. – 688 с.
61. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. О.В.Мартышина. – М.: Норма, 2004. – 912 с.
62. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. / Под общ. ред. члена-корреспондента РАН В.С. Нерсисянца. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 736 с.
63. История России: Учеб. для вузов / А.А. Чернобаев, И.Е. Горелов, М.Н. Зуев и др.; Под ред. М.Н. Зуева, А.А. Чернобаева. – М.: Высшая школа, 2001. – 479 с.
64. История России с древнейших времен до конца XVII века / отв. ред. А.Н.Сахаров, А.П.Новосельцев. – М.: «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. – 576 с.
65. История средних веков: В 2 т.: Учебник / Под ред. С.П.Карпова. –

М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1998. – 640 с.

66. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2006. – 688 с.

67. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 1911. – URL: <http://www.ferapontovo.ru/objects/mainbrowser-797.pdf> (дата обращения: 09.03.2015).

68. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. В 2т. - Сергиев Посад, 1909-1912. – URL: http://www.odinblago.ru/nikon_i_car_alexei/ (дата обращения: 05.03.2015).

69. Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетий. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 128 с.

70. Карташев А.В. Очерки истории русской церкви: в 2 т. Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1997. – 576 с.

71. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 3. Курс русской истории. / Под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1988. – 414 с.

72. Красножен М.Е. Иноверцы на Руси: положение неправославных христиан в России. Изд. 4-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 208 с.

73. Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс права социального обеспечения. 2-е издание, дополненное. - М.: Юстицинформ, 2009 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

74. Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII в. М.: Наука, 2000. – 298 с.

75. Макарий (Булгаков), митрополит История Русской Церкви. СПб., 1883-1910. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/ (дата обращения: 07.01.2015).

76. Макуев Р. Х. Теория государства и права. Часть первая. Государство. – Москва-Орел: Издательство ОРАГС, 2003. – 377 с.

77. Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. - Л.: Наука, 1980. – 271 с.

78. Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. - СПб.: Наука, 1998. – 214 [2].
79. Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: проблемы и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.
80. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2004. – 656 с.
81. Николин А. Церковь и государство. История правовых отношений. - М.: Издательство Сретенского монастыря, 1997. – 430 с.
82. Никольский Н. М. История русской церкви. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 604 с.
83. Памятники российского права. В 35 т. Т. 19. Конституционная реформа в России начала XX века: учебно-научное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук А.С. Тумановой, докт. юрид. наук Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 536 с.
84. Патриарх Никон: трагедия русского раскола. – М.: Издательский Совет РПЦ, Издательство «ДАРЪ», 2006. – 656 с.
85. Патриархи Московские / Сост. Н.Н.Лисовой. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 591 с.
86. Писаренко К.А. Тайны раскола. Взлет и падение патриарха Никона. - М.: Вече, 2012. – 320 с.
87. Платон (Левшин), митрополит Краткая российская церковная история. – М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010. – 366 с.
88. Платонов С. Ф. Учебник русской истории. – СПб.: Наука, 2001. – 430 с.
89. Победоносцев К.П. Государство и Церковь / Сост., предисл., коммент. О.А. Суржик / Отв. Ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – Т. I. – 704 с.
90. Победоносцев К.П. Государство и Церковь / Сост., предисл., коммент. О.А. Суржик / Отв. Ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – Т. II. – 624 с.

91. Поташенко Г.В. Староверие в Литве (Часть 1) // Анти - Раскол: информационно-справочный портал по расколоведению. – URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1020> (дата обращения: 23.02.2013).
92. Правое правоведение. По благословию митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира. – М.: Издательство ООО «Благовестник», 2008. – 1333 с.
93. Пресняков А. Е. Российские самодержцы. – М.: Книга, 1990. – 441 с.
94. Проект Россия / под ред. В.А. Алексиной. – М. ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 272 с.
95. Розенкампф Г.А. Обзорение кормчей книги в историческом виде. М.: Университетская типография, 1829. – 758 с.
96. Румянцева В.С. Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. – М.: Институт российской истории РАН, 2010. – 256 с.
97. Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». – СПб.: Издательство «Дмитрий Булавин», 2003. – 520 с.
98. Скрынников Р.Г. Лихолетье. Москва в XVI–XVII веках. – М.: Московский рабочий, 1988. – 543 с.
99. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России: Академический курс. В 2 т. – Т. I. V – начало XX в. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 752 с.
100. Субботин Н. Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. М., 1875. – 498 с.
101. Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций: Учебное пособие по специальности «История». – М.: Высшая школа, 1999. – 431 с.
102. Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. – 2-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 960 с.
103. Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006. – 608 с.

104. Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994 // Отдел древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук. – URL: <http://odrl.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=wx3vBrC-07M%3d&tabid=1984> (дата обращения: 08.08.2016).

105. Чумичёва О.В. Соловецкое восстание 1667-1676 гг. – Новосибирск: Научно-издательский центр СО РАН, 1998. – 196 с.

106. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 528 с.

107. Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектанству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов. – СПб.: Гос. Тип., 1912. – 696 с.

IV. Статьи, лекции

108. Андрушевич И. Симфония при отделении государства от Церкви: учение Святого Императора Юстиниана Великого о благосозвучии между священством и государством // Русские тетради: Историко-политические анализы и комментарии. - URL: http://www.kadet.ru/lichno /andrushkevich/Russkie_tetr_Nr4.htm (дата обращения: 20.08.2012).

109. Аронов Д. Учет социального фактора в налогообложении России (с древнейших времен до настоящего времени) // Социальное и пенсионное право. 2007. № 3. С. 35-41 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

110. Архангельская А.В. «Иосифляне» и «нестяжатели» // Филология. Образовательный портал «СЛОВО». - URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37346.php> (дата обращения: 15.02.2013).

111. Башилов Б. Тишайший царь и его время // Антология древнерусской литературы. – URL: http://old-ru.ru/articles/art_33.htm (дата обращения: 09.08.2016).

112. Белякова Е.В. Издание Кормчей книги и переломный этап русской культуры – URL: http://kds.eparhia.ru/www/script/2_20_2010-belyakova.htm (дата обращения: 29.01.2012).

113. Богатырев А. Личность и литературное наследие царя Алексея Михайловича // Журнал «Самиздат» – URL: http://samlib.ru/b/bogatyrew_a_a/001-lichnost_litra_amr.shtml (дата обращения: 09.08.2012).

114. Вениамин (Новик), игумен. Богословское понимание прав человека // Религия и право. 1998. № 3. С. 15-21.

115. Воробьева Н.В. Государственная власть через призму старообрядческой идеологии // Международные юридические чтения. Материалы научно-практической конференции (14 апреля 2005г.). – Омск: Изд-во Омского юридического института, 2005, Ч. 1. – С. 103-106.

116. Галустьян О. А. О государственных переворотах (некоторые сравнительно-исторические аспекты уголовной ответственности) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 19-24 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

117. Глинчикова А. Г. Роль раскола в становлении российской модернити // Журнальный клуб «Интелрос (Интеллектуальная Россия)» // Политико-философский ежегодник. 2008. № 1. – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/politiko-filosofskij-ezhegodnik/pfe-1-2008/7260-rol-raskola-v-stanovlenii-rossijsk-oj-moderniti.html> (дата обращения: 18.10.2012).

118. Глухов В. А. Каноническое влияние на понимание сущности преступного деяния в Соборном уложении 1649 года // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 134-140 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

119. Голованов Н.М., Чибинев В.М. Взаимоотношения государства и Русской Православной Церкви в XVII веке // Мир юридической науки. 2010. № 6. С. 25-27.

120. Дворкин А. Теория «Эпаногоги» об императорской и патриаршей власти и ее трансформация на Руси. – URL: http://pravoslavnye.org.ua/2009/10/professor_aleksandr_dvorkin_teoriya_epanagogi_ob_imperatorskoy_i_patriarshey_vlasti_i_ee_transformatsiya_na_rusi_2/ (дата обращения: 20.08.2012).

121. Документы и материалы Международных конференций в Ереване (2010 г.) и Дубровнике (2011 г.) / Под общ. ред. В.А. Алексеева – М.: ЗАО «Издательский дом «К единству!» Международного общественного Фонда единства православных народов, 2011. – 416.

122. Ердомаев Г.Г. Рецепция как форма взаимодействия международного и конституционного права Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 15. С. 7-10 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

123. Жукова Н.С. Сущность государственной идеологической концепции «Москва – третий Рим» // Философия права. № 4. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского юридического института МВД России, 2010. С. 115-118.

124. Иванов И.А. «... Не называть их больше раскольниками, а употреблять другое название...» Предложения обер-прокурора Святейшего Синода И.И. Мелиссино Екатерине II о необходимости изменения законодательства о раскольниках. 1763 г. // Отечественные архивы. 2007. № 4. С. 118-127.

125. Исаев И.А. Рецидив теократической утопии: церковь и феодальная государственность в Расколе // Сборник научных трудов ВЮЗИ Историко-правовые вопросы взаимоотношений государства и церкви в истории России. – М.: РИО ВЮЗИ, 1988. С. 110-119.

126. Каптерев Н.Ф. Оправдание на несправедливые обвинения // Православное Обозрение. М., 1888. Август. С. 693-746.

127. Клименко А.А., Клименко Н.А. Доктрина – «Москва Третий Рим» как основная геополитическая концепция Российского государства // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – Кали-

нинград: Изд-во Калининградского ЮИ МВД РФ, 2007, № 1 (13). – С. 104-110.

128. Кожурин К.Я. К 125-летию Закона 1883 года о старообрядцах // Книжица Самарского староверия. - URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/136-1-0-1254> (дата обращения: 30.10.2012).

129. Комова Н.Б. «Русский папизм» в контексте национального государственно-правового строительства XVII века // Философия права. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2011. № 3. – С. 81-85.

130. Красножен М. О неправославных христианах в России. К вопросу о свободе совести и веротерпимости в России // Русский вестник. 1904. Январь. – URL: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=119279> (дата обращения: 02.02.2016).

131. Краснослободцев К.А. Теория «Москва – третий Рим» и ее влияние на государственно-правовое развитие России: историко-семантический аспект // Конституция России как основа развития российского права. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, 10 декабря 2005 г. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – С. 47-50.

132. Лебедев В.Б. Борьба с распространением раскола и сектантства по законодательству Российской империи // История становления и развития правоохранительной системы России: Сборник материалов научного семинара 5 июня 2009 г. – Псков: Издательство Псковского юридического института ФСИН России, 2009. – С. 100-111.

133. Леонтьева Е.Н. Воззрения отечественных мыслителей XVII века на сущность права и государства // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. – С. 271-274.

134. Лобачев С.В. У истоков церковного раскола // Отечественная история. 2001. № 2. – С. 134-141.

135. Лукин П.В. Особенности русского общественного сознания в старообрядческих сочинениях XVII в. // Книжица Самарского староверия. –

URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/99-1-0-409,410> (дата обращения: 05.02.2012).

136. Лукьянов С.А. Государство и церковь в борьбе с «городскими ересями» в Древней и Московской Руси в XIV-XVI вв. // История государства и права. 2010. № 1. С. 11-13 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

137. Лядашева-Ильичева М.Н. Этапы становления системы общих гражданских законов в России 1649-1833 гг. // История государства и права. 2010. № 8. С. 26-28 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

138. Малер А. Инок Филофей – идеолог Третьего Рима // Русский обозреватель. - URL: <http://www.rus-obr.ru/cult/3883> (дата обращения: 07.11.2011).

139. Михайлов Г. Старообрядчество: падчерица государства? // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. 2000, № 2. С. 8-10.

140. Михайлов М.М. История русского права. Лекции I - XVIII. СПб., 1871. – 181 с.

141. «Неизвестный» Патриарх Кирилл: интервью, беседы, проповеди / Ред.-сост. А. Добросоцких. – М.: Даниловский благовестник, 2009. – 192 с.

142. Нешитов П.Ю. Человеческое и ангельское в протопопе Аввакуме // Путь Востока. Традиции и современность: Материалы V молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия Symposium. Вып. 28. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 90-94.

143. Орлов И.Б. Российское государство в системе религиозных и светских ценностей // Научный эксперт (электронный журнал). 2008. № 1. - URL: http://regionica.narod.ru/files/academ.nauk/Jornal_expert/2008-01_jornal_expert.pdf (дата обращения: 07.01.2012).

144. Осокина И. Нестяжательство, как течение русской общественной мысли XVI века // Историк – общественно-политический журнал. - URL: <http://www.historicus.ru/168/> (дата обращения: 17.02.2013).

145. Перевезенцев С.В. Симеон Полоцкий // Образовательный портал «Слово»: История. – URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/35573.php> (дата обращения: 07.02.2012).

146. Пономарева В. П. Феномен религии в контексте отечественного права / Религия, умонастроения, идеология в истории: Межвузовский сборник научных трудов (Брянский государственный педагогический университет, исторический факультет). – Брянск: Издательство БГПУ, 1996. С. 127-140.

147. Ревна М.Б. Концепция Филофея «Москва – третий Рим» как обоснование духовных основ российской государственно-правовой политики XVII-XVIII вв. // Политика. Власть. Право. Межвузовский сборник научных статей. Вып. XI (2). – СПб.: Изд-во юрид. ин-та, 2007. С. 99-108.

148. Рейснер М.А. Мораль, право и религия по действующему закону // Вестник права. 1900. № 4-5. С. 1-49.

149. Салтыкова С.А. Великие государи – царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. Попытка «идеальной симфонии» // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сборник научных статей. – Курск, 2010, Вып. 3. С. 46-63.

150. Салтыкова С.А. Реализация православного идеала «симфонии» Церкви и царства: византийская и русская исторические формы церковно-государственных отношений // История государства и права. 2009. № 20 (С. 13-16), № 21 (С. 10-11) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

151. Сафонов А.А. Реформирование вероисповедного законодательства Российской Империи в начале XX в. // Право и политика. 2007. № 2. С. 100-107 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

152. Сорокин Ю.А. Алексей Михайлович // Вопросы истории. 1992. № 4 - 5. С. 73-89.

153. Сорокина Ю.В. Особенности русского религиозно-правового сознания и его влияние на взаимоотношения общества и государства (к вопросу

истории взаимоотношений церкви и государства) // История государства и права. 2009. № 12. С. 7-12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

154. Стрельников К.А. Доктрина «Москва – третий Рим»: предпосылки, идеи и государственно-правовые перспективы // История государства и права. 2008. № 14. С. 11-13.

155. Тимофеев В.В. Российское конфессиональное законодательство конца XVII – начала XX века: старообрядческий фактор // Вестник академии права и управления. – М.: Академия права и управления, 2011. № 25. С. 119-129.

156. Удодов А.Г. Цели и принципы правотворчества в России в условиях становления абсолютизма // История государства и права. 2007. № 6. С. 11-13 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

157. Церковный раскол, его сущность и социокультурные последствия // Историк: общественно-политический журнал. – URL: <http://www.historicus.ru/100> (дата обращения: 10.01.2012).

158. Чеснокова Н.П. Реликвии христианского Востока в России в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа). – URL: http://www.sedmitza.ru/data/686/993/1234/91_128.pdf (дата обращения: 10.08.2012).

159. Чуприк В.В. Роль религии в цивилизационно-культурном развитии: Россия и Европа // В Сб.: Россия и Европа: потенциал и перспективы развития в контексте наследия идей Н. Я. Данилевского и Ф. И. Тютчева: материалы научно-практической конференции / Под общ. ред. Т. С. Болховитиной. – Брянск: БФ ОРАГС, 2006. С. 154-158.

160. Шмидт В.В. Борьба за кормчую: государство, общество, Церковь в эпоху Патриарха Никона // Исследовательский аналитический центр «Фонд Имперского Возрождения». – URL: <http://www.fondiv.ru/articles/1/323/> (дата обращения: 30.01.2012).

161. Ячменев Ю.В. Историко-правовые особенности становления и развития юридической мысли в России XVII века // История государства и права, 2002, № 2. С. 23-32.

V. Диссертации, авторефераты диссертаций

162. Арсеньева Г. В. Государство и Церковь во второй половине XVI – первой четверти XVIII вв. (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999 // Юридическая Россия. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1340815> (дата обращения: 09.08.2016).

163. Балалыкин Д.А. Русский религиозный раскол в контексте церковно-государственных отношений второй половины XVII в. в отечественной историографии: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2007. - 427 с.

164. Беседин А.А. Правовая идеология как элемент правовой системы современного общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – URL: <http://lawtheses.com/pravovaya-ideologiya-kak-element-pravovoy-sistemy-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 20.06.2016).

165. Бондаренко Ю. В. Право и православная религия как ценностно-нормативные системы российского общества: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2001. - URL: <http://lawtheses.com/pravo-i-pravoslavnaya-religiya-kak-tsennostno-normativnye-sistemy-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 10.06.2016).

166. Володина Н. В. Теоретические основы правового регулирования отношений государства и религиозных объединений (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – URL: <http://www.famous-scientists.ru/list/1019> (дата обращения: 01.03.2012).

167. Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII – начала XX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – URL: <http://www.famous-scientists.ru/list/817> (дата обращения: 01.03.2012).

168. Скрипкина Е.В. Самодержавие и церковный раскол в России во второй половине XVII в.: царь Алексей Михайлович и протопоп Аввакум: диссертация ... канд. истор. Наук: 07.00.02. - Омск, 2006. – 216 с.

169. Стадников А.В. Взаимоотношения государства, церкви и общества в русской политической и правовой мысли второй половины XIV – первой половины XVII веков. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. – 43 с.

170. Фирсов С.Л. Православная церковь и российское государство в конце XIX – начале XX вв. (проблема взаимоотношений духовной и светской власти): Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1994.

171. Хохлова Т.А. Старообрядчество и развитие рыночного уклада в России (XVIII – начало XIX в.). Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.03– М., 1997. – 126 с.

VI. Справочные и энциклопедические издания

172. Ахиезер А. С. Социокультурный словарь: по книге «Критика исторического опыта». Т. 3. М., 1991. - [file://localhost/E:/Ифран% 202004/www.philosophy.ru/edu/ref/soc/slov_ahiez.htm](file://localhost/E:/Ифран%202004/www.philosophy.ru/edu/ref/soc/slov_ahiez.htm).

173. Большая энциклопедия «ТЕРРА»: Россия. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 480 с.

174. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 858 с.

175. Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. - М.: Церковь, 1996. – 317 с.

176. Свирелин А., протоиерей Церковнославянский толковый словарь. – Нижний Новгород: Издательство «Христианская библиотека», 2011. – 272 с.

177. Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. / Автор-составитель В. В. Богуславский. — М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004. – Т.2. – 784 с.

178. Словарь исторических терминов, имен и историко-географических названий / Сост. А.П. Торопцев. – М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. – 348 с.

179. Философский словарь / URL: <http://www.philosophydic.ru/raskol> (дата обращения: 15.02.2013).

180. Церковный раскол // Энциклопедии и словари. – URL: <http://enc-dic.com/history/Cerkovnyj-Raskol-46460.html> (дата обращения: 23.02.2013).

VII. Материалы судебной практики

181. Постановление ЕСПЧ от 15.09.2009 по делу «Миролубов и другие (Mirolubovs and Others) против Латвии» (жалоба № 798/05). По делу обжалуется вмешательство государства в конфликт между членами религиозной общины // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

182. Судное дело о патриархе Никоне (по документам Московской Синодальной Библиотеки, списанным с подлинника – двенадцати столбцов и одной тетради, первоначально хранившихся в Приказе Тайных Дел). СПб, 1897. – 453 с.

Сравнительная таблица взглядов идеологов Раскола

Сравниваемые аспекты	<i>Царь Алексей Михайлович</i>	<i>Патриарх Никон</i>	<i>Протопоп Аввакум и старообрядцы</i>
Социальная опора	дворянство, часть духовенства (в основном те священнослужители, с которыми успел испортить отношения вспылчивый патриарх Никон), основная масса крестьянства	большинство священнослужителей (высшего и среднего звена), значительная часть мирян всех сословий	часть крестьянства, в том числе беглые крепостные, казачество, представители дворянского сословия, священнослужители (в основном низшего звена)
Источники, отражающие политико-правовые взгляды идеологов Раскола	Письма, Грамоты, Соборное Уложение 1649 г., воспоминания о царе его современников	Послания (царю и восточным патриархам), «Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божиею милостию Патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы» (самый объемный труд патриарха – 900 листов), Кормчая книга (Номоканон) 1653 г.	«Житие протопопа Аввакума им самим написанное», «Книга бесед», «Книга толкований», «Книга обличений, или Евангелие вечное», а также челобитные, послания, письма (царю, родным, друзьям, пр.)
Мировоззренческая основа взглядов	Теория «Москва–Третий Рим» инока Филофея (XVв.); христианские ценности; сочинения С. Полоцкого; сочинения восточных иерархов об особой роли России и её монарха в мировой истории	Взгляды Ф. Аквинского; «Кириллова книга» ³⁷⁴ ; «Константинов дар»; «Слово краткое, или о свободе Святой Церкви»	Собственная трактовка теории «Москва – Третий Рим»; «Спор с греками» Арсения Суханова; «Домострой»; нормы Стоглавого Собора 1551 г.; Кормчая 1653 г.; «Константинов дар»; «Повесть о белом клобуке»
Политические взгляды	Особая «богоустановленная» природа царской власти: царь стоит над всей системой государственной власти и вне её. Абсолютное превосходство светской власти. Царь охраняет и землю, и народ, и веру. Необходимость строго подчинения царской власти. Закрепощение основной массы населения страны – крестьян, - в целях обеспечения внутригосударственного порядка, ста-	Превосходство духовной власти над светской: «священство царства преболе есть». Стремление стать патриархом всего православного мира. Независимость церкви от государства. Допустимость применения в богослужении и старых, и новых обрядов, и, как следствие, спокойное отношение к старообрядцам, недопу-	Россия - эталон для всех зарубежных государств. Неприятие церковной реформы, так как царь и патриарх «подгоняли» страну под зарубежные стандарты. Полная политическая изоляция полезнее для страны, для сохранения чистоты веры и неповторимости исторического пути развития. Независимость церкви от государства. В вопросе соотношения

³⁷⁴ «Казанья святого Кирилла об антихристе и знаках его, с расширением науки против ересей розных», больше известной под названием «Кириллова книга» (сборник статей против католиков и лютеран, составленный Стефаном Зизанием, где он стремился доказать, что римский папа антихрист или его предтеча).

	<p>бильности, подконтрольности. Максимальное ослабление влияния (политического и экономического) главного конкурента светской власти – церкви. Стремление собрать под покровительство России все православные государства и стать во главе всего православного мира. Преследование и привлечение к уголовной ответственности старообрядцев, как не согласных с избранным политическим курсом.</p>	<p>стимость гонений на данных лиц.</p>	<p>властей: приоритет светской власти, но только при условии «праведности» монарха. Общественная жизнь базируется на принципах «Домостроя». Первые в отечественной истории права и государства идеологи (на подсознательном уровне) гражданского общества и правового государства</p>
<p>Правовые идеи</p>	<p>Царь – источник «закона, милости и справедливости». Неприкосновенность фигуры царя. Ликвидация белых слобод для увеличения числа налогоплательщиков. Запрет роста церковных землевладений. Вытеснение канонического права светским. Равенство (формальное) всех перед светским судом. Контроль над деятельностью церкви со стороны светских учреждений (создание Монастырского приказа).</p>	<p>Неприкосновенность собственности церкви. Необходимость строгого разделения подведомственности между светскими и церковными судами. Недопустимость наделения светской власти административными полномочиями в отношении церкви (управление хозяйственными делами, назначение священников на должности). Попытка сделать Кормчую основным источником права в стране, вытеснив Соборное Уложение с его антиклерикальными нормами.</p>	<p>Признание ведущей роли активной, волевой личности и общества в целом в управлении государством и церковью. Все правовые нормы (так называемый «земной закон») должны исходить от самого общества и не противоречить основному закону – «божественному» (положениям Библии). Идеи о неприкосновенности частной собственности. Неприятие крепостного права и признание свободы труда как залога экономического успеха и процветания отдельной личности и государства в целом.</p>
<p>Соответствие политико-правовых взглядов духу времени</p>	<p>Соответствовали сложившейся исторической ситуации: своевременным для XVII в. было стремление к строительству огромной империи и переделу в этих целях карты мира; на пути строительства абсолютизма обоснованным выглядело намерение царя ограничить власть церкви в целом и патриарха в частности, разработать новую систему правовых норм и вытеснить каноническое право светским.</p>	<p>Не учитывал реалии наступившего времени, отсюда несвоевременность и отсталость взглядов: патриарх Никон стоял на явно утопичной для XVII в. идее превращения России в теократическое государство.</p>	<p>По содержанию политико-правовых идей старообрядцы намного обгоняли время, по форме их реализации на практике – отставали, так как искали идеалы в старине, предпочитали уходить от мира, а не нести в него свои идеи, являлись крайними консерваторами.</p>